

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА

НОРМЫ • ЦЕННОСТИ • ВЫБОР

**ЧЕЛОВЕК В ПРОСТРАНСТВЕ
СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ**

Донецк - 2025

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Донецкий национальный технический университет»

Серия «Философия и культура: нормы – ценности – выбор»

ЧЕЛОВЕК В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Сборник материалов
VI Республиканской студенческой
научной конференции
16 мая 2025 г.

Донецк
2025

УДК 103.2(063)
ББК 71.0
Ч39

Рекомендовано к изданию
Советом факультета интеллектуальных систем
и программирования
(протокол № 4 от 18 апреля 2025 г.)

Ответственные редакторы:

Рагозина Татьяна Эдуардовна, Овсяникова Дарья Дмитриевна

Редакционная коллегия:

Рагозина Т. Э.(председатель); Одинцова Е. А.; Овсяникова Д. Д.;
Нафанец Е. А.

- Ч39 Человек в пространстве современной культуры. : сб.**
материалов VI Республик. студ. науч. конф. 16 мая 2025 г. / Ред.
кол. : Т. Э. Рагозина (пред.); Е. А. Одинцова; Д. Д. Овсяникова
[и др.]; отв. ред.: Т. Э. Рагозина, Д. Д. Овсяникова. – Донецк :
ДонНТУ, 2025. – 198 с. – (Серия «Философия и культура: нормы
– ценности – выбор»). – Сист. требования : просмотрщик pdf-
файлов. – Загл. с титул. экрана.

Материалы сборника освещают широкий круг вопросов социально-философского, историко-культурного, социально-политического, гуманитарного характера, связанных с осмыслением особенностей существования человека в пространстве современной культуры.

Издание предназначено для научных сотрудников, преподавателей высшей школы, аспирантов, магистрантов, обучающихся и всех интересующихся философскими проблемами.

Тексты докладов печатаются в авторской редакции.

УДК 103.2(063)
ББК 71.0

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I Секция «Философия (ДонНТУ)»

Абрамова А. А., Власова Н. Н.	Формирование экологического сознания как моральной ценности современного человека..	9
Вустяк Д. Н., Армен А. С.	Влияние цифровых технологий на социальные взаимодействия: новая культура общения.....	15
Гирлина А. М., Армен А. С.	Интернет и современная культура: механизмы влияния интернета на духовные ценности современного молодого человека.....	21
Горобец Д. Г., Отинна А. Е.	Экзистенциальный кризис современного человека.....	26
Душа М. В., Армен А. С.	Трансгуманизм: панацея или угроза.....	31
Жиляев Б. В., Овсяникова Д. Д.	Искусственный интеллект: перспективы, вызовы и риски.....	37
Кончилова Е. С., Гижа А. В.	Проблема человека в условиях доминирования цифровых технологий.....	43
Кривенко Д. А., Лемешко Г. А.	Традиционные ценности в новых исторических условиях.....	47
Куropyтник М. Е., Лемешко Г. А.	Глобализация культуры: тенденции и противоречия в современной России.....	54
Лавренчук Н. В., Власова Н. Н.	Человек в мире культуры.....	59
Львов Н. Р., Отинна А. Е.	Влияние глобализации на взаимодействие культуры и цивилизации.....	63
Миронова Е. В., Гижа А. В.	Философия искусственного интеллекта и этика технологий.....	68
Панасенко Д. В., Гижа А. В.	Глобализация культуры: тенденции и противоречия.....	72
Пашкова Ю. Е., Гижа А. В.	Религия в современном мире: роль религиозного фактора в формировании личности.....	78

Пилипенко Ю. А., Власова Н. Н.	Поиск красоты и гармонии в научных теориях и природных явлениях.....	81
Пинчук Т. Ю., Овсяникова Д. Д.	Искусство в современной реальности: особенности влияния на становление личности....	87
Саенко Е. А., Гижа А. В.	Взаимодействие культур Востока и Запада в формировании современного человека.....	91
Чабанов М. А., Овсяникова Д. Д.	Проблема творчества в свете развития технологий искусственного интеллекта.....	94
Чистякова В. С., Отина А. Е.	Культурные нормы и их роль в процессе консолидации общества.....	100

Раздел II

Секция «Философия (ДонНУЭТ)»

Адамюк В. В., Нафанец Е. А.	Идентичность в эпоху глобализации: современные тренды и культурные практики.....	107
Артёменко И. Д., Лустин Ю. М.	Гражданское общество и социокультурные ценности человека.....	112
Балдина А. Е., Лустин Ю. М.	Трансгуманизм: концептуальный путь к бессмертию или потенциальная угроза человечеству?.....	117
Борщова А. С., Лустин Ю. М.	Человек в пространстве цифровой реальности.....	122
Колено Ц. В., Лустин Ю. М.	Социокультурная идентичность человека и историческая память: диалектика единства.....	127
Матвиенко В. А., Лустин Ю. М.	Философия культуры и консолидация общества в дискурсе современных трансформаций.....	132
Нафанец А. А., Нафанец Е. А.	Влияние цифровых технологий на самовосприятие и социальную роль современного человека.....	137
Романова П. А., Нафанец Е. А.	Человек и его место в цифровой реальности...	142
Тимошук Т. Д., Нафанец Е. А.	Человек в пространстве современной культуры.....	146

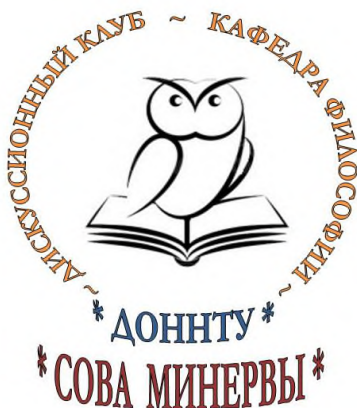
Раздел III
Секция «Правовые и политические науки (ДонНУЭТ)»

Ахундова А. А., Тягливая О. А.	Религия как источник и хранитель духовных ценностей человечества.....	153
Берникова А. А., Соловьёва Р. П.	Молодёжная субкультура в современном обществе.....	158
Жолоб Д. Л., Мишечкин Г. В.	Мифология современности: украинский вариант.....	164
Манжула И. А., Пефтиев О. В.	Влияние глобализации на этническую идентичность.....	169
Никишов К. С., Одинцова Е. А.	Историю пишут победители.....	173
Познякова А. И., Одинцова Е. А.	Значение правового просвещения в формировании правовой культуры и предупреждении негативного поведения молодежи.....	176
Радомская А. А., Ширкова И. В.	Искусство в жизни современного человека: социокультурный анализ.....	181
Рипенко А. С., Тягливая О. А.	Правовое регулирование трансгуманизма: баланс между инновациями и суверенитетом.....	186
Смирнов С. Б., Петрова Е. И.	Патриотизм и гражданская активная позиция.....	190
Трач А. О., Тягливая О. А.	Технологии цифровой реальности: новые возможности для образования и развития.....	194

Секция № 1
ФИЛОСОФИЯ
(ДонНТУ)

При кафедре «Философия»
ежегодно работают студенческие дискуссионные клубы:

Если Вас интересуют тайны мироздания, проблемы происхождения человека, его сознания, возможности познания истины – приходите к нам!

Если Вас интересуют культурные и социально-политические проблемы развития современного общества – приходите к нам!

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ КАК МОРАЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

А. А. Абрамова

(студентка гр. ИЗОС-22, ДонНТУ)

Н. Н. Власова

(ассистент кафедры философии ДонНТУ)

Человек всегда стремился к улучшению своего быта. Однако технологический и экономический прогресс привёл к возникновению целого ряда экологических проблем, отравляющих жизнь не только растений и животных, но и самого человека. Одним из факторов, который привёл к современным экологическим проблемам является возникший в начале 20-го века культ потребления. Антиподом этой идеологии выступает формирование экологического сознания. Поэтому развитие экологического сознания как моральной ценности современного человека является актуальной темой.

Целью работы является анализ проблем ценностей культуры перепотребления и рассмотрение экологического сознания как моральной альтернативы.

Задачи:

1. Установить связь между основными экологическими проблемами, экономико-социальной обстановкой и сознанием человека.
2. Сформулировать основные положения экологического сознания.
3. Аргументировать влияние изменения сознания человека на воздействие на окружающую среду.
4. Рассмотреть трудности, связанные с развитием экологического сознания.

Культура потребления, консьюмеризм – это явление в общественном сознании, возникшее в начале XX века и представляющее из себя культуру, построенную на стойком убеждении, что удовлетворение всех потребностей и самореализация человека возможна только через приобретение, потребление и накопление товаров. При этом культура потребления не даёт действительного удовлетворения потребностей или получения соразмерного потреблению удовольствия [1, с. 131].

Общество потребления придаёт приобретению материальных

благ идеологическую ценность («иметь» вместо «быть»), в результате чего вещи, приобретаемые человеком, становятся показателем нематериальных концепций – взглядов, убеждений, идей и т.д. Дорогие автомобили, брендовая одежда, техника, аксессуары и прочее приравниваются к индивидуальным качествам человека и формируют впечатление о нём, как о личности. Соответственно, отказ человека от идеи чрезмерного потребления позволяет обществу консюмеризма поставить на нём ярлык «странный», «неприятный», «глупый», «неправильный» и т.д. [2, с.783].

В обществе потребления само потребление становится мета-потребностью, лежащей в основе целой системы фиктивных потребностей, созданных миром рекламы и массмедиа. Потребление становится как бы духовной необходимостью, новой религией. При этом человек, вовлечённый в круговорот потребления, никогда не достигает желаемого «успеха», поскольку новые выходящие на рынок товары требуют постоянных обновлений. Одной из основных причин возникновения данного явления, помимо влияния пропаганды и рекламы, является массовость производства, что привело к доступности практически любых товаров в любое время года, и, соответственно, к тому, что люди перестали осознавать ценность вещи и затраты ресурсов на её создание [3, с. 467].

Потребительский образ жизни ведёт к неотвратимому наступлению экологической катастрофы в результате следующих факторов:

- внутренняя псевдопотребность потребления приводит к ускорению оборота товаров. Примером может служить покупка избыточного количества косметики, одежды и продуктов питания, которые выходят из моды или не успевают использоваться до окончания срока годности. В результате многие товары оказываются утилизированными, так и не найдя применения;
- запланированное устаревание стимулирует приобретение новых предметов техники и не позволяет использовать весь потенциал вложенных ресурсов;
- за счёт высокого спроса на какой-либо товар происходит наращивание мощностей производства. Например, акция суфражисток, проходившая в 1929г. в Нью-Йорке с использованием сигарет в качестве символа независимости, получила резонанс в обществе и за десятилетие позволила компании

- American Tabacco многократно увеличить производство;
- интенсивное использование ресурсов опережает жизнеспособность глобальной экосистемы и приводит к экологическому кризису отдельно взятых регионов. Так, вырубка лесов для нужд деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности ежегодно уничтожает миллионы гектаров леса, которые не успевают восстановиться;
 - промышленные выбросы, вызванные интенсивным производством товаров, приносят в экосистему вещества, которые та не успевает обработать методом самоочищения [4]. Самым известным примером являются Мусорные острова в Тихом океане, занимающие площадь от 700 тысяч до 15 миллионов квадратных километров.

Идеологию потребления можно назвать аморальной, в том смысле, что вместо таких концептов, как альтруизм, солидарность и умеренность консьюмеризм навязывает противоположные концепции – эгоизм, безответственность, неудовлетворённость собой и миром. Чрезмерное потребление является причиной и условием кризиса личности, общества и природы, деградации социума и общепринятых моральных норм. В результате страдает не только природа, но и человек, подвергаемый постоянному психологическому давлению из-за ощущения собственной несостоятельности. Культура потребления делает людей более несчастными.

Как уже отмечалось выше, экологическое сознание выступает антиподом культуры потребления. Экологическое сознание – это система ценностей, (как общественных, так и индивидуальных), которая включает в себя совокупность идей, теорий, взглядов и мотиваций, отражающих экологическую сторону общественного бытия, реальную практику отношений между человеком и средой его жизни, между обществом и природой. Экологическое сознание является составной частью явления антиконсьюмеризма.

Антиконсьюмеризм (антипотребительство) – социальная идеология, осуждающая чрезмерные траты на приобретение материальных благ и ценностей. Суть учения – снижение уровня потребления до минимально приемлемого для сохранения природных ресурсов и обеспечения экологичности существования [5, с. 101].

В современном обществе экологическое сознание – это необходимая моральная норма, ценность которой заключается в развитии таких качеств как осознанность, ответственность, бережное

отношение к природе, гуманизм. Человек, смотрящий дальше своего комфорта, заинтересованный в благополучном состоянии окружающей его среды, перестаёт быть заложником установившейся системы и развивается в личном направлении, в соответствии с собственным выбором, учитывающим его интересы не только как животного организма, но и как думающей, гуманистической личности, обеспечивающей свою жизнь в гармонии с окружающим миром. Отказ от культуры потребления на личном уровне – это путь к свободе.

Личность, отказавшаяся от приобретения вещей как показателя статуса, избавляется от материальной конкуренции с другими людьми и обществом в целом. Возвышается значимость духовного над материальным, идеи над материей. В капиталистическом обществе скептицизма и рационализма поддержание нравственных ценностей позволяет подкрепить моральный компас человека, тем самым положительно воздействуя на его психологическое и идеологическое состояние.

Основной путь привития экологического сознания как общественной нормы состоит, прежде всего, в увеличении уровня осведомлённости общественности относительно актуальной экологической ситуации – популяризации экологии как концепции. Также немаловажным является разработка политики смещения приоритетов с материальных ценностей на духовные и идеологические. Выявляется необходимость активного воздействия на культурные ценности для их трансформации из потребительских в экономические.

Таким образом, осуществление стратегии, касающейся изменения всех аспектов давления человека на природу и выраженной в нормализации антропогенного воздействия на среду, экологизации производства и потребления, будет означать если не рождение нового общества, то глубинную трансформацию общества потребления и его развитие в новой направленности [6, с. 12].

Однако, на данный момент, формирование экологического сознания сталкивается с рядом трудностей:

1. Недостаток моральных ценностей в современном обществе. В это понятие включено не только экологическое сознание, но и другие моральные нормы, не имеющие на данный момент достаточного закрепления для личности. К основным причинам возникновения этой ситуации можно отнести возросший эгоцентризм,

меркантильность, цинизм. Это создаёт ситуацию, в которой человек равнодушен к окружающему миру и к будущему, преимущественную направленность для молодых людей обретает нигилизм, а для людей более взрослого возраста концепция «после нас хоть потоп».

2. Нехватка ресурсов для обеспечения практической экологизации общества. Развитие ресурсо- и энергосберегающей, мусороперерабатывающей и новой производственной инфраструктуры требует вложения крупных средств. Кроме того, контроль влияния на окружающую среду зачастую не успевает за экологическим загрязнением. В современных условиях, для преодоления всех экологических рисков потребовались бы не только снижение или «заморозка» уровня потребления, но и меры, строгость которых была бы нереализуема в современном мире при современном укладе жизни.

3. Низкая социальная направленность на бережное отношение к природе. На данный момент многие люди не осведомлены о надвигающейся экологической угрозе, в результате чего экологическая направленность практически отсутствует в общественном сознании, что замедляет процесс выхода из эпохи консьюмеризма. Недостаточная оценка экологической опасности связана с соответствующими паттернами в мировоззрении и образе жизни. Конституировать мировоззренческий переход от потребительских ценностей к ценностям умеренности, самоограничения и коллективизма у жителей развитых стран очень сложно. Подвергнуть их резкой трансформации не представляется возможным.

4. Наличие экологического экстремизма. Например, в 2022 году радикальные экоактивисты стали угрозой мировым шедеврам искусства. Музеи разных уголков планеты сообщали о нападениях на картины, статуи и другие предметы исторического наследия. Таким образом радикальные активисты пытались привлечь внимание властей и общественности. Приведённые случаи дискредитируют экологическую направленность в глазах общественности.

5. Искажение принципов экологической идеологии. В этом случае происходит подмена понятий: призыв не совершать лишние траты видоизменяется в призыв не приобретать товары известных брендов либо не переплачивать за товар, однако общая концепция избыточного потребления остаётся.

Важное место в системе моральных отношений занимает от-

ношение человека к природе. Становление экологической направленности человеческого сознания является важным направлением развития современной морали.

Современный эгоцентристский подход предполагает утверждение ценности Природы, как морального субъекта, и соответственно отказа от культуры перепотребления. На приобщение экологического сознания к общественной морали потребуется много времени, однако это – единственная возможность остановить приближение экологической катастрофы и перенаправить человечество на новый, более гармоничный путь развития.

Список литературы

1. «Потребление как дискурс», В. И. Ильин. Учебное пособие, СПб.: Интерсоцис, 2008.
2. Гончаров Н. В. Вестник РУДН. Серия: СОЦИОЛОГИЯ. 2020. Т. 20. №4. С. 778-789
3. «Экономика и социум» №3(16) 2015 www.iupr.ru [Дата обращения: 11.04.2025].
4. Ильин А. Н. Консюмеризм, капитализм, экология // Экологическая география: современные векторы в науке: Сб. науч. тр. / отв. за вып. А. Г. Максименко. – Краснодар: КубГАУ, 2024. С. 247-252. <http://ilinalexey.ru/2024/04/13/konsjumerizm-kapitalizm-jekologija/?ysclid=m9fvwkcstt504261040> [Дата обращения: 11.04.2025].
5. Кузнецов, Д. А. Коллективный субъект антиконсюмеризма: к постановке проблемы / Д. А. Кузнецов, М. А. Максимов. – (Теория). – Текст: непосредственный // Философия и общество. – 2013. – № 2. – С. 100-119.
6. Лесной вестник. Научно-информационный журнал. https://les-vest.mf.bmstu.ru/les_vest/2011/Les_vest_2_2011.pdf?ysclid=m9fwhljmaf322631156 [Дата обращения: 11.04.2025].

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: НОВАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ

Д. Н. Вустяк

(студент гр. АСУ-22, ДонНТУ)

А. С. Армен

(к. филос. н., доцент кафедры философии ДонНТУ)

Цифровые технологии стремительно трансформируют все сферы жизни общества и человека, включая способы общения. Социальные сети, мессенджеры, видеосвязь и другие онлайн-платформы сделали коммуникацию доступной, постоянной и мгновенной. Вместе с этим возникли и новые проблемы: снижение качества общения, размывание границ между личным и публичным пространствами, уязвимость к дезинформации. Это вызывает вопросы: улучшают ли цифровые технологии культуру общения или способствуют её деградации? Создают ли они новое пространство для самовыражения или подменяют живое общение поверхностной цифровой связью?

М. Кастельс в своей работе «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» рассматривает технологии как основу нового сетевого общества [1]. В художественной книге «Одиночество вместе» Ш. Тёркл исследует влияние интернета на восприятие себя и других [2], а отечественный исследователь Д. С. Гвоздиков в статье «Онлайн-сети и развитие сетевых взаимодействий», описывает онлайн-коммуникацию одновременно как источник новых связей и отчуждения. В центре внимания оказывается амбивалентность цифрового общения: оно объединяет, но и искажает формы взаимодействия [3].

Цифровая среда представляет собой двоякое явление: она открывает новые горизонты для человеческой коммуникации, но одновременно порождает вызовы, затрагивающие глубинные основы взаимодействия. Осветим сначала положительные аспекты. Цифровые технологии значительно расширили возможности коммуникации, изменив привычные формы общения. Традиционные формы – личные встречи, звонки, письма заменила онлайн-коммуникация (посредством соцсетей, мессенджеров и стриминговых платформ). Это обеспечило доступность общения и информа-

ции в любых условиях, независимо от расстояний.

Стриминговые и коммуникационные платформы, такие как YouTube и Twitch, стали важными инструментами в образовании и профессиональной сфере. Они обогащают подачу материала, делают возможными семинары, мастер-классы и уроки в удалённом формате. Видеоконференции стали незаменимыми в учёбе, бизнесе и повседневном взаимодействии – обеспечивают гибкость, экономии ресурсов и возможность записи встреч.

Активно формируется цифровая идентичность: пользователи позиционируют себя через оформление профиля, фото, стиль публикаций и участие в сообществах. Это расширяет границы самовыражения, позволяя транслировать индивидуальность и ценности.

На основе цифровых технологий появился термин цифровой активизм – деятельность группы или индивида, в ходе которой они обращаются к цифровым медиа и/или занимаются адвокацией вопросов, касающихся интернета. Стало более заметным участие в общественно-политических движениях. Благодаря цифровым технологиям люди из разных регионов и социальных групп могут демонстрировать гражданскую активность или привлекать внимание к определённой проблеме своей публикационной активностью без необходимости физического присутствия.

Несмотря на преимущества, цифровые технологии несут с собой и серьёзные риски. Они не только расширяют коммуникационные возможности, но и меняют содержание общения – зачастую, в ущерб его глубине и достоверности. За удобством скрываются вызовы: утрата приватности, искажение информации и изменения самого характера социальных связей.

Рассмотрим ключевые из них. Одним из самых тревожных последствий цифровизации становится размывание границ между личным и публичным пространством. Пользователи охотно делятся фотографиями, суждениями, местоположением и даже, интимными аспектами жизни, часто не осознавая рисков. Алгоритмы соцсетей, нацеленные на вовлечённость, подталкивают пользователей к постоянным публикациям и стремлению к одобрению. Это формирует привычку жить «на показ» и делает личное пространство уязвимым: возрастает риск вторжений, манипуляций с персональными данными и утечки компрометирующей информации. Особенно это касается подростков и молодёжи, для которых цифровая и реальная идентичность всё чаще сливаются, а границы допустимого размы-

ты.

Цифровые платформы, став важными средствами для учёбы, работы и общественных инициатив, постепенно вытесняют живое общение. Виртуальные встречи заменяют личные контакты, что снижает эмоциональную вовлечённость и лишает общения важных невербальных элементов – интонации, мимики, жестов, необходимых для доверия и понимания. При всей эффективности технологий, они не могут полноценно заменить живой диалог.

Другая из наиболее заметных особенностей цифровых коммуникаций, является динамика общения. Она характеризуется ускорением обмена информацией, сокращением её объёма и усилением визуальной составляющей или с применением словесных сокращений, аббревиатур. Вместо развёрнутых диалогов часто используются краткие, символические формы коммуникации, что ведёт к снижению глубины и многозначности при межличностном общении. В результате обедняется лексический состав, упрощается синтаксис и делает язык преимущественно эмоциональным. Постепенное привыкание к таким моделям общения влияет на структуру мышления, затрудняет аргументированное выражение мыслей и способствует формированию поверхностной культуры диалога.

Существуют риски подмена истинной активности, поверхностным участием – *слэктивизмом*. Изначально термин был придуман Дуайтом Озардом и Фредом Кларком в 1995 году на фестивале «Краеугольный камень», а позже использован в контексте интернет-пространства американским публицистом Евгением Морозовым, что означает политическую сетевую активность, которая не даёт никаких политических результатов в реальном времени, а только служит для повышения чувства комфорта у участников.

Цифровые технологии создают благоприятную почву для агрессивных, деструктивных форм поведения. Одной из таких форм является интернет-буллинг или *кибербуллинг* – систематическое преследование, унижение и травля пользователей в онлайн-пространстве. Он может выражаться в злонамеренных комментариях, распространении ложной или оскорбительной информации в публичном доступе. Параллельно с кибербуллингом широко распространён *хейт* (от англ. hate – «ненависть») – враждебные высказывания в адрес отдельных лиц или социальных групп по признакам этнической, религиозной, политической или иной принадлежности. Такие проявления разрушают культуру публичного диалога,

провоцируют конфликты и усиливают поляризацию общества.

Традиционные механизмы формирования общественного мнения претерпевают изменения в условиях цифровой среды, где новые технологии становятся инструментом манипуляции. Алгоритмы рекомендательных систем в соцсетях и поисковых сервисах активно формируют повестку, создавая так называемые «информационные пузыри» и «эхо-камеры». Пользователи всё чаще сталкиваются лишь с контентом, подтверждающим их взгляды, что усиливает предвзятость и снижает восприимчивость к альтернативным точкам зрения. Это питает недоверие, особенно на фоне лавинообразного распространения фейковых новостей и пропагандистских материалов, которые распространяются быстрее проверенной информации и искажают у населения восприятие действительности.

Актуальной проблемой, которая содержит определённые угрозы видится использование цифровых платформ в политических целях. Радикальные силы всё чаще прибегают к инструментам цифрового вмешательства в выборы, кампании и общественные дискуссии, стремясь дестабилизировать ситуацию и подорвать доверие к институтам. Один из таких механизмов – бот-сети, имитирующие массовую поддержку или негодование, распространяя провокационные посты, слухи и нападки на оппонентов. Показательный пример – президентские выборы в Бразилии в 2018 году: в мессенджере WhatsApp массово рассылались фальшивые сообщения с ложными обвинениями, поддельными документами и искажёнными фактами. Кампания оказалась спланированной и финансировалась анонимными бизнес-группами, что продемонстрировало, насколько закрытые цифровые среды могут быть использованы для скрытого влияния на электоральные процессы.

Цифровая среда стала важным каналом для распространения радикальных идеологий и экстремистских взглядов. Технологии дали радикальным группам доступ к широкой аудитории и эффективные инструменты для пропаганды, вербовки и координации. Такая активность часто маскируется под гражданский диалог, подменяя его агрессией и манипуляцией. Ключевой инструмент – фейковые аккаунты, создающие иллюзию массовой поддержки и провоцирующие конфликты. Например, с середины 2010-х годов ИГИЛ активно использовало YouTube, Twitter и особенно Telegram для распространения пропаганды, инструкций по атакам и вербовки молодёжи в России, Европе, США и на Ближнем Востоке.

Осознание рисков цифровой среды требует не только критического подхода, но и создания эффективных механизмов защиты на индивидуальном, институциональном и государственном уровнях. Важно внедрить цифровую грамотность в систему образования: пользователи должны понимать, как работают алгоритмы, как защищать данные и распознавать дезинформацию. Критическое мышление, этика общения и защита личных границ должны стать базовыми навыками. Платформы обязаны усиливать проверку контента: фильтры, прозрачные жалобы, ответственность за нарушения. Законодательство должно обеспечивать защиту персональных данных и бороться с киберпреступностью, сохраняя баланс между свободой слова и правами личности. Также необходимо формировать культуру цифрового взаимодействия, основанную на уважении, эмпатии и ответственности.

Цифровые технологии радикально изменили культуру общения, сделав коммуникацию более быстрой, доступной и массовой. Новые формы взаимодействия расширили возможности для самовыражения, гражданского участия и включения в глобальные процессы. Цифровая среда стала неотъемлемой частью повседневной жизни, сформировав уникальную культуру общения – визуальную, фрагментарную, многоканальную.

Однако эти трансформации несут и риски: поверхностность цифровой коммуникации, снижение глубины межличностного общения, размывание границ личного и публичного, рост кибербуллинга и распространение фейков. Вызывает тревогу тенденция к политической радикализации и усилению экстремизма в цифровом пространстве, что требует новых подходов к регулированию и медиаграмотности.

Несмотря на активную разработку инструментов цифровой безопасности, политики модерации контента, цифровое пространство остаётся подверженным манипуляциям и злоупотреблениям. Можно предположить, что в будущем мы столкнёмся не только с усилением технологической фильтрации и контролем информации, но и с ростом конфликтов вокруг свободы выражения и цифровой цензуры. Противостояние между стремлением к открытости и необходимостью обеспечения безопасности может стать одной из ключевых тем в развитии цифровой коммуникации.

Список литературы

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
2. Таркл Ш. «Одинокие вместе» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://monocler.ru/odinokie-vmeste-sherri-tarkl-o-tom-pochemu-myi-predpochitaem-sotsseti-lichnomu-obshheniyu/>
3. Гвоздииков Д. С. Онлайн-сети и развитие сетевых взаимодействий // Вестник СПбГУ. Сер. 12. – 2015. – Вып. 2. – С.100-107.

**ИНТЕРНЕТ И СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРА:
МЕХАНИЗМЫ ВЛИЯНИЯ ИНТЕРНЕТА
НА ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ
СОВРЕМЕННОГО МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА**

А. М. Гирлина

(студентка гр. ИИ-22, ДонНТУ)

А. С. Армен

(к.филос.н., доцент кафедры философии ДонНТУ)

Интернет сегодня в достаточной мере влияет на все сферы общественной жизни, кроме того, является одним из новейших институтов социализации индивидов, ведь цифровая среда оказывает специфическое влияние на формирование ценностных установок, ориентаций и моделей поведения молодёжи. Глобальная сеть обеспечивает доступ к любого рода информации, новые возможности самовыражения и общения, но также изменяет восприятие духовных ценностей, культурных артефактов и трансформирует культурные нормы.

С одной стороны, цифровые технологии развивают кругозор, помогая в освоении огромного массива информации о развитии человека и общества, науки, достижениях мировой цивилизации, различных культурах, странах и народах, религиозных верованиях, способствуя интеллектуальному и духовному развитию. С другой – виртуальная среда может заменять живое общение, притуплять критическое мышление и формировать поверхностное отношение к важным мировоззренческим проблемам и этическим вопросам.

Цель данной статьи – изучить влияние Интернета на духовные ценности молодёжи, выявить способы их трансляции, оценить позитивные и негативные последствия цифрового воздействия и предложить пути минимизации рисков.

Современное интернет-пространство является не только источником информации, но и мощным агентом социализации, формирующим систему ценностей молодёжи. Среди аспектов, в наибольшей степени влияющих на личность, ценностные установки и ориентации можно выделить глобализацию культурного пространства, информационную избыточность, влияние социальных сетей, коммерциализацию духовных ценностей и манипуляцию сознанием.

Итак, **глобализация культурного пространства**. Интернет – это важнейший инструмент глобализации и сегодня он обеспечивает доступ к различного рода информации о культурном разнообразии, мировых традициях, религиях, учениях и концепциях, что способствует расширению кругозора и развитию толерантности. Однако этот процесс может привести и к размыванию национальной, культурной и религиозной идентичности. В условиях глобального цифрового взаимодействия традиционные культурные нормы нередко теряют свою значимость, уступая место универсальным трендам, навязываемым массовой культурой, преимущественно западного образца [1, с. 995].

Другой важный аспект – **информационная избыточность**. В условиях цифровой эпохи молодёжь сталкивается с огромным объёмом информации, который достаточно сложно осмыслить и структурировать. Это приводит к развитию клипового мышления и снижению способности к глубокой духовной рефлексии, а важнейшие вопросы бытия и смысла жизни трактуются через упрощённые источники. Так короткий и поверхностный по своему содержанию, преимущественно, видео-контент вытесняет из сферы интересов молодых людей художественную, научно-популярную и другую литературу. Т.е. развлекательная (досуговая) составляющая потребляемого массива информации оказывается приоритетной по сравнению с образовательной и воспитательной, что не может не сказываться на интеллектуальном и нравственном развитии. А избыточное пребывание в сети ухудшает межличностные отношения, снижает способность к саморефлексии и эмоциональной устойчивости [1, с. 999].

Значительное влияние на формирование личности сегодня оказывают **социальные сети**. Они становятся не только средством общения, но и важным пространством для самовыражения и поиска смыслов и ориентиров. Однако в условиях алгоритмической селекции контента молодёжь часто сталкивается с тенденциозными интерпретациями (часто, ошибочными) исторических, общественно-политических событий и культурных нарративов, которые продвигаются популярными блогерами и лидерами мнений. Кроме того, культура лайков и репостов формирует зависимость от внешнего одобрения, что может привести к утрате способности к самостоятельному критическому осмыслению окружающей социальной реальности и своего места в ней [1, с. 996].

Коммерциализация духовных ценностей. Интернет превратил многие аспекты духовной жизни в рыночный продукт. Религиозные учения, философские концепции и культурные традиции нередко становятся частью маркетинговых стратегий, где их смысл подменяется трендовыми и коммерчески выгодными интерпретациями [2, с. 3]. Будучи ключевым источником информации для молодёжи, Интернет способствует распространению культуры потребления, в которой на первый план выходят ценности материального, а не духовного порядка, стремление к удовлетворению бесконечно растущих потребностей вещного характера и развлечениям. Социальные сети и маркетинговые стратегии размывают ценности общественно полезного труда, созидательной деятельности во имя благой цели, осмысленной политической активности.

Наконец, нельзя не отметить **манипуляцию сознанием**. Интернет стал мощным инструментом воздействия на общественное мнение. Современный человек, в особенности, молодой в большей степени подвержен влиянию пропаганды. В силу возраста, отсутствия жизненного опыта и часто, критического мышления именно молодёжь становится жертвой дезинформации, разного рода идеологических манипуляций, что приводит к формированию неверных, искажённых представлений об общественном благе, норме, о духовных, культурных, политических ценностях.

Интернет значительно расширил познавательные и образовательные возможности: онлайн-ресурсы, библиотеки, архивы и образовательные платформы позволяют людям изучать историю, науки и искусство независимо от их местоположения. Цифровые проекты, такие как Google Art Project, делают уникальные культурные артефакты доступными для широкой аудитории, способствуя их сохранению и популяризации. Кроме того, Интернет открывает новые возможности для самовыражения. Социальные сети, блоги и видеоплатформы позволяют людям демонстрировать таланты, обмениваться идеями и находить единомышленников. Это стимулирует развитие цифрового искусства, музыки и литературы, трансформируя традиционные формы творчества. Виртуальные сообщества становятся пространством духовного общения и поддержки. Социальные сети и форумы объединяют людей для обсуждения мировоззренческих, политических и этических вопросов, создавая новые формы социальности. Вместе с тем, существует опасность, что сетевые сообщества могут стать пространством деструктивного

влияния, благоприятной средой для распространения экстремистских идей.

Одним из ключевых способов снижения негативного влияния Интернета на общество является развитие критического мышления у молодёжи. В условиях информационной перегрузки и распространения дезинформации особенно важно привить молодёжи навыки анализа и оценки потребляемого контента. Образовательные учреждения (школы, вузы), в первую очередь через изучение дисциплин философского и социально-гуманитарного цикла (обладающих мировоззренческой компонентой), мероприятия воспитательного характера должны способствовать формированию у обучающейся молодёжи навыков отличия фактов от мнений, самостоятельного поиска и анализа источников. Также могут помочь в достижении этой цели программы по медиаграмотности, позволяющие сформировать культуру осознанного медиапотребления. Молодёжь должна учиться осознанно выбирать источники информации и контролировать время, проводимое в сети. Отказ от бессмысленного «блуждания» по Интернету способствует снижению зависимости от социальных сетей. Воспитание ответственного отношения к цифровой среде предполагает внимание к качеству контента и разумное распределение времени с учётом личных целей. Важно также развивать навыки фильтрации информации и избегать вовлечения в деструктивные онлайн-сообщества [1, с. 1002].

В условиях цифровой эпохи особенно важно сохранять баланс между технологиями и духовными практиками, развивать критическое мышление и осознанное медиапотребление. Гармоничное сосуществование общества и интернета требует комплексного подхода, объединяющего усилия науки, образования и культуры. Дальнейшее изучение этой темы позволит найти эффективные пути минимизации негативных последствий и максимального использования возможностей цифрового пространства.

Список литературы

1. Багаева Е., Мылласова О.В. Интернет в жизни современной молодёжи: проблемы и перспективы – Сборник научных трудов, 2016. – 994 с.
2. Емельяненко В. Д. Интернет и духовный мир человека: ценностно-мировоззренческий подход – Вестник Мининского университета, 2017 году, № 4.

3. Мешкова Л. Н. Цифровые технологии как фактор трансформации культуры – Вестник Бурятского государственного университета, 2020, № 3. – 53-60 с.
4. Трубицина А. Д., Клеева Ю. В., Муромцева А. А., Пирожкова М. С. Влияние Интернета и средств массовой информации на нравственные идеалы молодёжи – Наука и образование сегодня, 2017 году. – 74 с.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ КРИЗИС СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Д. Г. Горобец

(студентка гр. ПМКИ-24, ДонНТУ)

А. Е. Отина

(к.ф.н., доцент кафедры философии ДонНТУ)

Человеку свойственен поиск смысла своего существования, как и смыслов, которыми наполнено бытие общества, тех, которые объединяют всё человечества, являются маркерами человеческой культуры. У советского писателя В. И. Белова есть замечательная повесть «Привычное дело». Её героиня всю свою сознательную жизнь работает в поте лица, тянет семью, и в этих труде и заботе о близких состоит весь смысл её нелёгкой жизни. Думать о нём некогда, но он есть. Наличие смысла существования никак не облегчает жизни, часто наоборот, ведь он всегда связан с обязанностями и работой над собой. А вот его отсутствие, или утрата – настоящая пустота и беда.

Русская классика XIX века – от А. С. Пушкина и до Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова и других писателей, что бы не содержали конкретные произведения отдельных авторов, вся о смысле жизни. Об этом и «Война и мир» Толстого, и «Братья Карамазовы» и «Идиот» Ф. М. Достоевского, и «Человек в футляре» А. П. Чехова.

Знаменитое булгаковское «каждому даётся по вере его» тоже о смысле жизни. Ведущий неосмысленное существование Берлиоз, повторяющий чужие идеи, не сомневающийся и агрессивный, становится после смерти вещью, золотым кубком. Мастер, отказавшийся в минуты слабости от своего творения и любимой женщины, то есть утративший смыслы своего существования, не заслуживает Света и направляется в Покой.

Поисками смысла жизни пронизана и советская классика. Коллективный труд, социалистическое соревнование, верная любовь и дружба, изобретательство, нравственная стойкость – этими смыслом и содержанием пронизаны советские литература, изобразительное искусство, театр, кинематограф.

Особое место в данном контексте занимает художественное творчество периода Великой Отечественной войны, когда все

смыслы сошлись в одной точке – стремлении к победе над врагом. Об этом фильмы «Летят журавли» Михаила Калатозова, «А зори здесь тихие» Станислава Ростоцкого, «Завтра была война» Юрия Кары (по одноимённой повести Бориса Васильева), «Аты баты шли солдаты» Леонида Быкова, повести, рассказы, романы, мемуары по теме Великой Отечественной войны. Одна «Молодая гвардия» Александра Фадеева чего стоит!

О смысле жизни писал поэт Михаил Кульчицкий, отдавший свою жизнь за Родину:

*Самое страшное в мире –
Это быть успокоенным.
Славлю Котовского разум,
Который за час перед казнью
Тело своё гранёное
Японской гимнастикой мучил.
Самое страшное в мире –
Это быть успокоенным.
Славлю мальчишек смелых,
Которые в чужом городе
Пишут поэмы под утро,
Запивая водой лозозубой,
Закусывая синим дымом.
Самое страшное в мире –
Это быть успокоенным.
Славлю солдат революции
Мечтающих над строфою,
Распыливающих деревья,
Падающих на пулемёт.*

В этом художественном поэтическом тексте Кульчицкого рельефно заключены конкретные смыслы, которые составляли содержание текущей жизни советского человека, консолидировали общество, заставляли духовно расти. Само время было таким – смыслообразующим, а значит, героическим, передовым и искренним.

С развалом СССР пришли экзистенциальный кризис, anomия и социальные болезни, которые и по сей день присутствуют в обществе. Они появились тогда, когда вместо классики общенародной советской культуры в социальном пространстве поселилась и захватила его массовая культура релакса, когда вместо идеологии коллективизма и интернационализма (подлинного братства наро-

дов) внедрилась идеология индивидуализма и потребления.

Результатом подобного положения вещей оказались частые экзистенциальные кризисы, утрата нравственной опоры в жизни, интереса к труду, неврозы существования. Поэтому изучение проблемы экзистенциального кризиса современного человека и путей выхода из него является сегодня актуальной и для нашей страны.

Под экзистенциальным кризисом понимается тревожное состояние, состояние дискомфорта высокой степени, связанное с поиском ответа на вопрос о смысле жизни. Экзистенциальные кризисы являются проблемой культур, которые не обременены необходимостью постоянного поиска решений для удовлетворения потребностей базового характера. Исследования рассматриваемого феномена характеризуются решением вопросов о поиске жизненного смысла.

С. Л. Рубинштейн и А. Н. Леонтьев стали первыми среди отечественных психологов, кто поднял в своих работах проблему жизненного смысла. В работах С. Л. Рубинштейна, смысл жизни рассматривается через отношения человека с другими людьми, то есть именно в отношениях с другими человек может найти жизненный смысл.

Современный человек существует в условиях, когда традиционные опоры смысла – религия, устойчивые социальные структуры, чёткие моральные ориентиры – либо разрушены, либо радикально трансформированы. Это порождает особый тип экзистенциального кризиса, отличный от тех, что описывали классики философии. Если Кьеркегор говорил о «страхе и трепете» перед Богом, а Камю – о бунте против абсурда вселенной, то сегодня человек сталкивается с более коварной формой утраты смысла – кризисом, растворённым в повседневности, маскирующимся под нормальность.

Особую роль в осмыслении этих процессов играют работы таких мыслителей, как З. Бауман [1], раскрывший природу индивидуализированного общества, Ж. Бодрийяр [2], исследовавший феномен симулякров в цифровую эпоху, Э. Фромм [3], проанализировавший бегство от свободы как форму экзистенциального избегания, М. Фуко [4], изучивший механизмы контроля и их влияние на человеческую субъективность, а также М. Хайдеггер [5], предложивший глубокий анализ техники как способа бытия современного человека.

Цифровая эпоха создала парадоксальную ситуацию: никогда прежде человек не был так «связан» технологически и так одинок экзистенциально. Социальные сети, предлагая иллюзию общения, на деле усиливают отчуждение. Как отмечал Бодрийяр, мы живём в мире симулякров, где «друзья» в ВК заменяют реальные связи, а лайки становятся суррогатом признания. Это порождает особый вид тоски – не осознанной экзистенциальной тревоги, а размытого, фоновое ощущения неудовлетворённости, которое Фромм назвал «апатичным отчаянием» современного потребителя.

Существует любопытное исследование (журнал *Science Advances*, 2021 год), показывающее, что современный человек за день потребляет столько информации, сколько его предки 100 лет назад потребляли за месяц. Представьте только этот уровень нагрузки на мозг. Вся эта информация должна быть как-то обработана: важно это или нет, полезно ли, опасно, нравится – не нравится. Этот информационный поток, однако, не просто перегружает когнитивные ресурсы – он меняет саму структуру человеческого опыта. Постоянная необходимость фильтровать, оценивать и реагировать на бесконечные стимулы лишает нас возможности глубоко осмыслить собственную жизнь.

В результате, даже обладая беспрецедентным доступом к знаниям и возможностям, человек оказывается в ловушке поверхностного восприятия реальности, где подлинные потребности и ценности тонут в шуме контента и социальных ожиданий. Неудивительно, что в таких условиях феномен «тихого отчаяния» (*quiet desperation*), который Торо отмечал ещё в XIX веке, в наше время приобрёл массовый характер. Современный человек, окружённый технологиями, множеством возможностей и переизбытком информации, часто не может назвать причину своей неудовлетворённости – он просто чувствует, что живёт «не своей жизнью». Это связано с тем, что, как писал Хайдеггер, технологическая цивилизация подменила «бытие» «иметь», превратив саму жизнь в процесс потребления – даже духовные поиски стали маркетизированы, превратившись в «тренды» и «лайфстайлы».

Интересно, что экзистенциальный кризис сегодня редко проявляется в явной форме – скорее, он существует как подспудное напряжение, выливающееся в различные культурные феномены. Например, популярность жанра «пост-апокалипсиса» в кино и литературе (от «Чёрного зеркала» до «Последних из нас») отражает

подсознательное ожидание краха – возможно, потому что только в условиях катастрофы современный человек может почувствовать подлинность существования.

Парадоксальным образом, технологии, призванные облегчить жизнь, стали источником новых форм экзистенциального дискомфорта. Цифровой след, алгоритмы предсказания поведения, «умные» устройства – всё это создаёт ощущение, что даже самые интимные решения человека предопределены внешними системами. Как писал Фуко о дисциплинарных обществах, но с ещё большей актуальностью для эпохи big data: человек больше не чувствует себя автором своей жизни, а скорее – персонажем в чужом сценарии.

При этом современный экзистенциальный кризис имеет и положительную сторону – он заставляет пересматривать саму концепцию смысла. Если традиционные общества предлагали готовые ответы, то сегодня, как писал Бауман, человек обречён на «индивидуализированное» поиски смысла. Это мучительно, но и освобождающе – никогда прежде у человека не было такой возможности самому определять, что делает его жизнь ценной. Возможно, именно в этом напряжении между потерянностью и свободой рождается новый тип экзистенциального опыта – не столько кризисный, сколько трансформационный.

Список литературы

1. Бауман З. Индивидуализированное общество// З. Бауман. – М.: Логос, 2005.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция// Ж. Бодрийяр. – М. : Постум, 2015.
3. Фромм Э. Бегство от свободы// Э. Фромм. – М.: АСТ, 2018.
4. Фуко М. Надзирать и наказывать// М. Фуко. – М.: Ad . Marginem, 1999.
5. Хайдеггер М. Вопрос о технике// Время и бытие. – М. : Республика, 1993.

ТРАНСГУМАНИЗМ: ПАНАЦЕЯ ИЛИ УГРОЗА

М. В. Душа

(студент гр. ИС-22, ДонНТУ)

А. С. Армен

(к.филос.н., доцент кафедры философии ДонНТУ)

Трансгуманизм – это современная околофилософская доктрина и движение, ориентированное на радикальное совершенствование человека с использованием передовых технологий: биоинженерии, нанотехнологий, искусственного интеллекта и нейронаук. Его цели включают преодоление биологических ограничений: старения, болезней, физических и когнитивных барьеров, а также достижение постчеловеческого состояния или цифрового бессмертия.

В последние десятилетия стремительное развитие ИИ и биотехнологий коренным образом меняет представления о возможностях человека и границах его существования. Технологии, которые ещё недавно казались фантастикой, становятся реальностью: алгоритмы ИИ уже превосходят человека в ряде интеллектуальных задач, технология CRISPR-Cas9 позволяет точно редактировать геном, а нейроинтерфейсы обеспечивают управление устройствами напрямую с помощью мыслей. Эти достижения открывают перед человечеством беспрецедентные перспективы, одновременно ставя его перед серьёзными вызовами. С одной стороны, трансгуманизм предлагает возможности для преодоления человеческих страданий (бионическое протезирование), радикального продления жизни и расширения человеческих возможностей, а с другой – поднимает ряд острых этических, социальных и философских вопросов: риск цифрового и биологического неравенства, утрата человеческой идентичности, возможность злоупотреблений и утрата контроля над развивающимися технологиями.

Актуальность обращения к теме трансгуманизма обусловлена не только темпами научно-технического прогресса, но и масштабом его воздействия на общество. Уже сегодня нейротехнологии активно внедряются в медицину, ИИ трансформирует рынок труда, а возможности биоинженерии ставят под сомнение границы допустимого вмешательства в человеческую природу. Однако социальные институты пока не успевают выработать единые подходы к регулированию этих процессов. Центром трансгуманистической

дискуссии является острое противоречие между двумя взглядами на будущее: станут ли технологии ключом к преодолению биологических ограничений и достижению бессмертия или же их развитие без должного контроля приведёт к дегуманизации общества и усилению социального расслоения? Трансгуманисты рассматривают его как логическое продолжение исторической линии научного прогресса. По их мнению, генная инженерия, кибернетические импланты и искусственный интеллект не только позволят победить болезни и старение, но и расширят когнитивные и физические возможности человека, открыв путь к колонизации космоса. В этой парадигме человек будущего – это не носитель ограниченной физиологической данности, а динамическая система, способная к бесконечному усовершенствованию. Однако критики предупреждают о системных рисках. Уже сегодня нейротехнологии и ИИ вызывают опасения по поводу утраты приватности сознания, а проекты по генетическому дизайну будущих поколений вновь поднимают неоднозначные вопросы евгеники. Ключевой конфликт разворачивается в этико-философской плоскости: где пролегает граница между улучшением человеческой природы и утратой её родовой сущности? Останутся ли технологии бессмертия и сверхспособностей прерогативой элит, углубляя социальное неравенство, или их массовое распространение приведёт к переосмыслению гуманности? И не станет ли постепенное замещение биологических функций искусственными аналогами причиной кризиса идентичности, в котором стираются понятия «естественного» и «человеческого»?

Одним из ключевых достоинств трансгуманистического подхода является стремительное развитие медицины и появление технологий, принципиально меняющих возможности лечения и prolongation жизни. Генная терапия позволяет устранять ранее неизлечимые заболевания на молекулярном уровне, воздействуя не на симптомы, а на первопричины патологии. Кибернетические импланты (кардиостимуляторы, слуховые аппараты и пр.) открывают новые горизонты в восстановлении утраченных функций организма: зрения, слуха, подвижности, координации.

Особое место занимает технология продления жизни и замедления процессов старения. Уже сегодня ведутся исследования по воздействию на эпигенетические механизмы, регенерации тканей и замене изношенных органов. Эти разработки позволяют говорить о перспективе существенного увеличения продолжительно-

сти активного, здорового существования человека. Таким образом, трансгуманизм предлагает не только победу над болезнями, но и радикальное улучшение качества жизни. Однако цели трансгуманизма не ограничиваются лечением и восстановлением, он направлен на расширение возможностей человека, выход за пределы природных ограничений.

Искусственный интеллект становится не просто вспомогательным инструментом, а интеллектуальным партнёром человека. Он способен анализировать огромные массивы данных, предлагать оптимальные решения, участвовать в научных открытиях и помогать в повседневной жизни – от медицинской диагностики до планирования сложных процессов в различных сферах. Такое сотрудничество открывает путь к симбиотическому взаимодействию биологического и цифрового разума. Один из центральных ориентиров трансгуманистической идеологии – преодоление фундаментальных биологических ограничений. Уже сегодня технологии позволяют компенсировать или полностью устранять врождённые и приобретённые физические недостатки: мысленно управляемые протезы, клеточные восстановительные процедуры, индивидуализированные биоматериалы и т.д. В перспективе речь идёт о полном избавлении от болезней и старения как неотъемлемых факторов человеческой жизни. Ведутся разработки методов клеточной регенерации, перепрограммирования организма, выращивания или создания искусственных органов, способных заменить изношенные ткани и системы. В этом контексте трансгуманизм представляет собой путь к формированию нового человека – существа, свободного от страха перед физической уязвимостью, страданием и конечностью своего существования. Это не просто улучшение человека, а переход к качественно иной модели бытия, где технологии становятся продолжением тела и сознания [2].

Одним из главных опасений, связанных с развитием трансгуманистических технологий, является угроза усиления социального неравенства. Если доступ к биоинженерным инновациям, нейроимплантам и технологиям продления жизни будет ограничен экономическими или социальными факторами, общество может разделиться на «биоэлиту», то есть, индивидов с расширенными возможностями и массу, лишённую этих преимуществ. Это чревато формированием нового типа дискриминации, а в перспективе – биологического кастового деления, где люди, не имеющие доступа

к технологиям трансгуманистического образца, окажутся в подчинённом положении.

Трансгуманизм также ставит под сомнение сохранение человеческой идентичности. Где проходит грань между человеком и постчеловеком? Стремление к оптимизации тела и сознания может привести к утрате ключевых характеристик человеческого существования, таких как уязвимость, конечность и эмпатия. В этом контексте возникает опасность редукции человека до механизма или набора функций, что ставит под угрозу гуманистические основы нашей культуры. Кроме того, интенсивное развитие трансгуманистических технологий сопровождается рисками технологической зависимости. Например, широкое внедрение нейроинтерфейсов и ИИ в повседневную жизнь может привести к утрате автономии личности, а также усилить зависимость от цифровых систем. Системные сбои, хакерские атаки или манипуляции могут иметь катастрофические последствия, как на индивидуальном уровне, так и в масштабах всего общества [3].

Дискредитировав себя связью с немецким нацизмом и американским расизмом в период между двумя мировыми войнами, евгенические идеи сегодня вновь обрели актуальность под влиянием успехов геномных исследований. Практика создания «дизайнерских детей» – генетически модифицированных потомков с заранее заданными характеристиками ставит под вопрос этические границы допустимого вмешательства в природу человека. Это может привести к непредсказуемым социальным и биологическим последствиям, включая угрозу неравенства и новые формы дискриминации. Яркой иллюстрацией могут служить знаменитые литературные антиутопии XX века, которые, как показывают реалии сегодняшнего дня, имели футурологический характер. Так, на дискуссии о технологической трансформации человека имел влияние роман «О дивный новый мир» (1932) Олдоса Хаксли. Автор описывает антиутопическое общество, где психологическая обработка, беспорядочное проявление сексуальности, биотехнологии и опиатный наркотик «сома» удерживают население в застое конформистского кастового общества, которое регулируется немногочисленной мировой «верхушкой». Дети производятся в клиниках репродукции и искусственного вынашивания. Низшие касты химическими средствами задерживаются в росте, с тем, чтобы ограничить их физическое и интеллектуальное развитие. С рождения представи-

телям каждой страты внушают во время сна повторяющиеся лозунги официальной «фордистской» религии, их приучают верить, что они принадлежат к лучшей касте [2].

С философской и религиозной точек зрения, трансгуманизм вызывает серьёзные сомнения, поскольку ставит под угрозу представления о естественном порядке, свободе воли и сущности человека. Модификация человеческой природы, стремление преодолеть смерть и кардинально изменить физические и когнитивные способности воспринимается как посягательство на границы, установленные природой или божественным замыслом. Во многих религиозных традициях человек рассматривается как уникальное творение с душой, предназначением и ограничениями, которые придают смысл и ценность жизни. Попытка «усовершенствовать» человека до состояния постчеловека (трансчеловека) может восприниматься как проявление гордыни и посягательство на божественный замысел. Особенно остро стоит вопрос о душе: если сознание можно перенести в цифровую форму, сохраняется ли при этом личность и её метафизическая суть?

В этом контексте возникает также дилемма свободы воли. Если поведение и мышление человека можно программировать, корректировать или усиливать искусственно, остаётся ли место для подлинного выбора, моральной ответственности и самосознания? Эта проблема ставит под вопрос сами основы научного и философского понимания человека.

Регулирование технологий – ключевая составляющая безопасного и этичного внедрения трансгуманистических инноваций. Безусловно, научно-технический прогресс является важнейшим фактором улучшения качества жизни, но при этом необходимо учитывать его социальные, этические и философские аспекты. Создание международных стандартов, правовых норм и эффективных механизмов контроля поможет обеспечить прозрачность, справедливость и равенство в доступе к передовым технологиям, не позволяя им стать инструментами угнетения или социальной изоляции. Хотя, будем объективны – такая угроза будет существовать, пока существует капитализм и власть глобального капитала. Важным элементом процесса видится публичная дискуссия. Общество должно активно участвовать в обсуждении того, как технологии должны интегрироваться в жизнь человека, какие ограничения необходимо установить и как избежать злоупотреблений.

Ответ на главный вопрос: является ли трансгуманизм благом или злом, невозможно дать однозначно. Это не просто чёрное или белое; трансгуманизм – это инструмент, результат от применения которого будет зависеть от тех «рук», в которые попадёт этот инструмент. Призывая к ответственному развитию технологий, необходимо помнить, что каждое технологическое новшество несёт в себе как возможности, так и риски. Мы должны стремиться к тому, чтобы научный прогресс служил человеку, а не наоборот. Только благодаря мудрому регулированию, этическому контролю и активному участию общества в процессе принятия решений можно создать будущее, в котором технологии будут приносить пользу обществу, а не только привилегированным социальным группам.

Список литературы

1. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. – М: АСТ, 2004. – 124 с.
2. Хаксли О. О, Дивный новый мир. Перевод с англ. О. Сорока. – М: АСТ, 2012. – 284 с.
3. Эттингер Р. Перспективы бессмертия; пер. с англ. Д. Медведев. – М: Научный мир, 2003. – 96 с.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ПЕРСПЕКТИВЫ, ВЫЗОВЫ И РИСКИ

Б. В. Жилияев

(студент гр. ПИ-23б, ДонНТУ)

Д. Д. Овсянникова

(старший преподаватель кафедры философии ДонНТУ)

В современной действительности виртуальные ассистенты, способные рассказать о погоде, дать ответ на искомый вопрос, проложить оптимальный маршрут до точки назначения, стали обыденностью. Это объясняется тем, что одной из ключевых технологий, явившейся результатом научно-технического прогресса в XXI веке, стал искусственный интеллект (ИИ). Его применение затрагивает множество сфер человеческой деятельности, число которых с каждым годом только увеличивается. Искусственный интеллект, его популярность и применимость в жизни современного человека нельзя назвать просто «модным трендом», исследования в данной сфере выступают ведущей темой в науке и технике, областью, которая стремительно развивается и занимает всё более значимое место в жизни людей.

Целью данной статьи является всесторонний анализ перспектив развития ИИ, выявление ключевых вызовов и их анализ, а также оценка рисков, связанных с внедрением искусственного интеллекта в различные сферы человеческой деятельности. В ходе исследования будут рассмотрены основные этапы эволюции искусственного интеллекта, современные тенденции и инновационные направления, а также потенциальные угрозы, включающие вопросы этики, безопасности и влияния на рынок труда.

Итак, понятие «искусственный интеллект» можно определить как «совокупность технологических решений, способных имитировать когнитивные функции человека и достигать результатов, как минимум сопоставимых с человеческим интеллектом» [1]. ИИ является областью компьютерных наук, которая разрабатывает и изучает методы и программное обеспечение, позволяющие машинам воспринимать окружающую среду и использовать обучение и интеллект для выполнения действий, которые максимально увеличивают их шансы на достижение поставленных целей. Искусственный интеллект можно разделить на 2 вида: слабый и сильный.

Слабый ИИ представляет собой искусственный интеллект, который разработан и обучен для выполнения конкретной задачи, а сильный, напротив, способен решать нестандартные задачи, используя особую логику, применяя знания из разных областей. Сильный ИИ на данный момент является концепцией и пока не реализован [2].

Первичные технологические предпосылки к возникновению ИИ фактически получили своё оформление вместе с формированием науки в XVII веке, когда учёные В. Шикард, Б. Паскаль и Г. В. Лейбниц создавали первые механические вычислительные машины. В 1832 году изобретатель С. Н. Корсаков сконструировал машину, функционирующую на основе перфокарт, впервые применив их в информатике. Практическая история искусственного интеллекта началась в XIX веке с концепции аналитической машины Ч. Бэббиджа, которая заложила основы для программируемых компьютеров. В 1950 году А. Тьюринг, выдающийся британский учёный, предложил тест для проверки интеллекта машин. А уже в 1956 году на конференции в Дартмутском колледже Д. Маккарти был впервые официально введён термин «искусственный интеллект». Это событие послужило точкой отсчёта активного развития ИИ как науки [3].

В 1997 году компьютер Deep Blue от IBM одержал победу над чемпионом мира по шахматам Г. Каспаровым, что стало значимым этапом в истории искусственного интеллекта [4]. Это событие продемонстрировало потенциал ИИ в решении задач, требующих высокой вычислительной мощности.

Современная история связана с развитием машинного обучения и обработкой больших данных. Нейронные сети позволяют ИИ самостоятельно обучаться на основе анализа миллионов примеров, что открыло новые горизонты в решении сложных задач. Начиная с основания OpenAI в 2016-2017 годах, наблюдается беспрецедентный рост в развитии искусственного интеллекта, чему способствовали генеративные модели, включая различные версии GPT и DALL-E. В 2022 году большие языковые модели достигли такой степени совершенства, что стали применяться для создания чат-ботов, а технологии преобразования текста в изображения и синтеза речи позволили получать результаты, практически не отличимые от человеческого творчества.

В финансовой сфере использование нейронных сетей стало важным инструментом для выявления подозрительных операций.

Применение искусственного интеллекта началось ещё в 1987 году, когда Security Pacific National Bank в США создал подразделение для борьбы с мошенничеством. Позже алгоритмическая торговля, реализуемая с помощью сложных ИИ, позволила крупным инвесторам совершать миллионы сделок в день.

Система Aladdin от BlackRock использует обработку естественного языка для анализа новостных лент, брокерских отчётов и сообщений в социальных сетях, что позволяет оценивать рыночное настроение компаний. Аналогично, банки UBS и Deutsche Bank применяют систему Sqream для разработки потребительских профилей и сопоставления их с потенциальными финансовыми продуктами.

Крупные технологические компании активно внедряют ИИ в сферу медицины. IBM разрабатывает ИИ в области лечения онкологии. Microsoft применяет машинное обучение для анализа опухолей и моделирования роста раковых клеток. Платформа DeepMind от Google используется для выявления рисков заболеваний и анализа медицинских изображений с целью обнаружения раковых тканей. Intel разрабатывает ИИ для выявления пациентов из групп риска и подбора оптимального лечения. Medtronic совместно с IBM создала систему прогнозирования критического снижения сахара у диабетиков.

Роботы получили широкое распространение в промышленности. Они эффективно заменяют человека при выполнении повторяющихся задач, снижая риск ошибок и производственных травм. По данным 2014 года, крупнейшими рынками промышленных роботов стали Китай, Япония, США, Республика Корея и Германия, на долю которых приходилось 70 % мировых продаж. Япония лидировала по плотности внедрения: 1414 роботов на каждые 10 000 работников в секторе автомобилестроения [5].

В автомобильной отрасли ИИ применяется как в контроллерах нечёткой логики для автоматических коробок передач (например, DSG у Audi, VW и Skoda), так и в системах адаптивного круиз-контроля. Появляются полностью автономные автомобили. В железнодорожном секторе ИИ реализуется через комплексы технического зрения, такие как ПАК-ПМЛ, используемый ОАО «РЖД» для повышения безопасности движения тепловозов.

Развитие искусственного интеллекта сопровождается рядом серьёзных этических и юридических вызовов, технических про-

блем. Одной из ключевых проблем является алгоритмическая предвзятость: ИИ, обученный на необъективных данных, может непреднамеренно воспроизводить и усиливать дискриминационные практики [6]. Кроме того, остаётся нерешённым вопрос о моральной и юридической ответственности за действия ИИ. Как указывает отчёт Организации экономического сотрудничества и развития (OECD) [7], современные ИИ оперируют огромными объёмами информации, что создаёт новые риски для конфиденциальности и требует адаптации действующих подходов к её защите. При этом, действующее законодательство не поспевает за стремительным развитием технологий, в результате чего формируются значительные пробелы в правовом регулировании ИИ. Глубокие нейронные сети, часто используемые в ИИ, функционируют как «чёрные ящики», что затрудняет понимание их решений и снижает прозрачность алгоритмов.

Использование искусственного интеллекта сопряжено с рядом рисков, включая угрозы безопасности, влияние на рынок труда, непредсказуемость автономных систем и социально-политические риски. ИИ может быть использован для проведения кибератак, создания фишинговых сообщений и распространения фейковых новостей, что представляет угрозу для национальной и корпоративной безопасности. Кроме того, автоматизация, основанная на ИИ, может привести к сокращению рабочих мест и усилению социального неравенства. Это обстоятельство вызывает необходимость переподготовки кадров и создания новых рабочих мест. Системы образования должны адаптироваться, обновляя учебные программы [8]. Сложность взаимодействия ИИ с динамической средой делает поведение таких систем труднопредсказуемым. Вопросы ответственности за ошибки или злоупотребления при использовании ИИ остаются открытыми и требуют разработки соответствующих правовых норм.

В области успешного применения искусственного интеллекта примечательны кейсы, демонстрирующие потенциал его использования. Так, в Москве внедрена система поддержки принятия врачебных решений «Топ-3», анализирующая данные пациентов и предлагающая три наиболее вероятных диагноза. Видеохостинги, такие как Netflix и YouTube, используют алгоритмы ИИ для анализа пользовательского поведения, что позволяет формировать персонализированные рекомендации и увеличивать вовлечённость

аудитории. Однако, применение ИИ сопряжено с рядом спорных вопросов, требующих пристального внимания. Так, система COMPAS, используемая в США для оценки вероятности рецидива преступлений, подверглась критике за алгоритмическую предвзятость, когда для чернокожих обвиняемых оценки риска оказываются завышенными по сравнению со светлокожими [9].

Искусственный интеллект занимает центральное место в современном технологическом прогрессе, открывая значительные перспективы. Его применение позволяет автоматизировать рутинные процессы и решать сложные задачи. Однако динамичное развитие ИИ сопряжено с существенными вызовами, включая этические дилеммы, угрозы приватности, утрату рабочих мест и риски неконтролируемого использования, что требует всестороннего анализа и адаптации правовых рамок. На данном этапе стоит сосредоточить усилия на разработке интерпретируемых и прозрачных моделей ИИ, совершенствовании нормативной базы на международном и национальном уровнях, а также внедрении образовательных программ для подготовки квалифицированных специалистов. Такие меры позволят эффективно использовать потенциал ИИ для устойчивого развития общества и экономики, минимизируя потенциальные негативные последствия.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // «Собрание законодательства Российской Федерации». – 14.10.2019. – № 41. – ст. 5700.
2. Славин, Б. Перспективы создания сильного искусственного интеллекта [Электронный ресурс] / Б. Славин, 2024. – URL: <https://www.osp.ru/os/2024/01/13058216?ysclid=ma6mfi0cu7527749811>
3. Миндигулова, А. А. Феномен искусственного интеллекта: история возникновения и развития [Электронный ресурс] / А. А. Миндигулова // Социология, 2023. – №5. – С. 239-244. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-iskusstvennogo-intellekta-istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya?ysclid=ma6my9xhdr916642954>
4. Сыровежкин, А. 25 лет назад компьютер впервые победил чемпиона мира по шахматам. Как это было? [Электронный ресурс] / А. Сыровежкин, 2022. – URL: <https://postnews.ru/a/17831?ysclid=ma6n9147t8>

664073248

5. Аналитическое исследование: мировой рынок робототехники [Электронный ресурс] / Национальная Ассоциация Участников Рынка Робототехники, 2016. – URL: https://media.rbcdn.ru/media/reports/Rusbase_%D0%9D%D0%90%D0%A3%D0%A0%D0%A0_%D0%98%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BA%D0%B0_%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8_.pdf
6. Талапина, Э. В. Обработка данных при помощи искусственного интеллекта и риски дискриминации [Электронный ресурс] / Э. В. Талапина // Право. Журнал Высшей школы экономики, 2022. – Т.15. №1. – С. 4-27. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrabotka-dannyh-pri-pomoschi-iskusstvennogo-intellekta-i-riski-diskriminatsii?ysclid=ma6nsxy0xl529988709>
7. AI, data governance and privacy [Электронный ресурс] / OECD Artificial Intelligence Papers, 2024. – URL: https://vk.com/doc235203903_679449728?hash=9N7kGVsd6M1TZzID0WG5SZMuphI2JWXaTi3fXRUnyNX&api=1&no_preview=1
8. Семина, Т. В. Воздействие технологий искусственного интеллекта на социальные отношения [Электронный ресурс] / Т. В. Семина, В. Го // Социология, 2022. – №3. – С. 173-178. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozddeystvie-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-na-sotsialnye-otnosheniya?ysclid=ma6ofregxu747840915>
9. Расовые предрассудки в цифровом суде: что показало исследование Корнелла? [Электронный ресурс], 2024. – URL: <https://www.securitylab.ru/news/553284.php>

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ДОМИНИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Е. С. Кончилова

(студентка гр. МПО-23, ДонНТУ)

А. В. Гиза

(к. филос. н., доцент кафедры философии ДонНТУ)

Цифровая реальность, являясь неотъемлемой частью современного мира, трансформирует идентичность, социальные взаимодействия и способы познания человека, создавая как новые возможности для развития, так и уникальные вызовы, требующие критического осмысления и адаптации.

Взаимодействие человека с цифровой реальностью – это сложный и динамичный процесс, который требует междисциплинарного подхода к изучению и осознанного отношения со стороны каждого индивида и общества в целом для максимизации позитивных эффектов и минимизации потенциальных негативных последствий.

В нынешнее время цифровая реальность становится важной частью жизни человека, преобразуя способы взаимодействия, самовыражения и восприятия себя. Погружаясь в виртуальные миры, люди сталкиваются с новыми формами общения, где границы физического пространства размываются, а возможности для самовыражения становятся более обширными. Виртуальные миры, социальные сети и игры предоставляют уникальные платформы для формирования личной идентичности, создания сообществ и обмена опытом, что, в свою очередь, сказывается на психоэмоциональном состоянии и социальных связях. Тем не менее, с этими возможностями возникают и новые проблемы, такие как анонимность, кибербуллинг и искажение реальности. В итоге, человек в цифровом пространстве представляет собой сложное сочетание возможностей и рисков, что требует внимательного подхода к использованию технологий и осознания своего места в этом новом цифровом контексте.

Жизнь в пространстве цифры обуславливает необходимость постоянного соотнесения себя с миром виртуального, порождая новые способы и возможности самоидентификации и манифеста-

ции, что находит отражение в новых формах идентичности, в том числе цифровой [1].

Философский анализ цифровой идентичности как феномена информационной современности, условий её формирования, а также определение через дихотомию «реальное-виртуальное». Проблемам самоидентификации человека в условиях цифровизации жизни, в частности, процессам формирования цифровой идентичности, посвящено значительное количество философских [2], культурологических [4], психолого-педагогических [5] исследований, акцентирующих внимание на отдельных аспектах этого многогранного феномена, что и обусловило выбор применяемой методологии. При исследовании цифровой идентичности применялись: системный подход, методы компаративного культурфилософского и философско-антропологического анализа, а также анализ, синтез, абстрагирование, индукция, дедукция.

Подтверждением являются весьма успешные технологические достижения, в частности, проекты по виртуализации человеческого тела, созданию искусственного интеллекта. Например, системы Smart living и Internet of things уже объединяют людей с окружающими их вещами, технологическими устройствами, производя виртуальные копии физических объектов и превращаясь в привычных спутников жизни человека [1].

Повседневная жизнь показала, что форс-мажорная ситуация, обусловленная пандемией коронавируса, оттеснила большинство видов социального взаимодействия в виртуальное пространство как единственно безопасную среду, где может осуществляться работа, учёба, коммуникация [1].

Возникают новые форматы жизни человека, цифровые, детерминирующие новые резонансы идентификационной проблематики. Современная ситуация перехода к информационному обществу и тотальной цифровизацией жизни. Это приводит к новым формам идентификации – идентификации через цифровые образы, и к новым формам идентичности – цифровой.

Формируется некий образ «Я», «виртуальная личность» – человек без свойств, полифоничное и интерактивное существо, реагирующее на «входящие» и вступающее в контакт [3, с. 59]; «оцифрованный человек», «цифровая информационная единица». В результате картина мира вытесняет собственно мир, а образ личности – саму личность.

Пространство жизни индивида характеризуется сосуществованием миров реального и виртуального, временных измерений online и offline, нескончаемым потоком разнородной информации, исходящей отовсюду, бесконечным множеством знаков, образов, симулякров, гипертекстов. Виртуальные коммуниканты не озадачены по пыткам разоблачения, уличения, они коммуницируют через посредничество таких сконструированных образов, которые, собственно, и представляют интерес для них, а не те реальные люди, которые находятся за аватарами.

В информационном обществе реализуются иные условия и стратегии обретения идентичности: идентификация в виртуальном пространстве через виртуальную коммуникацию с сетевыми сообществами. Успешная адаптация человека к жизни в цифровой реальности требует развития цифровых компетенций, формирования этических норм поведения в онлайн-среде и постоянного критического осмысления влияния цифровых технологий на личность и общество [5].

Понимание человека в пространстве цифровой реальности требует комплексного подхода, учитывающего социокультурные, психологические и технологические аспекты. Адаптация к новым условиям жизни и создание позитивного цифрового окружения, где человек остаётся центром, становится необходимыми в условиях стремительного развития нашего мира.

В итоге сконструированная виртуальная личность, носитель цифровой идентичности – «это своего рода идентификатор для входа в систему (user name, login), прозвище или псевдоним (nickname), заменитель имени человека (идентификационный номер), разные типы компьютерных программ, моделирующих личность (virtual character, virtual persona) или даже образ личности, как она воспринимается или моделируется другими» [3, с. 58].

Окажется ли цифровое гармоничным дополнением к биопсихосоциальному, будет ли вытеснено или станет доминирующим компонентом человеческой природы, нам ещё только предстоит засвидетельствовать, и роль философии здесь трудно переоценить.

Список литературы

1. Соловьёва Л. Н. Цифровая идентичность как феномен информационной современности / Л. Н. Соловьёва. – М. : Общество: философия, ис-

- тория, культура, 2020. – 4с.
2. Емелин В. А. Идентичность в информационном обществе / В. А. Емелин. – М. : Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, 2017. – 360 с.
 3. Конева А. В. Цифровая идентичность: процессы идентификации и репрезентации в сетевой коммуникации / А. В. Конева. – Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, 2018. – 50-60 с.
 4. Конева А. В., Лисенкова А. А. Матрица идентичности в цифровую эпоху: социальные вызовы преодоления анонимности / А. В. Конева., А. А. Лисенкова. – Вестник Томского государственного университета, 2017. – 476-482 с.
 5. Кондаков А. М., Костылева А. А. Цифровая идентичность, цифровая самоидентификация, цифровой профиль: постановка проблемы / А. М. Кондаков., А. А. Костылева. – Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования, 2019. – 207-218 с.
 6. Шнейдер Л. Б., Сыманюк В. В. Пользователь в информационной среде: цифровая идентичность сегодня / Л. Б. Шнейдер., В. В. Сыманюк – М. : Психологические исследования, 2017. – 52 с.
 7. Тернер, Ф. От контркультуры к киберкультуре: Из Козволюции / Ф. Тернер. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. – 288 с.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В НОВЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Д. А. Кривенко

(студент гр. ПИ-23б, ДонНТУ)

Г. А. Лемешко

(старший преподаватель кафедры философии ДонНТУ)

Современный мир стремительно меняется. Технологии развиваются с невероятной скоростью, границы между странами и культурами стираются, общество становится всё более цифровым и глобализированным. Эти процессы приносят с собой множество новых возможностей, но вместе с тем заставляют нас задуматься: каково сегодня место традиционных ценностей? Сохраняют ли они свою значимость, или теряют актуальность под влиянием новых идеалов и стиля жизни? По мнению английского социолога Энтони Гидденса, в условиях позднего модерна «...традиции подвергаются рефлексии, и люди осознанно выбирают, какие из них сохранять, а какие пересматривать» [1, с. 25].

Традиционные ценности – это не просто устаревшие нормы поведения. Это моральные, культурные и социальные установки, выработанные веками, прошедшие проверку временем и передающиеся из поколения в поколение. Они не существуют в отрыве от жизни – напротив, они укоренены в культуре, истории и памяти народа. Именно такие глубоко укоренённые ценности служат основой для формирования норм и принципов, которые регулируют повседневные отношения и поведение людей в обществе. Немецкий философ и социолог Ю. Хабермас в своей работе «Моральное сознание и коммуникативное действие» отмечает, что «...традиции сохраняют значимость лишь тогда, когда они становятся предметом рационального обсуждения и согласия в рамках общественного диалога» [2, с. 78].

Среди таких ценностей можно выделить универсальные понятия, которые остаются актуальными во все времена. Это уважение к старшим, которое основывается на признании мудрости и жизненного опыта людей, прошедших долгий путь; почитание семьи, являющейся основой человеческих отношений и социальной стабильности; стремление к труду, как основе существования и развития общества; честность, необходимая для построения дове-

рительных и справедливых отношений; добросердечие, которое помогает создавать атмосферу взаимопонимания и поддержки; чувство долга, которое мотивирует каждого человека к выполнению своих обязательств перед близкими, обществом и государством; и, наконец, патриотизм – любовь и верность своей Родине, стремление защищать её интересы и поддерживать её развитие. Русский философ И. А. Ильин утверждал, что именно эти ценности формируют «священные основы нормальной человеческой жизни: веру, совесть, честь, верность, любовь к отечеству, правосознание...» [3, с. 45]. Они не просто поддерживают личные отношения, но и формируют важнейшие ориентиры для общественного развития, укрепляя моральные устои общества. Философ также подчёркивал, что духовное единство и верность традиционным ценностям лежат в основе национального бытия и исторической преемственности.

Эти ценности издавна служили ориентиром в жизни человека. Они помогали людям строить гармоничные отношения, чувствовать свою причастность к общему делу, к судьбе своей страны и своего народа. Именно на основе таких норм формировались устойчивые связи между поколениями и закладывались основы нравственности. Это обеспечивало создание системы моральных координат, без которой невозможно построить здоровое общество. Традиционные ценности создают фундамент для стабильности и развития, на котором можно строить эффективные и гармоничные социальные структуры.

Одной из важнейших опор традиционных ценностей всегда была семья. По определению советского социолога А. Г. Харчева «Семья – это исторически-конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми; это малая социальная группа, члены которой связаны брачными или родительскими отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» [4, с. 9]. С древнейших времён она считалась основой общества, местом, где формируется личность, передаётся опыт, закладываются нравственные ориентиры. Именно в семье ребёнок впервые сталкивается с понятиями добра и зла, ответственности, уважения и заботы. Взаимная поддержка, уважение к родителям, внимание к старшим – всё это воспитывается с самого детства

именно в семейной среде.

Однако современные реалии выдвигают новые вызовы. Глобализация, цифровизация, изменения в культурной и социальной жизни – всё это оказывает влияние на восприятие традиционных норм. Глобализация делает мир более открытым и взаимосвязанным. С одной стороны, это создаёт благоприятную почву для культурного обмена, но с другой – может привести к размыванию локальной самобытности, поскольку глобализация ставит традиции перед необходимостью адаптации к новым условиям, в противном случае они рискуют утратить свою актуальность. Всё чаще молодые люди ориентируются не на традиционные культурные модели, а на глобальные, продвигаемые через масс-медиа и интернет. Это взаимодействие новых и старых миров зачастую приводит к поиску компромиссов и адаптации старых ценностей к новым условиям жизни.

Это не значит, что глобализация – враг традиций. Однако важно понимать: если не поддерживать и не развивать родные культурные ценности, они могут уйти на второй план, потеряться среди новых идеалов. Молодёжь может утратить интерес к национальному наследию, воспринимать родные традиции как нечто архаичное и устаревшее. Например, западные фильмы, музыка и мода зачастую становятся важнее, чем местные обычаи или народные праздники. Ведь в условиях глобальной сети, где каждый имеет доступ к информации со всего мира, ценности могут стать размытыми, и понять, что именно в нашей культуре является основополагающим, становится всё сложнее. Под воздействием глобализации традиционные ценности могут быть забыты или утрачены, что приведёт к ослаблению связи молодёжи с историей и культурой своего народа. Это ведёт к потере национальной идентичности и снижению чувства принадлежности к своей культуре.

Не меньшим вызовом становится цифровизация. Современные технологии стремительно меняют способы общения, получения информации, взаимодействия между людьми. Эту мысль подтверждает испанский социолог Мануэль Кастельс в своей работе «Становление общества сетевых структур». «Именно сети – писал он – составляют новую социальную морфологию наших обществ, а распространение «сетевой» логики в значительной мере сказывается на ходе и результатах процессов, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой и властью» [7, с. 494]. В прошлом

носителями знаний и авторитетами были родители, учителя, представители старших поколений. Сегодня эту роль часто берут на себя интернет, блогеры, популярные инфлюенсеры. Это приводит к изменению каналов передачи ценностей, а иногда и к потере самих ориентиров. Учёный также подчёркивал, что в условиях сетевого общества формируются множественные идентичности, а традиционные институты теряют монополию на создание социальных смыслов.

Следует отметить, что характерной чертой современного общества является индивидуализм, который также оказывает большое влияние на восприятие традиционных норм. Если раньше ценились коллективизм, чувство долга перед обществом, взаимовыручка, то сегодня в приоритете – личная свобода, самореализация, независимость. Безусловно, эти стремления не лишены смысла, но важно, чтобы они не вытесняли такие качества, как сострадание, верность, трудолюбие и уважение.

Тем не менее, даже в условиях трансформации семья остаётся ключевым институтом передачи традиционных ценностей. Пусть изменяются её формы, увеличивается число разводов, появляются новые модели совместной жизни – это не отменяет потребности человека в близости, поддержке и любви. Люди по-прежнему ищут теплоту, стремятся к эмоциональной связи, к стабильности и взаимопониманию. Значит, функция семьи сохраняется, даже если она претерпевает внешние изменения.

Семья и по сей день остаётся местом, где отмечают праздники, передают семейные истории, уважают старших и заботятся о младших. Именно здесь ребёнок может впитать дух предков, научиться чтить традиции, понять, что значит быть частью чего-то большего, чем он сам.

Наряду с семьёй важную роль в формировании системы ценностей всегда играла религия. Религия отбирала и утверждала наиболее важные общечеловеческие ценности, которые создавались людьми в процессе исторического развития – такие как сострадание, справедливость, честность, уважение, любовь и милосердие. Эти ценности она освятила именем Бога, сделала их обязательными для всех и тем самым она задавала моральные ориентиры, формировала отношение к жизни и к людям. В современном мире уровень религиозности во многих странах снижается, но это вовсе не означает исчезновение духовных потребностей. Люди продолжают ис-

кать смысл жизни, обращаются в его поисках и к религии и к философии. Это говорит о том, что внутренний духовный запрос сохраняется, даже если принимает новые формы.

Религии, как и другие институты, также адаптируются к изменениям. Использование цифровых технологий, активность в социальных сетях, проведение онлайн-служб – всё это позволяет говорить с молодёжью на понятном ей языке, сохраняя при этом суть учения. Таким образом, религиозные традиции не только сохраняются, но и находят новые способы существования.

Один из самых заметных признаков изменения ценностных ориентиров – это конфликт поколений. Старшее поколение, воспитанное на строгости, уважении к авторитетам и традиционном подходе к жизни, нередко недоумевает, наблюдая за молодёжью, ориентированной на свободу, индивидуальность и независимость. Молодые же, в свою очередь, могут воспринимать старшие устои как ограничивающие свободу.

Однако важно не противопоставлять поколения, а искать точки соприкосновения. Многие ценности, такие как доброта, уважение, любовь, – по сути своей универсальны. Если наладить диалог, выслушать друг друга, не отвергать новое, но и не забывать старое, можно достичь взаимопонимания и создать атмосферу доверия. Именно в таких условиях возможна полноценная передача опыта и воспитание новых поколений.

Система образования также играет ключевую роль в сохранении и передаче традиционных ценностей. Она не только передаёт знания, но и формирует у учащихся систему моральных ориентиров, учит критическому мышлению, уважению к историческому наследию и гражданской ответственности. Школа, университет, библиотеки – всё это площадки, на которых формируется мировоззрение молодёжи. Через изучение литературы, истории, родного языка человек осознаёт свою принадлежность к народу, учится размышлять о нравственности, общественном долге и своём месте в жизни.

Искусство и культура – ещё один важный инструмент. Театр, кино, народное творчество, литература – это не только форма досуга, но и способ передачи мудрости прошлого. Поддержка фольклора, сохранение языков, проведение национальных праздников – всё это способствует укреплению культурной идентичности и уважению к своим корням.

Стоит также отметить, что современные цифровые технологии не обязательно противопоставляются традициям. При грамотном подходе они могут стать их союзником. Уже сегодня создаются виртуальные музеи, онлайн-курсы по истории, мастер-классы по народным ремёслам, фольклорные YouTube-каналы. Таким образом, традиционные ценности находят себе место и в цифровой реальности.

Примеры гармоничного сосуществования старого и нового можно увидеть во многих странах. В Японии высокие технологии сочетаются с древними традициями – от чайной церемонии до каллиграфии. В Индии сохраняются обряды и уклад жизни, передающиеся веками. В России наблюдается рост интереса к народным промыслам, православным праздникам, изучению истории.

Все эти примеры доказывают: традиционные ценности не уходят – они живут, трансформируются и приспособляются к новым условиям. Главное – сохранять к ним уважение и стремиться к осмысленному продолжению.

Сохранение традиционных ценностей – это не шаг назад, а движение вперёд с осознанием своей истории, культуры и духовного наследия. Это путь, на котором современность и прошлое не противоречат друг другу, а дополняют, создавая прочную основу для будущего. В заключение приведу слова Ю. М. Лотмана, российского культуролога, создателя семиотической модели коммуникаций: «Культура, включая систему ценностей, развивается в рамках семиосферы – динамичного процесса, в котором знаки постоянно появляются и исчезают» [9, с. 214]. Это значит, что традиции не фиксированы в прошлом, а живут в постоянном взаимодействии с настоящим.

Список литературы

1. Гидденс Э. Ускользящий мир: Как глобализация меняет нашу жизнь. – М.: Весь мир, 2005. – 141 с.
2. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб.: Наука, 2006. – 377 с.
3. Ильин И. А. Новая национальная Россия. – М.: Русская книга, 1996.
4. Ильин И. А. Путь духовного обновления. – М.: Русская книга, 1993. – 285 с.
5. Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. – М.: Мысль, 1979. – 367 с.
6. Бек У. Что такое глобализация? – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.

7. Кастельс, М. Становление общества сетевых структур – Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – 640 с.
8. Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 607 с.
9. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. – СПб.: Гнозис, 1992. – 270 с.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

М. Е. Куропятник

(студент гр. ПИ-236, ДонНТУ)

Г. А. Лемешко

(старший преподаватель кафедры философии ДонНТУ)

Глобализация культуры – один из ключевых процессов XXI века, влияющий на ценности и образ жизни обществ. Под глобализацией понимают интеграцию отдельных национальных культур в единую мировую культуру на базе тесного взаимодействия стран и народов. Этот процесс стал возможен благодаря стремительному развитию коммуникаций и технологий, когда событие или идея, возникшие в одной стране, почти мгновенно становятся известны всему миру. Как отмечают исследователи, «глобализация представляет собой всё возрастающее влияние международных факторов – экономических, политических, информационных и, конечно, культурных – на жизнь отдельных стран» [3, с. 5]. «Культура или цивилизация, в широком этнографическом смысле – по определению выдающегося этнографа и историка культуры Эдварда Тайлора – это сложное целое, которое включает знания, верования, искусство, мораль, законы, обычаи и любые другие способности и привычки, приобретённые человеком как членом общества» [5]. В сфере культуры глобализация предполагает растущую взаимосвязь и обмен между народами, формирование общечеловеческого культурного пространства с едиными ориентирами развития и ценностями. На практике глобализации современной культуры приводит к унификации культурных стандартов, тем самым угрожая национальной идентичности. В этих условиях доминирующую роль возложила на себя западная культура с её акцентом на индивидуализм, потребительство и секуляризм. Для многих стран, в том числе и для России, этот процесс представляет проблему, связанную с сохранением национальной культуры и, что касается нашей страны, врождённого патриотизма перед лицом агрессивного западного влияния, которое, как мы убедимся в дальнейшем, используется для политического давления.

Глобализация культуры проявляется в унификации стандар-

тов массовой культуры, таких как голливудские фильмы, западные бренды и социальные сети, где лидируют США. Президент РФ Владимир Путин отмечает: «В основе западной культуры, в католической, протестантской культуре, на первое место всегда ставится материальное благополучие. Да, там тоже, конечно, духовные вещи существуют. Но всё-таки мерилом является материальный успех» [7]. Западная культура, ориентированная на развлечения, потребление и разрушение традиционных ценностей распространяется через медиа и технологии, формируя глобальные стереотипы поведения. Например, популярность фильмов Marvel, сериалов Netflix и поп-музыки в России иллюстрирует проникновение западных культурных продуктов. Это создаёт конфликт с традиционными российскими ценностями – духовностью, коллективизмом и патриотизмом, которые составляют основу национальной идентичности.

Однако, следует отметить, что глобализация порождает и противоположную тенденцию – стремление к сохранению культурной самобытности. М. А. Корицина, доктор культурологии, профессор Саратовского университета, указывает: «Глобализации присущи две противоборствующие и в равной мере значимые тенденции: с одной стороны, стремление к контакту и сближению культур, с другой – стремление народов сохранить своё этнокультурное своеобразие» [1, с. 382]. В России это проявляется в сопротивлении, по крайней мере со стороны государства, западным ценностям, воспринимаемым как прямая угроза врождённому в нашем народе патриотизму. Например, в 2025 году российский суд оштрафовал компанию Apple за распространение ЛГБТ-контента в приложении Apple TV, что было расценено как нарушение закона о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений. Закон 2013 года, официально названный «О защите детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей», и его расширение в 2022 году запрещают распространение материалов, поддерживающих ЛГБТ-идеологию, среди всех возрастных групп. Эти меры отражают реакцию на западное продвижение ЛГБТ-прав, которое обоснованно воспринимается как навязанное Западом и чуждое для культуры народов России.

Ещё одним примером противоречий является спор вокруг празднования Хэллоуина в России. В 2024 году в ряде регионов, включая Челябинскую область, местные власти предложили заме-

нить Хэллоуин на «День осеннего настроения», чтобы избежать популяризации западных традиций, которые, по мнению критиков, подменяют российские праздники, такие как День народного единства. Эти инициативы подчёркивают стремление защитить национальную культуру от западного влияния, которое, как утверждает российский философ и политолог Александр Дугин, направлено «на ввязывание всем странам западного культурного кода» [7]. Западные ценности, такие как гендерная идеология (например, концепция «родитель 1 и 2») и потребительская этика, воспринимаются как подрывающие духовные основы российского общества.

Западное влияние также проявляется в социальных медиа. Платформы вроде X (ранее Twitter), базирующиеся в США, доминируют на мировом рынке. В России они критикуются за продвижение западных ценностей и цензуру контента, не соответствующего их политике. В ответ Россия поддерживает отечественные платформы, такие как «В Контакте» и «Одноклассники», адаптированные для российских пользователей и соответствующие национальным законам. Кроме того, приняты законы, обязывающие иностранные компании хранить данные российских пользователей в России и открывать местные офисы. Например, в 2021 году Россия оштрафовала несколько компаний за несоблюдение законов о локализации данных, и в 2025 году эти меры продолжают применяться для защиты культурного суверенитета.

Ещё одна сфера западного влияния – образовательные программы, такие как Болонский процесс, который продвигает унифицированные стандарты высшего образования. В России эти программы иногда воспринимаются как попытка внедрить западные ценности, такие как индивидуализм и прагматизм, в ущерб традиционным подходам, акцентирующим внимание на духовное развитие и патриотизм. В ответ Россия разрабатывает национальные образовательные стандарты, подчёркивающие историческую память и патриотическое воспитание. Например, в 2023 году Министерство образования РФ ввело обязательные курсы по истории России и патриотизму в школах, чтобы укрепить национальную идентичность среди молодёжи.

Следует подчеркнуть, все эти примеры свидетельствуют о том, что Запад обуздал культуру в качестве политического инструмента «мягкой силы» для ослабления национальной идентичности.

Т. И. Суслова, кандидат культурологии, доцент МГУ, указы-

вает: «В процессе глобализации ведущая роль принадлежит Западу, который изобрёл пригодную для повседневного потребления форму культуры – массовую культуру. Технические средства способны на сегодняшний день глобализировать всё: науку, культуру, искусство, спорт, туризм, моду и т. д. Массовая культура становится глобальной и универсальной, универсальность строится на обращении к базовым институтам, к потребностям релаксации, отдыха, развлечения. Универсализм же русской культуры изначально тяготеет к глобальным проблемам духа, установкам на возвышенное, вселенскость, соборность, на принципы человеколюбия и единения в сфере духовного совершенствования человека. И в этом смысле процесс глобализации в отечественной культуре, осуществляющийся через внедрение массовой культуры, способствует в России смене идентичности» [2, с. 154]. Западное влияние способствует индивидуализму, создавая ценностный конфликт, особенно среди молодёжи, ориентирующейся на глобальные тренды.

Россия вынуждена противостоять этому, продвигая свои ценности как внутри страны, так и зарубежом. Законодательные меры, уровня запрета ЛГБТ-пропаганды, защищают традиционные ценности. Культурные инициативы, подобные фестивалю «Русские сезоны», демонстрируют российское искусство, укрепляя национальную идентичность. Медиа, такие как RT, представляют российскую перспективу, противостоять западным нарративам. В качестве завершения, глобализация культуры в её нынешнем представлении – это сложный процесс, где Запад навязывает свои ценности, угрожая российскому патриотизму и единству, российским ценностям и традициям. Россия отвечает защитой своей идентичности, участвуя в глобальном обмене, но сохраняя традиции.

Список литературы

1. Корытина М. А. Культурная глобализация: феномен, сущность, противоречия процесса // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2016. – Т. 16, вып. 4. – С. 381-387.
2. Сулова Т. И. Глобализация: к вопросу идентичности русской культуры // Век глобализации. – 2010. – № 2(6). – С. 154-162.
3. Уткин А. И. Глобализация: процесс и осмысление. – М.: Издательство Экономика, 2002. – 183 с.
4. Гутарева Н. Ю., Виноградов Н. В. Проблема глобализации современ-

- ной культуры // Молодой учёный. – 2015. – № 9 (89). – С. 1278-1280.
5. Тайлор Э. Первобытная культура. – 1871. Электронный ресурс. Код доступа: <https://esxatos.com> › [teylor-pervobytnaya-kultura](https://esxatos.com)
 6. Путин В. В. Документальный фильм «Россия. Кремль. Путин. 25 лет». – 2025. Электронный ресурс. Код доступа: <https://smotrim.ru> › [video](https://smotrim.ru)
 7. Дугин А. Г. Геополитика постмодерна. – Электронный ресурс. Код доступа: <https://readli.net> › [geopolitika-postmoderna](https://readli.net)

ЧЕЛОВЕК В МИРЕ КУЛЬТУРЫ

Н. В. Лавренчук

(студент гр. Мс-22, ДонНТУ)

Н. Н. Власова

(ассистент кафедры философии ДонНТУ)

Современный мир переживает стремительные культурные изменения, которые формируют личность, её ценности и мировоззрение. Культура, объединяя материальные и духовные достижения, лежит в основе социальных отношений, этики и эстетики.

Человек – одновременно продукт культуры и её активный преобразователь. Это взаимодействие – ключевая тема философии, этики и эстетики. В исследовании мы изучим, как культура влияет на моральные и художественные ценности человека и как сам человек меняет культуру в эпоху глобализации и цифровизации.

Целью работы является комплексное исследование роли человека в мире культуры с позиций этики и эстетики, анализ взаимосвязи между культурными традициями и индивидуальным сознанием, а также выявление современных тенденций в развитии культурных процессов.

К задачам данной работы следует отнести:

- Определение культуры в контексте философского, этического и эстетического дискурса.
- Исследование механизмов влияния культуры на формирование моральных принципов и эстетических предпочтений личности.
- Проанализировать роль человека как творца, носителя и интерпретатора культурных ценностей.
- Рассмотреть трансформацию культурного пространства в условиях технологического прогресса и глобализации.
- Выявить этические и эстетические вызовы, связанные с современными культурными практиками.

1. Культура как предмет этико-эстетического анализа

Культура представляет собой сложный, многогранный феномен, который изучается в рамках различных научных дисциплин. С точки зрения философии, культура – это система символов, ценностей и норм, которые определяют человеческое бытие [9]. Этика рассматривает культуру как пространство морального выбора, где

формируются представления о добре и зле, справедливости и долге [1]. Эстетика же акцентирует внимание на художественных аспектах культуры, исследуя природу прекрасного, возвышенного и безобразного [4].

Важно отметить, что культура не является статичным образованием – она постоянно развивается, адаптируясь к изменениям в обществе. Так, Лотман [10] подчёркивает, что культура существует в диалоге между традицией и инновацией, где каждое новое поколение переосмысливает наследие прошлого.

2. Культура и формирование ценностных ориентаций личности

Культура играет ключевую роль в процессе социализации, передавая индивидууму систему норм, ценностей и поведенческих моделей. Как отмечает Гуревич [5], культурные традиции формируют «матрицу» сознания, определяющую восприятие мира.

С этической точки зрения, культура задаёт критерии нравственного поведения. Например, религиозные и философские учения (такие как христианство, буддизм или гуманизм) предлагают различные модели морали, которые усваиваются человеком в процессе воспитания [8].

С эстетической стороны, культура определяет представления о прекрасном. Классическое искусство, народное творчество, современные медиа – всё это формирует эстетический вкус и способность к художественному восприятию [7].

3. Человек как активный участник культурного процесса

Человек не только воспринимает культуру, но и активно участвует в её создании. Согласно Бахтину [2], любое культурное явление рождается в диалоге между людьми. Творчество писателей, художников, музыкантов – это не просто отражение действительности, а её переосмысление и преобразование.

В современном мире роль человека как творца культуры становится ещё более значимой благодаря цифровым технологиям. Социальные сети, блоги, онлайн-платформы позволяют каждому участвовать в производстве культурного контента [6]. Однако это порождает и новые проблемы, такие как вопрос авторства, плагиата и качества культурных продуктов.

4. Современные тенденции и вызовы в культуре

Глобализация и цифровизация радикально изменили культурное пространство. С одной стороны, стираются границы между

национальными культурами, создаётся единое информационное поле [11]. С другой – возникает риск утраты культурного разнообразия и идентичности.

Ещё одной важной тенденцией является коммерциализация культуры. Искусство всё чаще рассматривается как товар, что ставит под сомнение его духовную и эстетическую ценность [3].

Кроме того, развитие искусственного интеллекта и виртуальной реальности создаёт новые формы культурного взаимодействия, которые требуют философского и этического осмысления.

Проведённое исследование позволило достичь поставленной цели и решить все обозначенные задачи. Было установлено, что культура является динамичной системой, которая формирует моральные и эстетические ориентиры человека. В то же время сам человек выступает активным творцом культуры, влияя на её развитие через художественную деятельность и социальные практики.

Современные технологии открывают новые возможности для культурного обмена, но одновременно создают этические и эстетические вызовы, связанные с аутентичностью, качеством и доступностью культурных продуктов. В этих условиях особенно важно сохранять баланс между традицией и инновацией, между глобальными тенденциями и национальной идентичностью.

Список литературы

1. Апресян Р. Г. (2021). *Мораль и культура: философские аспекты*. – М.: Наука. <https://nauka.ru/>
2. Бахтин М. М. (2019). *Эстетика словесного творчества*. – М.: Искусство. <https://iskusstvo.ru/>
3. Бодрийяр Ж. (2020). *Система вещей*. – СПб.: Symposium. <https://symposium.ru/>
4. Бычков В. В. (2019). *Эстетика: Учебник для вузов*. – М.: Академический проект. <https://www.academia-moscow.ru/>
5. Гуревич П. С. (2020). *Философия культуры*. – М.: Аспект Пресс. <https://aspectpress.ru/>
6. Дженис А. (2023). *Цифровая культура: новые вызовы*. – М.: Техносфера. <https://technosphere.ru/>
7. Долгов К. М. (2022). *Эстетика и современное искусство*. – М.: Прогресс-Традиция. <https://progress-tradition.ru/>
8. Зимбули А. Е. (2018). *Этика и религия в современном мире*. – СПб.: РХГА. <https://rhga.ru/>

9. Кассирер Э. (2017). *Философия символических форм*. – М.: Университетская книга. <https://ukniga.ru/>
10. Лотман Ю. М. (2021). *Семиосфера: Культура и взрыв*. – М.: Искусство-СПб. <https://iskusstvo-spb.ru/>
11. Флюссер В. (2022). *Философия цифровой культуры*. – М.: Ad Marginem. <https://admarginem.ru/>

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУРЫ И ЦИВИЛИЗАЦИИ

Н. Р. Львов

(студент гр. СУРК-24, ДонНТУ)

А. Е. Отина

(к.ф.н., доцент кафедры философии ДонНТУ)

Проблема глобализации и её влияния как на национальные культуры, так и на состояние и направления развития общечеловеческой культуры сегодня чрезвычайно актуальна.

Указанной проблемой занимались такие учёные, как П. Бергер В. С. Стёпин, А. В. Матецкая, А. И. Гольшев и др.

Глобализация – это процесс унификации всех существующих на Земле культур под один цивилизационный шаблон и нужды и требования цивилизации, претендующей на роль сильнейшей, лучшей и образцового культурного образования на планете. Причём процессы глобализации происходят насильственно с помощью разнообразных рычагов силы и давления, включая в себя культурную экспансию, войны и попытки уничтожения «неугодных» и сопротивляющихся воле глобализаторов культур и целых цивилизаций, чья ценностно-нормативная система в корне не совпадает с той, которая утверждается гегемонами глобального мира.

Ещё в XVIII веке И. Гердер, который в своих работах поднял проблему национальных культур как форм развития мировой, среди современных (кстати актуальных и сегодня) принципов отношения к общечеловеческой культуре ввёл требование отказа от европоцентризма и ввёл также принципы равноценности культур и универсальности (а не унификации!) развития всех земных культур.

Однако страны, носители культуры западноевропейского образца, к которым относится и Новая Америка, продолжают чувствовать за собой право мирового культурного авторитета и утверждаться в этом всё-таки узурпированном праве. Цель очевидна и проста. Не «растекаясь мыслью по древу», можно сказать так – эта цель состоит в мировом господстве, к которому стремится (и не может не стремиться в силу своей сути) мировой капитал. Разнообразие культур в рамках общечеловеческого единства мешает управлению, а вот унификация и власть над подчинёнными соци-

альными образованиями, обладающими уже не культурой, а набором навязанных извне и сверху стереотипов и неценностей – то, что нужно.

И. Кант считал, что развитие культуры происходит по двум направлениям. Первое – это «культура умения», т. е. обретение навыков, техническое, цивилизационное направление культурного развития. Второе – «культура воспитания», т. е. нравственное самосовершенствование сообразно с моральным законом. Категорический императив Канта относится как к отдельному человеку, обществу, так и к человечеству. Приоритетным И. Кант считал нравственное самосовершенствование, понимая, что гипертрофированно развитая «культура умения», способна уничтожить культуру и нравственного, т. е. культурного человека. И весь парадокс в том, что вслед за ним исчезнет и человек цивилизованный.

В 1923 году вышел в свет первый том многотомного труда О. Шпенглера «Закат Европы», в котором автор чётко разграничивает культуру и цивилизацию, понимая разницу между ними как оппозицию живого развития и застывания, окостенения. Культура, творческая сущность которой приводит в движение её творческие силы, в конце своего развития, считает немецкий культуролог, превращается в цивилизацию. Цивилизация не развивается, а лишь эксплуатирует то, что ранее было создано культурой: «Цивилизация – неизбежная судьба культуры... Цивилизация суть самые крайние и самые искусственные состояния, на которые способен более высокий тип людей. Они – завершение, они следуют за становлением как оцепенение... Они – конец...» (Шпенглер О. Закат Европы. Очерки мифологии мировой истории. М., 1993) [5, с. 163-164] Шпенглер утверждал, что западная цивилизация утратила свою «фаустову душу» и стоит на пороге гибели.

Однако экспансивные процессы развития капитала в эпоху «позднего капитализма» (Н. П. Рагозин) [6] привели западную цивилизацию с её экзистенциальными проблемами к не новой для неё идее выживания за счёт других стран, цивилизаций, культур. Осуществление подобной цели возможно с помощью механизмов глобализации, т. е. унификации, массовизации, усреднения всех культур, создания конвейера ценностей потребления, т. е. превращения как национальных культур, так и общечеловеческой культуры исключительно в материальный мир технической цивилизации.

Сегодня в помощь глобализации брошены силы, беспреце-

дентные по возможностям и масштабам влияния. В XXI веке силы воздействия на массовое сознание, исходящие от радио и телевидения, выглядят как наивная детская игра в сравнении с нейросетью со всеми её «принадлежностями».

В 1993 г. известный американский политолог С. Хантингтон опубликовал статью «Столкновение цивилизаций?», которая вызвала большой резонанс у учёных, философов, политологов, социологов, культурологов самых разных стран и направлений социально-политических взглядов. В последующих исследованиях автор снимает вопросительную риторiku и пишет о столкновении цивилизаций как о существующей и существенной реальности. Так, в монографии «Столкновение цивилизаций и переделка мирового порядка» Хантингтон пишет: «Подстёгиваемая модернизацией, идёт перестройка глобального политического пространства по культурному принципу. Народы и страны различных культур, напротив, отдаляются друг от друга. Союзы и блоки, определившиеся идеологией и отношениями сверхдержав, сменяются союзами, диктуемыми принадлежностью к той или иной культуре и цивилизации. Ускоряются процессы, направленные на приведение политических границ в соответствие с культурными. Сообщества, объединяемые общей культурой, приходят на смену блокам времён холодной войны, а линии тектонических разломов между цивилизациями становятся осями противостояний и столкновений мировой политики» [7, с. 27].

Описанные С. Хантингтоном процессы сближения, либо отталкивания цивилизаций явились результатом системных трансформаций и трансформаций социальных систем мира, как и всей системы – общечеловеческой культуры, цивилизации. Мир стремительно изменился, особенно резко по сравнению с тем поступательным движением общечеловеческой культуры и национальных культур как форм её исторического развития, которое наблюдалось вплоть до середины XX столетия. Неравномерность развития культур, разрыв в социально-экономическом благополучии между развитыми и развивающимися странами, неразрешённость религиозных конфликтов (например, между христианской и исламской цивилизациями), системный кризис капиталистической цивилизации, столкновение цивилизационных ценностей, транслируемое через СМИ и нейросети и в них возрастающее – всё это составило палитру трудно разрешимых противоречий, с которыми столкнулось че-

ловечество, и которые вызвали перегруппировку культур внутри цивилизационных систем. И поскольку в движение, можно сказать в движение сопротивления, пришли уже не только государственные интересы, но сами ценностные основания обществ/культур, то новую и особую актуализацию обрела проблема социокультурной идентичности, которая, с одной стороны привела народы к необходимости сплотиться вокруг родственных культур, а с другой, запустила процессы унификации культур, обезличивания культурных сообществ и навязывания одинаковых ценностей со стороны сил, настроенных на тоталитарное цивилизационное господство. Там, где процессу искусственного разъединения родственных культур средствами их массовизации, пропаганды «лучшей жизни» и «ценностей единственного цивилизованного мира» данные способы не достигают цели, возникают, как это показала новейшая история, военные конфликты и даже затяжные войны.

Работы С. Хантингтона, его статья «Столкновение цивилизаций», а затем книга с таким же названием, явились предупреждением человечеству, которое ожидает катастрофическое будущее в том случае, если вектор движения стремительно глобализирующегося общества не будет изменён. «Столкновение цивилизаций» превратится в войну цивилизаций (она уже идёт: действия США в Ираке, война между Израилем и исламскими государствами, российско-украинская трагедия с вмешательством НАТО), а цивилизация поглотит собой культуру.

Тем более, что кризисное состояние современного мира существенно усиливается расширяющимся разрывом между экономическими системами, в результате чего различные государства продолжают развиваться неравномерно, что только усиливается в процессе глобализации, в котором рынки становятся открытыми, а финансовые потоки глобализируются. Последнее способствует баснословному обогащению богатых и обнищанию бедных.

Более того, страны «золотого миллиарда» используют более слабые страны в качестве источников сырьевых ресурсов и как мусорники для экологически вредных промышленных отходов.

Отдельная тема – положение человека, личности в мире глобальных атак, где он становится целью, мишенью для усреднения, обезличивания и оболванивания, и где существует один главный механизм социального воздействия – эксплуатация человека человеком.

Противостояние процессу унификации культур, происходящей по воле глобалистских сил, видится прежним. Оно находится в расширении пространства образования и просвещения, в образовательной и просветительской политике национальных государств. Иного, пожалуй, не дано.

Список литературы

1. Бергер П. Культурная динамика глобализации// Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире: под ред. П. Бергера, С. Хантингтона, пер. с англ. В. В. Сапова. – М.: Аспект Пресс, 2004. – С. 8-24
2. Стёпин В. С. Цивилизация и культура. СПб: СПбГУП, 2011. – 407 с.
3. Матецкая А. В. Социология культуры: учебное пособие. Ростов н/Д: РГПУ, 2006, 260 с
4. Голышев А. И. Глобализация: культурологический подход. – Вестник Покровского государственного университета. Серия Социально-гуманитарные науки № 6, 2014. С. 70-81
5. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки мифологии мировой истории. М., 1993.
6. Рагозин Н. П. Противоречия науки и образования периода позднего капитализма// Обсерватория культуры: журнал-обозрение. – М., 2012, № 3, С. 88-93.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2003. – С. 27

ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЭТИКА ТЕХНОЛОГИЙ

Е. В. Миронова

(студентка гр. ВЭД-23, ДонНТУ)

А. В. Гига

(к. филос. н., доцент кафедры философии ДонНТУ)

Развитие искусственного интеллекта (ИИ) оказывает глубокое влияние на различные сферы общества, включая экономику, медицину, право и философию. Однако стремительный прогресс в данной области порождает ряд этических и философских вопросов, касающихся границ автономии ИИ, моральной ответственности разработчиков и потенциальных социальных последствий. В условиях растущей интеграции ИИ в повседневную жизнь возникает необходимость глубже исследовать его философские аспекты и разработать этические принципы, способные регулировать его применение.

При этом следует учитывать потенциальные риски, такие как угроза нарушения конфиденциальности, возможность принятия некорректных решений автоматизированными системами и усиление социального неравенства. Кроме того, важной задачей становится разработка международных стандартов регулирования ИИ, которые позволят минимизировать негативные последствия и направить развитие технологии в сторону максимальной пользы для общества.

В исследовании рассматриваются следующие проблемы:

- 1) возможность сознания у ИИ и последствия его признания;
- 2) моральные дилеммы автономных систем и алгоритмической предвзятости;
- 3) справедливость как философская и нормативная категория в проектировании ИИ;
- 4) угроза расчеловечивания в условиях антропоморфизации машин;
- 5) вопросы конфиденциальности и безопасности данных при работе с ИИ;
- 6) последствия автоматизации и цифровизации для человека как субъекта труда и культуры.

Целью исследования является анализ философских и этиче-

ских аспектов развития искусственного интеллекта, определение его влияния на общество и разработку концептуальных подходов к регулированию его применения.

В практике существует условное разделение ИИ на два типа: «слабый» и «сильный», которое помогает разграничить современные достижения и гипотетические перспективы.

Этические вопросы, связанные с обеими формами ИИ, продолжают оставаться предметом дискуссий. Одним из главных вызовов является использование машинного обучения для принятия решений на основе накопленного опыта. Если алгоритм получает задачу, не имеющую чётко определённой этической границы, это может привести к спорным последствиям. Например, автоматизированные механизмы сокращения государственных расходов могут, без учёта моральных аспектов, негативно повлиять на социально уязвимые группы населения. Таким образом, необходимы строгие принципы регулирования ИИ, чтобы минимизировать риски и обеспечить его использование в интересах общества.

В этике ИИ актуальны как традиционные философские категории (добро, зло, справедливость), так и новые – прозрачность алгоритмов, объяснимость решений, защита данных. Прикладная этика особенно важна в контексте профессий, где ИИ вытесняет человека: медицина, юриспруденция, производство [1, с. 28-29].

В центре внимания также проблема справедливости: индивидуальной (равенство прав, отсутствие дискриминации); групповой (компенсация неравенства) [2, с. 55].

Современные технологии требуют этической оценки каждого конкретного применения. Одновременно возникает вопрос: если ИИ достигнет самосознания, должен ли он обладать правами и особым статусом? [3, с. 108].

Таким образом, философия и этика ИИ – это не отвлечённые абстракции, а инструменты для переосмысления границ человеческого и машинного. Этическое регулирование ИИ – условие его безопасного и справедливого внедрения в культуру будущего.

Развитие искусственного интеллекта представляет собой не только технологический, но и глубоко философский процесс. Современные общества сталкиваются с необходимостью осмысления новых форм познания, этики и социальной структуры в условиях стремительной цифровизации.

В условиях цифрового общества ИИ влияет на идентичность

личности, формируя новую культуру взаимодействия, основанную на алгоритмах и автоматизированных решениях, ИИ становится частью нашего мира и это требует глубокого осознания его места в структуре человеческой культуры и морали.

Особое внимание уделяется концепции сознания. Некоторые философы утверждают, что сознание ИИ возможно при определённых условиях архитектуры и сложности алгоритмов. Если это произойдёт, встанет вопрос о правах таким систем, их правовом и моральном статусе в обществе [3, с. 108]. Эти размышления находят отражение в трансгуманистских теориях, где границы между человеком и машиной стираются.

Этические аспекты также касаются конфиденциальности. Сбор и анализ персональных данных должен регулироваться строго, чтобы исключить возможность нарушения прав человека. Одним из ключевых рисков является утечка данных и манипуляции с помощью ИИ, что особенно актуально в политике и социальной инженерии.

Цифровое неравенство – ещё одна важная тема. ИИ создаёт риски усиления существующих социальных разрывов, поскольку технологии чаще всего доступны вначале лишь экономически развитым регионам и слоям населения. Следовательно, этика ИИ включает в себя и аспект социальной справедливости [2, с. 55].

Алгоритмическая предвзятость – феномен, при котором обученные на человеческих данных системы наследуют и усиливают существующие предубеждения. Так, системы оценки кредитоспособности, подбора персонала, диагностирования заболеваний могут исказить результаты в зависимости от пола, этнической принадлежности или возраста.

В философском аспекте ИИ порождает дискуссии о сущности разума, познания и свободы воли. Если машина может принимать решения и обучаться, где проходит граница между машинной реакцией и осознанным действием? Эти вопросы не только теоретичны, они становятся актуальными при разработке автономного транспорта, военных систем и роботов-компаньонов.

Также обсуждается антропоморфизация ИИ – придание ему человеческих черт. Это может вводить пользователей в заблуждение, создавая ложное впечатление о возможностях технологий. Например, утверждение, что ИИ «думает» и «понимает», не отражает действительности: это лишь высокоуровневая обработка дан-

ных, не связанная с сознательным опытом [2, с. 55].

Чтобы технологии ИИ развивались безопасно, необходимо формировать нормативную и законодательную базу, а также образовательные программы, которые помогут обществу адаптироваться к новым условиям. Этика ИИ должна стать частью общественной повестки, включая СМИ, культуру, образование и государственное управление.

В конечном итоге, философия ИИ – это рефлексия над будущим человека. Мы стоим перед выбором: использовать ИИ как инструмент укрепления гуманизма или как технологию, подменяющую человеческие ценности. Будущее зависит от того, насколько осознанно мы подойдём к этой трансформации.

Список литературы

1. Котов, Д. В. Влияние искусственного интеллекта на рынок труда и профессии будущего / Д. В. Котов // Инновационная наука. – 2024. – № 6-2. – С. 25-33.
2. Белкина, А. М. Этическая сторона искусственного интеллекта / А. М. Белкина // Вестник Омского университета. – 2025. – Т. 30, № 1. – С. 51-58.
3. Мартазанова, А. Б. Философия искусственного интеллекта / А. Б. Мартазанова // Международный научный журнал «Инновационная наука». – Магас, 2024. – № 9-2. – С. 107-109.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Д. В. Панасенко

(студентка гр. ЭСм-24, ДонНТУ)

А. В. Гига

(к. филос. н., доцент кафедры философии ДонНТУ)

В конце XX века человечество вошло в новый этап своего развития, который в первую очередь характеризуется глобализацией различных аспектов общественной жизни. Основное отличие этого этапа от предыдущих заключается в неопределённости основного направления дальнейшего развития, что может привести как к материальному и духовному процветанию, так и к глобальному кризису, угрожающему существованию человеческой цивилизации.

Одновременно с глобализацией современного мира, которая в значительной степени определяется ускоренным развитием информационных технологий, в культурном развитии стало очевидным отставание цивилизационного прогресса от научно-технического. Цивилизационный прогресс подчиняется иным закономерностям, которые не связаны с исчезновением традиционных элементов, а наоборот, с их поддержанием и развитием. В этой связи актуальной становится проблема гармонизации инновационных и традиционных культурных форм.

Одним из возможных подходов к решению данной проблемы может выступать глобализация культуры, рассматриваемая как гармоничное сочетание многообразия и плюрализма культурных форм в контексте единого универсального культурного пространства.

Термин «глобализация» прочно вошёл в современный научный лексический оборот и используется для объяснения изменений, которые происходят в различных сферах человеческой деятельности.

Последствием глобализации является мировое разделение труда, миграция, а также концентрация капитала и рабочей силы на глобальном уровне. Важными аспектами этого процесса являются стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение и интеграция культур различ-

ных стран.

Глобализация культуры – это процесс интеграции отдельных национальных культур в единую мировую культуру на основе развития транспортной инфраструктуры, экономических связей и средств коммуникации. По мнению американского политолога С. Хоффмана, культурная глобализация получает своё развитие из технологической революции и экономической глобализации, которые вместе создают поток культурных благ [1, с. 81].

Глобализацию культуры и её противоречия можно рассматривать в двух аспектах: на уровне отдельного социума и на уровне совокупности социумов. Рассматривая проблемы глобализации культуры, необходимо помнить, что культура любого социума является сложной системой, элементами которой являются традиционные и инновационные культурные формы, субкультуры различных социальных сообществ, групп, этносов, религиозных конфессий и тому подобное.

В условиях глобализации инновационные культурные формы, как правило, являются результатом влияния лидирующих стран, навязывающих свои культурные нормы и образцы менее развитым странам. Все социокультурные элементы конкретного общества объединяются в единую систему на основе общепризнанных для данного социума ценностей, представляющих собой определённый фундамент, на котором базируется культурное разнообразие. Ключевыми факторами, объединяющими членов общества в единый социокультурный организм, являются: общая история, экономическая деятельность, язык, религиозные и моральные ценности. Общие ценности есть и у разных социокультурных систем.

Ключевым аспектом для осознания сложности и противоречивости процесса глобализации культуры в современном мире является проблема мегатенденций, то есть тех направлений, в которых происходит развитие глобального общественного процесса. Так, известный культуролог П. Малиновский, анализируя процесс культурной глобализации, выделяет четыре социокультурные мегатенденции: «культурную поляризацию», «культурную ассимиляцию», «культурную гибридизацию» и «культурную изоляцию» [2]. Характеризуя процесс локоглобализации, он отмечает, что она реализуется прежде всего в двух мегатенденциях – «культурной поляризации» и «культурной изоляции». Культурная поляризация – это

взаимозависимость, порождаемая страхом взаимного гарантированного уничтожения. Причиной возникновения поляризации может служить разрыв в степени развития экономики, нехватка исчезающих природных ресурсов, претензия на главенствующее влияние на ситуацию в мире и т. д.

Следующей основной мегатенденцией, по мнению П. Малиновского, является культурная изоляция. Этот процесс проявляется в изоляции или самоизоляции государств, стран, культур и т. д. Чаще всего такие меры используются при защите интересов от внутренних или внешних врагов. Началом процесса культурной изоляции могут служить рост националистических тенденций, культурного фундаментализма, власть авторитарных режимов и тому подобное. Ярким примером культурной изоляции является стремление западных стран изолировать Россию после начала Специальной военной операции. Введённые ограничительные меры, как формальные, так и неформальные, официальные и неофициальные, в сфере спорта, науки и культуры, безусловно, причиняют ущерб. Тем не менее, последствия этой «культуры отмены» оказывают негативное влияние не только на Россию, но и на весь мир.

Действительно, в глобализованном мире культура, а также её носители, нуждаются в защите от нивелирования и возможного исчезновения. Для достижения этой цели общество разрабатывает специальные механизмы защиты, сосредоточиваясь на поддержке процессов локализации и идентификации.

Для глубокого понимания сущности глобализации культуры, как сложного и противоречивого социального явления важно осознать, что диалог культур формируется в ходе общения между представителями различных национальных и этнических культур, а также между субкультурами в рамках определённого пространственно-временного континуума. Это взаимодействие осуществляется в соответствии с культурными нормами, традиционными для участников коммуникации. Эти нормы культуры, как правило, имеют символический, знаковый характер. В процессе глобализации способы взаимодействия разных культур весьма разнообразны.

Исследователи выделяют, как правило, несколько основных способов взаимодействия культур, в результате которых или обогащается социокультурный опыт людей и сообществ, или обостряются этнокультурные противоречия. Наиболее распространённым способом взаимодействия культур выступает аккультурация, во

время которой одна культурная система берёт на себя свойства другой культурной системы. На первом этапе этого процесса происходит своеобразное приобретение коммуникативных способностей к новой культуре, а на завершающих этапах результатом аккультурации может быть как восприятие новых культурных элементов, так и отрицание новых влияний, что ведёт к защите и идеализации собственной оригинальной культуры. Основными вариантами аккультурации выступают: ассимиляция, сепарация, маргинализация и интеграция [3].

Следующим способом взаимодействия культур в процессе глобализации выступает культурная экспансия, которая представляет собой расширение сферы влияния доминирующей культуры за пределами первоначальных границ функционирования или государственных границ. Данный процесс носит насильственный характер и не подразумевает согласования действий и принципов с иными культурами. Необходимо отметить, что в настоящее время культурная экспансия является результатом экономических и политических действий, направленных на расширение влияния, что приводит к культурной и идеологической гомогенизации мира. Эта тенденция не обусловлена интересами какой-либо отдельной страны, а представляет собой объединённую систему различных национальных секторов, стремящихся к специфической модели социально-экономической организации.

К примеру, образование, как более подверженное влиянию культурной экспансии в условиях глобализации, претерпело значительные изменения. Политические преобразования на рубеже XX и XXI веков оказали серьёзное воздействие на функции и задачи образовательной системы в целом, а также значительно усилили её стандартизацию и интернационализацию. Транснациональный характер образования, в свою очередь, способствовал феномену массового оттока молодых специалистов в страны с наиболее благоприятными условиями для жизни – прежде всего, речь идёт о США, Канаде, Австралии и странах ЕС. Таким образом, национальные образовательные системы, включая российскую, оказались под давлением более конкурентоспособных моделей.

Другим способом взаимодействия культур является культурная диффузия. Культурная диффузия представляет собой процесс взаимного проникновения культур или заимствования культурных особенностей и элементов из одного общества в другое. Глобаль-

ное распространение музыки активно демонстрирует взаимодействие различных культур. Например, джаз возник в США как результат слияния африканских и европейских музыкальных традиций. В настоящее время он охватывает весь мир, принимая разнообразные вариации и жанры. Для успешной культурной диффузии необходимо, чтобы принимающая культура была готова воспринимать новые компоненты другой культурной системы. В рамках межкультурной коммуникации процессы культурной диффузии в значительной степени зависят от взаимного исторического развития взаимодействующих культур.

Среди способов межкультурной коммуникации наиболее эффективным считается синтез культур. Этот процесс включает в себя объединение различных культурных элементов, таких как ориентиры, ценности, нормы и типы поведения, что приводит к появлению нового и качественно отличающегося культурного явления. Синтез происходит в том случае, когда социокультурная система принимает и адаптирует достижения других обществ в тех областях, которые недостаточно развиты в ней самой, при этом сохраняя свою уникальную основу. Это позволяет говорить о её определённости и самобытности, а также о способности поддерживать целостность и устойчивость.

Таким образом, есть все основания утверждать, что глобализационные тенденции в культуре являются противоречивыми и неоднозначными. Вместе с тем сегодня доминирует точка зрения, согласно которой ситуация культурной трансформации в контексте глобализационных процессов по большей части является деструктивной. Она разрушает традицию или выступает в роли гиперкритического анализа современной культурной ситуации, где национальная культура представляет собой стадию экспериментального испытания на прочность. Такие эксперименты сопряжены с риском, так как определить границы культурной глобализации весьма сложно.

Список литературы

1. Хоффман С. Столкновение глобализаций / С. Хоффман // Россия в глобальной политике. – Т. 1. – М., 2003. – С. 78-91.
2. Малиновский П. В. Глобализация 90-х годов: время выбора (вступительная статья) / П. В. Малиновский // Глобализация – контуры XXI века : реферат. сб. – М. : РАН ИНИОН, 2002. – С. 5-35.

3. Данильян, О. Г. Культурология : учебник / О. Г. Данильян, В. М. Тараненко. – 2-е изд. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – 239 с. + Доп. материалы [Электронный ресурс]. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-16-019871-2. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2141106> (дата обращения: 07.03.2025).

РЕЛИГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ

Ю. Е. Пашкова

(студентка гр. МПО-23, ДонНТУ)

А. В. Гижя

(к. филос. н., доцент кафедры философии ДонНТУ)

В условиях глобализации и секуляризации религия остаётся значимым элементом культурной, социальной и индивидуальной жизни. Несмотря на прогнозы о её угасании, религиозные институты и практики продолжают влиять на формирование личности, предлагая системы ценностей, смысловые ориентиры и модели поведения. Современный мир, характеризующийся плюрализмом и цифровизацией, ставит перед религией новые вызовы, трансформируя её роль, но не отменяя её актуальности.

Исторический контекст и эволюция религиозного влияния. Традиционно религия выступала основным источником норм и мировоззренческих парадигм. В работах Эмиля Дюркгейма подчёркивается её роль как инструмента социальной интеграции: через ритуалы и догматы индивид усваивает коллективные ценности, что способствует формированию «социального существа». Макс Вебер в «Протестантской этике и духе капитализма» показал, как религиозные идеи (например, кальвинистская доктрина предопределения) влияли на становление личности с установкой на труд и аскетизм. Однако в индустриальном и постиндустриальном обществе религия утратила монополию на смыслообразование. Научная рациональность, секулярные идеологии и индивидуализм стали альтернативными источниками идентичности. Тем не менее, даже в секулярных обществах религия сохраняет функцию «морального компаса», особенно в кризисные периоды.

Современные вызовы: плюрализм, цифровизация и трансформация религиозности.

Секуляризация не привела к исчезновению религии, но изменила её формы. В условиях плюрализма человек сталкивается с «рынком религиозных идей», где выбор веры становится актом личной ответственности. Это порождает феномен «религиозного биритуализма» (совмещение практик разных традиций) или «ду-

ховности без религии», что особенно характерно для поколения миллениалов. Цифровая среда также трансформирует религиозный опыт. Социальные сети, онлайн-общины и приложения для медитации создают новые пространства для духовных поисков. Однако виртуализация несёт риски поверхностности – «онлайн-религиозность» часто сводится к потребительскому отношению к вере.

Религия как основа идентичности и диалог с современностью.

Религия продолжает влиять на личность через: моральные установки: заповеди, принципы справедливости (например, концепция «кармы» в индуизме) формируют этический каркас; идентичность: ритуалы (хадж, крещение) и символы (крест, звезда Давида) маркируют принадлежность к группе; экзистенциальные смыслы: ответы на вопросы о смерти, страдании, предназначении (например, буддийская идея преодоления страдания через Просветление). Примеры: в исламе принцип «уммы» (общины) укрепляет коллективную идентичность; в христианстве идея «любви к ближнему» лежит в основе социальной активности (благотворительность, волонтерство).

Однако религия может становиться источником конфликтов. Радикальные интерпретации догматов (например, в фундаменталистских течениях) ведут к маргинализации и насилию. Это ставит вопрос о балансе между свободой вероисповедания и правами человека. Современная философия говорит о необходимости «постсекулярного диалога», где религия и секулярный разум взаимодействуют на равных. К примеру: участие религиозных организаций в решении экологических проблем и интеграция религиозных ценностей в мультикультурное образование. Для личности это означает возможность синтеза традиции и инноваций. Например, молодые мусульмане, сочетающие соблюдение норм ислама с профессиональной самореализацией в западном обществе.

Подводя итог, можно сказать, что религия в современном мире не теряет своей роли, но адаптируется к новым реалиям. Она остаётся важным фактором формирования личности, предлагая ответы на экзистенциальные вопросы и укрепляя социальные связи. Однако её влияние становится более избирательным и гибридным, отражая плюрализм эпохи. Будущее религиозного фактора связано с его способностью к диалогу с секулярными ценностями и пре-

одолению конфронтации, что позволит сохранить его значимость в процессе становления гармоничной и рефлексирующей личности.

Список литературы

1. Батанова (Врублевская) Полина Викторовна. О грядущих основаниях солидарности: религия и мораль в социологической теории Эмиля Дюркгейма // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. 2016. № 4 (66). С. 67-83.
2. Чеснова Е. Н. Трансформация религии в условиях цифрового общества // Вестник БГУ. 2021. № 4. С. 18-25.
3. Каргина Ирина Георгиевна. Новые религиозности: социологические рефлексии // Вестник МГИМО. 2012. № 2. С. 186-193.
4. Матецкая А. В. Интерпретации концепции постсекулярного общества в России // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2021. № 4 (212). С. 17-22.

ПОИСК КРАСОТЫ И ГАРМОНИИ В НАУЧНЫХ ТЕОРИЯХ И ПРИРОДНЫХ ЯВЛЕНИЯХ

Ю. А. Пилипенко

(студент гр. ИС-23а, ДонНТУ)

Н. Н. Власова

(ассистент кафедры философии ДонНТУ)

Проблема поиска гармонии и красоты преследует человечество ещё с самых древних времён. Люди стремятся достичь гармонии, найти её в мире, считая, что её высшей степенью прекрасного. Данный вопрос актуален и по сей день, т.к. точного ответа, где искать красоту и гармонию, нет, они повсюду, заниматься их поисками и изучением можно ещё долгие годы.

Целью данной работы является поиск красоты и гармонии в природе, научных открытиях и явлениях.

К задачам данной работы следует отнести:

- определение понятий красоты и гармонии;
- поиск красоты и гармонии в математике и физике;
- изучение симметрии, как одного из стандартов красоты и гармонии;
- изучение золотого сечения, как одного из стандартов красоты и гармонии.

Гармония – (от греч. αρμονία – связь, стройность, соразмерность частей) категория, отражающая закономерный характер развития действительности, внутреннюю и внешнюю согласованность, цельность и соразмерность содержания и формы эстетического объекта [1, с. 36].

За всю историю учёные по-разному толковали значения слово гармония. Гераклит понимал гармонию как единство противоположностей, а Аристотель считал её единством и завершённостью целого как единство в многообразии. В эпоху Возрождения говорили о гармонии человека и красоте его души. Немецкий философ и учёный Г. Лейбниц пытался научно понять сущность гармонии мира. Он считал, что есть некая первоначальная субстанция, от которой образовано всё сущее, и что этот мир лучший из всех возможных, иначе бог не создал бы его [1, с. 37].

Красота – эстетическая категория, обозначающая совершенство, гармоничное сочетание аспектов объекта, при котором по-

следний вызывает у наблюдателя эстетическое наслаждение. Красота является одной из важнейших категорий культуры [2, с. 166].

При изучении духовных сфер и подходов воплощения идеала, выяснилось, что это стремление социума к прочным гармоническим структурам. Это показывает, что у человечества есть потребность в красоте. Люди находят счастье в том, чтобы наслаждаться чем-то прекрасным [3, с. 28].

Ф. М. Достоевский высказывал идею о том, что потребность в красоте стоит наравне с потребностью в еде и питье, ведь ценность жизни не столько в количестве прожитых дней и самой её действительность, сколько в её наполненности событиями, яркими и переживаниями. Эстетика, гармония и красота являются одними из важнейших факторов жизни, без которых у людей просто не было бы смысла и цели [3, с. 30].

Красота и гармония преследуют нас повсюду, они отражаются в каждом аспекте мира, дополняют друг друга. Для каждого человека красота своя, и на первый взгляд это понятие субъективное, но если углубится в изучение вопроса, то становится очевидным то, что многие люди находят красивыми одни и те же вещи. Это доказывает об объективности понятия прекрасного. Красота отражается не только во внешних признаках, но также и в абстрактных понятиях, таких как музыка, слово, мысль и не только, многие вещи можно назвать красивыми и гармоничными. В науке красивым является то, что состоит из взаимосвязанных частей, образующее единое целое и отражающее гармонию мира [4].

Красота логики и логических построений проявляется в математике, в умении точно и остроумно аргументировать предположения, раскрывая возможности и гармонию разума, они объективны и не зависимы от внешнего мира. Математика в своих областях, таких как алгебра высказываний или различного рода геометрии, демонстрирует красоту логики в чистом виде, независимую от практического применения. Алгебра строится на простых и понятных аксиомах, но если отказаться от одной из них, то получится совершенно новая алгебра, правила которой схожи с первоначальной, но строятся на иной логике. Благодаря этому науке открывается бесчисленное количество возможностей [4].

В физике же основой всех теорий и утверждений является эксперимент, и все высказывания должны быть подтверждены наблюдениями. Физическая теория строится на правдоподобных

предположениях, которые можно проверить, а не на логических следствиях, как в математике. Метод проб и ошибок помогает прийти к цели, а небольшие теории позволяют открыть нечто большее, позволяют познать всю суть строения мира. И путь даже физики ограничены в своих возможностях, в отличие от математиков, иногда их суждения являются более точными и правдивыми. Красота теорий в физике является определяющим фактором, делая недостоверные утверждения более убедительными, чтобы поставить эксперимент для их проверки. Физика не может без математики, их сочетание делает эти науки более изящными и гармоничными, позволяя раскрыться им в полной мере [4].

Математика изучает логические отношения и позволяет проникать в тайны физического мира, раскрывая их красоту. Теория относительности, таблица Менделеева и квантовая электродинамика обретают завершённую красоту благодаря математическим построениям. Словно увидеть эту часть красоты природы можно только через призму математики. Красота логики построений в науке словно одухотворённость в искусстве. Учёного по теориям и предположениям можно узнать словно художника по его мазкам. Физика – это про поиск симметрии, единства мира и его внутренней красоты [4].

Симметрия – это такая особенность природы, про которую принято говорить, что она фундаментальна, охватывает все формы движения и организации материи. Люди на протяжении многих лет изучали вопрос симметрии, как один из важнейших вопросов строения мира. Она проявляется во всех аспектах жизни, в формах, в плоскостях, в человеческих движениях. Симметрия является неотъемлемой частью красоты и гармонии мира, основой целостности и взаимосвязи объектов [5, с. 11].

Классическим примером симметрии являются кристаллографическая симметрия, группы которой могут быть описаны с помощью простых, винтовых и зеркальных осей, оси переносов и плоскости скользящего отражения. Возможности симметрии кристаллов не ограничены. Она образована из геометрических элементов пространства, остающихся неподвижными, это могут быть точка, прямая или плоскость в различных комбинациях [5, с. 23].

Изучение симметрии кристаллов шло от наблюдения их формы, до абстрактного мышления об их внутреннем строении, а затем к применению их в производстве, быту и не только. Изуча-

лись свойства кристаллов, формы и размеры. Долгое время учёные интересовались кристаллами с идеальной формой, считая их реальными с истинной симметрией, а иные считали ложными с искажённой симметрией [5, с. 26].

Кристаллы являются примером многомерной симметрии. Благодаря их изучению, учёные определили несколько групп симметрий. Фигуры одномерной симметрии характеризуются одной прямой линией, относительно которой и происходит симметрия. Фигуры двумерной симметрии существуют в двух измерениях и остаются неизменными при преобразовании и изменении положения. Фигуры трёхмерной симметрии существуют в трёх измерениях и преобразовываются в трёхмерном пространстве. Это только некоторые группы из многих. Симметрия отражает неизменность объекта при изменениях, олицетворяет гармонию и баланс во вселенной [5, с. 38].

Золотое сечение – это отношение частей к целому, при котором большая часть относится к меньшей так же, как целое относится к большей части. Оно приблизительно равно 1,618. В математике его обозначают древнегреческой буквой «фи». Оно так же является неотъемлемой частью красоты и гармонии мира, его даже считают идеалом красоты. О золотом сечении было известно ещё в древности, его изучали множество учёных на протяжении тысяч лет. Впервые его определил Евклид, а Платон увидел в нём отражение идеального мира. Итальянский математик эпохи возрождения Лука Пачоли популяризировал идеи Платона, используя в своей книге в качестве иллюстрации рисунок «Витрувианский человек» Леонардо да Винчи, в котором было отображено золотое сечение. Он говорил о том, что человеческое тело должно соответствовать этим божественным математическим параметрам [6].

Золотое сечение тесно связано с числами Фибоначчи – последовательностью, в которой каждое следующее число находится путём сложения двух предыдущих и так до бесконечности: 0, 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34 и далее. Отношение каждых из двух соседних чисел приближается к 1,618. По пропорциям золотого сечения можно построить прямоугольник. Для этого нужно взять квадрат и умножить его сторону на число «фи», затем продолжить процедуру с другими образующимися квадратами, отношение сторон которых попадёт в золотое сечение, а если в каждом квадрате нарисовать виток от одного угла к противоположному, то получится золотая

спираль, или как её по-другому называют, спирать Фибоначи [6].

Золотое сечение часто встречается в природе. Количество лепестков растений повторяет последовательность Фибоначи, а их расположение основано на числе «фи». Также пропорции золотого сечения отражены в шишках, ветках деревьев, раковинах моллюсков, устройстве ураганов и спиралей галактик, и даже в ДНК. Человеческое лицо тоже отражает золотое сечение в расположении рта и носа относительно глаз и подбородка. Пластический хирург Стивен Марквардт предложил эту идею, он утверждал, что красивые пропорции лица определяются золотым сечением. Он создал маску идеально красивого лица основываясь на числе «фи», однако, как показывают результаты конкурсов красоты, девушки там вовсе не соответствуют этим параметрам. Человеческое тело тоже строится на числе «фи», оно определяет расстояние от уровня плеча до наиболее высокой точки головы и многое другое [6].

В науке золотое сечение используется при описании факториалов. В искусстве Леонардо да Винчи использовал золотое сечение при создании своих работ, например, портрет «Мона Лиза». Некоторые композиторы тоже основывались на числе «фи» при написании своих произведений. Золотое сечение используется в архитектуре, фотосъёмке, дизайне и не только [6].

Однако не все учёные считают золотое сечение точным значением в природе. Они говорят, что спираль моллюска не соответствует золотому сечению, что не все растения следуют последовательности Фибоначи, а человеческий череп и вовсе не подчиняется этим правилам [6].

Подводя итоги, можно сказать, что в мире красота и гармония встречаются в самых различных областях. Учёные пытаются найти формулы или правила, по которым определяется красота, однако она субъективна и строится на восприятии мира каждым человеком в отдельности. Гармония является одной из определяющих частей красоты, создавая ощущение единства и целостности мира. Человечество стремится к красоте, получает эстетическое удовольствие от лицезрения чего-то красивого и считает, что красота является одной из составляющих счастья.

Список литературы

1. Петрунин А. М. О гармонии мира и красоте человека // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 2А. С. 35-44.
2. Бычков В. В. «Эстетика». – М. : Гардарики, 2005.
3. Мартынов В. Ф. Философия красоты. Мн.: ТетраСистемс 1999. 336 с.
4. Теоретическая физика: учебное пособие [Электронный ресурс]. – URL: <http://physiclib.ru/books/item/f00/s00/z0000024/st013.shtml?ysclid=m976iwtgxn95384674> (Дата обращения: 27.03.2025).
5. Урманцев, Ю. А. Симметрия природы и природа симметрии / Ю. А. Урманцев. – Москва : Мысль, 1974. – 229 с.
6. Что такое золотое сечение и где его можно встретить // РБК Life [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/life/news/666ffff89a7947aa97618ae2> (Дата обращения: 31.03.2025).

ИСКУССТВО В СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ НА СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

Т. Ю. Пинчук

(студент гр. ПИ-23в, ДонНТУ)

Д. Д. Овсяникова

(старший преподаватель кафедры философии ДонНТУ)

Искусство в современном мире, несмотря на беспрецедентное развитие технологий и коммуникаций, а также связанные с этим изменения в различных сферах общественной жизни, по-прежнему занимает важное место в жизни человека. Данное обстоятельство порождает вопрос: каково влияние искусства на формирование личности в современной действительности и как меняются способы восприятия искусства в эпоху цифровизации и массовых медиа?

Исследователи отмечают, что искусство способно устанавливать эмоциональную связь между людьми: так, например, Л. Н. Толстой пишет о том, что «Искусство есть передача одним человеком другим испытанного им чувства, которым он заражает других людей» [1]. То есть, подлинное произведение искусства способно затрагивать чувства и объединять людей, вызывая сопереживание: влияние искусства на человека заключается в эмоциональном единении и передаче ценностей от творца к зрителю. Искусство становится отражением и выражением социальных процессов, являя собой особый «мир социальных чувств», где происходит диалог между творцом и публикой [2].

При этом искусство обращено не только к обществу в целом, но и к отдельному человеку, выступая инструментом его формирования. Однако в зависимости от того, каким силам оно служит и какие тенденции выражает, оно может стать как мощным средством очеловечивания личности, так и напротив, средством подавления в ней человеческого начала [2]. Большинство исследователей сходятся во мнении, что позитивное влияние искусства связано с развитием эмоциональной сферы и ценностных ориентаций личности.

Л. С. Выготский образно назвал искусство «общественной техникой чувств» [3, с. 322], подчёркивая, что через художествен-

ный опыт человек обучается эмпатии и сопереживанию в социально приемлемых формах. Эстетическое переживание структурирует и обогащает внутренний мир индивида: воспринимая произведения литературы, музыки, живописи, человек расширяет свой мировоззренческий горизонт и развивает способность тоньше понимать свои и чужие эмоции. Приобщение к искусству с детства помогает сформировать эстетический вкус, нравственные ценности и творческое мышление. Например, живопись учит различать прекрасное и безобразное, формируя эстетический фундамент личностного восприятия мира.

Таким образом, искусство в жизни современного человека выступает в качестве мощного фактора развития личности. Через соприкосновение с художественным творчеством человек осваивает социальные нормы и ценности, обогащает свою эмоциональную сферу, формирует мировоззрение. В конечном итоге, развивая внутренний мир человека, искусство участвует в воспитании гражданина и члена общества, транслируя культурные смыслы и идеалы последующим поколениям.

Не менее важно проследить, как меняется восприятие искусства под влиянием цифровой революции и массмедиа. Уже в XX веке мыслители обратили внимание на изменение статуса художественного опыта в эпоху технического воспроизводства. Так, в своём эссе, посвящённом данной проблеме, В. Беньямин отмечал, что с развитием средств массового тиражирования произведение искусства утрачивает свою «ауру», ту уникальную атмосферу подлинности, которая окружает его в традиционном контексте. Техническое (а ныне и цифровое) воспроизведение делает шедевры всемирно доступными, но одновременно снимает ореол уникальности и трансформирует сам способ восприятия. Как писал Беньямин, в современную эпоху наблюдается «распад ауры»: жажда масс приблизить произведение и потреблять его в удобной форме приводит к выравниванию и стандартизации восприятия, когда из уникальных творений выжимается их однотипность [4, с. 24-25].

Критическая теория также предупреждала о рисках превращения искусства в товар в рамках «индустрии культуры». Т. Адорно и М. Хоркхаймер указывали, что массовая культура производит стандартизированные художественные продукты, рассчитанные прежде всего на коммерческий успех, и тем самым притупляет критическое восприятие у публики. В условиях господства телеви-

дения, поп-музыки и голливудского кино искусство порой сводится к развлекательному контенту, теряя свою эстетическую и интеллектуальную глубину. Индустрия массмедиа эксплуатирует искусство, чтобы отвлекать людей от реальности и препятствовать формированию самостоятельного мышления [5].

Хотя эти тезисы были сформулированы в середине XX века, они во многом созвучны нынешней ситуации, когда социальные сети и потоковые сервисы насыщают информационное поле бесконечным потоком визуального и аудиоматериала. Современный человек ежедневно сталкивается с гигантским массивом изображений и видео, конкурирующих за его интерес: в подобной обстановке удержать в фокусе своего внимания подлинные ценности становится всё сложнее. Особенность цифровой эпохи заключается во фрагментарности восприятия и феномене клипового мышления. Человек привыкает получать впечатления короткими яркими порциями и быстро переключаться между ними, что снижает его способность к глубокому осмыслению полученной информации. Эта мозаичность впечатлений мешает выстроить эмоциональную связь с произведением, которая традиционно считалась необходимой для катарсиса и духовного роста.

Однако цифровая эпоха открыла и новые возможности для искусства. Цифровизация культуры демократизировала доступ к художественному наследию: то, что раньше было доступно лишь элите, теперь может увидеть каждый желающий через виртуальные музеи, онлайн-коллекции и цифровые архивы.

Кроме того, возникли новые формы художественной практики – цифровое искусство, сетевое творчество, интерактивные инсталляции. Художники активно используют мультимедиа, виртуальную и дополненную реальность, искусственный интеллект как инструменты творчества.

Таким образом, искусство остаётся фундаментальным фактором формирования личности: через него индивид приобщается к системе ценностей, развивает эмоциональный интеллект и творческое начало. Художественные образы служат ориентиром в жизни, вдохновляя на переосмысление себя и мира: в искусстве человек находит своё второе «Я» – идеальный мир, способный воспитать душу.

В условиях цифровой культуры искусство приобретает новые формы и каналы влияния, что приводит к демократизации культур-

ного опыта, но одновременно изменяет характер взаимодействия с произведениями: зритель получает контент через экраны гаджетов, что даёт свободу выбора, но уменьшает глубину восприятия. В современной реальности одной из первостепенных задач общества становится необходимость научить аудиторию критически воспринимать поток визуальной информации, ценить глубину и оригинальность.

Несмотря на технологические и социальные изменения, искусство сохраняет свою гуманистическую миссию, обращаясь к внутреннему миру личности и пробуждая созидательные силы, сострадание и стремление к идеалу.

Список литературы

1. Толстой, Л. Н. Что такое искусство? [Электронный ресурс] / Л. Н. Толстой // Полное собрание сочинений в 90 томах, 1951. – т. 30. – URL: <https://tolstoy.ru/online/90/30/>
2. Заховаева, А. Г. Искусство и общество: виновато ли искусство в духовном кризисе общества? [Электронный ресурс] / А. Г. Заховаева // Философия и общество, 2012, – № 3(67). – URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/145252/>
3. Выготский, Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. – Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 1998. – 480 с.
4. Беньямина, В. «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе» / В. Беньямина – Москва: «Медиум», 1996. – 240 с.
5. Хоркхаймер, М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты / М. Хоркхаймер, Т. Адорно. Перевод с немецкого М. Кузнецова. – СПб.: Медиум, Ювента, 1997. – 312 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР ВОСТОКА И ЗАПАДА В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Е. А. Саенко

(студентка гр. МПО-23, ДонНТУ)

А. В. Гиза

(к. филос. н., доцент кафедры философии ДонНТУ)

На протяжении последних пяти-шести тысячелетий человечество демонстрирует удивительное культурное многообразие. Различные уровни развития стран и народов, их уникальные достижения и национальное своеобразие создают объективную основу для взаимодействия культур. Этот процесс, известный как аккультурация, представляет собой закон развития мировой культуры, основанный на взаимном обмене, влиянии и образовании новых культурных элементов.

Современный человек – это сложный сплав разнообразных влияний, сформированный переплетением исторических, социальных и культурных факторов. Одним из наиболее значимых процессов, определяющих этот облик, является взаимодействие культур Востока и Запада. Это взаимодействие, начавшееся ещё в древности, сегодня достигло небывалых масштабов, проникая во все сферы жизни, от философии и искусства до экономики и технологий, и оказывая глубокое воздействие на формирование нашей идентичности и мировоззрения.

Одной из ключевых закономерностей развития культуры является её биполярность, проявляющаяся в существовании различных культурных полюсов, которые одновременно противостоят друг другу и взаимодополняются. Это особенно ярко видно в контексте Востока и Запада, где каждое из этих направлений представляется как противоположное другому, обладая уникальными политическими, социальными и религиозными характеристиками.

Эффективность культурного обмена зависит от уровня развития участников. Обычно передача культурных достижений происходит от более развитых к менее развитым культурам, однако иногда наблюдаются обратные процессы, когда менее развитые культуры оказывают влияние на более развитые. Примеры таких случаев включают использование местного оружия и одежды русскими поселенцами на Кавказе или влияние африканской скульптуры на

европейский модернизм.

История межкультурных контактов уходит своими корнями в древность, когда кочевые племена обменивались не только товарами, но и идеями. Профессиональные купцы и бродячие проповедники способствовали распространению религиозных учений и культурных традиций на большие расстояния.

Миграция, как важный фактор межкультурных контактов, приводила к образованию новых народов и культур. Войны и завоевания также способствовали культурному взаимодействию, создавая новые синтетические культурные феномены, такие как эллинизм.

Культурная экспансия в новое время, связанная с колониализмом, привела к распространению европейских языков и культурных ценностей по всему миру. Современная культурная экспансия, исходящая от США, сталкивается с разными реакциями, от принятия до полного неприятия, что подчёркивает стремление народов сохранить свою идентичность.

В эпоху средневековья, когда Европа была охвачена духовными исканиями христианства, Восток отошёл на второй план, воспринимаясь как нечто экзотическое и удалённое. Однако с началом Ренессанса и укреплением буржуазии интерес к восточным культурам вновь стал актуален. Этот период знаменовался попытками описания культурного своеобразия Востока, которое, в основном, ассоциировалось с образом Индии.

В эпоху барокко и венского классицизма восточная тематика проникла в литературу и философию, где образы восточных ханов, турецких красавиц и янычаров привлекали внимание писателей и композиторов. Однако эти образы оставались условными и часто идеализированными. Идеологи восходящей буржуазии трактовали культуру как синоним «просвещённости», а «дикие» народы воспринимались как несостоявшиеся европейцы.

Мыслители эпохи Просвещения, видя аналогии между развитием Индии и Европы, полагали, что другие народы, переживающие «вчерашний день» Европы, неизбежно достигнут той же точки социальной динамики. Это представление о прогрессе было основано на европейском опыте и игнорировало уникальность восточных культур.

Культурные универсалии, такие как украшение тела, ритуальные обряды и художественное творчество, подчёркивают общие

стремления человечества к самовыражению и гармонии. Западная культура, вобравшая в себя ценности Востока, стала результатом сложного взаимодействия различных народов и религий.

Взаимодействие культур Востока и Запада не всегда проходит гладко. Нередко возникают конфликты и непонимания, связанные с различиями в ценностях, традициях и менталитете. Однако именно в этих столкновениях рождается новое понимание и новые возможности для роста и развития. Современный человек, воспитанный в эпоху глобализации, должен быть готов к диалогу с представителями других культур, уважать их традиции и находить общие точки соприкосновения.

Таким образом, несмотря на историческую дистанцию и культурные различия, Восток и Запад продолжают взаимно обогащать друг друга, формируя не только культурные идентичности, но и общее понимание человеческого опыта. Это взаимодействие делает наше восприятие мира более многогранным и глубоким. Восток и Запад, представляя различные культурные и исторические модели, являются частью единого человеческого опыта. Важно стремиться к нахождению «общего языка» в диалоге между цивилизациями, что позволит лучше понять и уважать богатство культурного разнообразия. Формирование современного человека – это динамичный процесс, в котором происходит непрерывное взаимодействие и взаимообогащение культур. Запад предлагает рационализм и научный прогресс, а Восток – гармонию и духовность. Умение сочетать эти ценности и уважать культурное разнообразие делает современного человека глобальным гражданином, способным строить мосты между культурами и создавать более гармоничное и устойчивое будущее.

Список литературы

1. Скороводкин, А. П. Глава 4. Взаимодействие культур: Запад и Восток / А. П. Скороводкин // Культурология : учебник. – URL: <https://scholar.su/uchebniki/skovorodkin-kulturologiya/glava-4-vzaimodejstvie-kultur-zapad-i-vostok> (дата обращения: 07.05.2025).
2. Взаимодействие культур Запада и Востока. – URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=551726> (дата обращения: 07.05.2025).
3. Калюжная, А. В. Взаимодействие культур Востока и Запада: тенденции и перспективы / А. В. Калюжная // ScienceForum.ru. – 2016. – URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016020604> (дата обращения: 07.05.2025).

ПРОБЛЕМА ТВОРЧЕСТВА В СВЕТЕ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

М. А. Чабанов

(студент гр. ПИ-23б, ДонНТУ)

Д. Д. Овсяникова

(старший преподаватель кафедры философии ДонНТУ)

Вопрос о сущности творчества с древнейших времён занимает человечество: уже в античности философы размышляли о природе креативного акта, считая его проявлением божественного дара или высшей способности человеческого разума. Однако в современном мире бурное развитие технологий и в первую очередь искусственного интеллекта (ИИ) определило возникновение нового ракурса осмысления проблемы творческой деятельности: в свете совершенствования возможностей нейросетей границы между человеческим и машинным творчеством становятся всё более размытыми, что обуславливает актуальность исследования особенностей данной проблемы.

Человеческая деятельность по своей природе носит творческий характер: отдельные исследователи, осмысливая человека как существо творящее (*homo creator* [1]), именно данный аспект человеческой жизнедеятельности выдвигают в качестве одной из определяющих характеристик его сущности.

Человек творит не только ради результата, в творчестве реализуется присущая ему внутренняя потребность осмыслить мир, выразить себя, поделиться пережитым. В этом акте – стремление выйти за рамки обыденного, приблизиться к чему-то неизведанному. Подобный подход усматривает в человеке глубинное стремление создавать: например, в рамках христианской традиции, человек, понимаемый как созданный по образу и подобию Бога, сам наделяется чертами Творца – «Человек способен к творчеству потому, что имеет в себе образ Божий» [2].

Такое понимание исключает возможность свести творческий акт к алгоритму или повторяемой процедуре: представления о вдохновении, озарении и интуиции ускользают от точного описания, однако, именно эти явления составляют сердцевину подлинного искусства.

Появление нейросетей, создающих изображения, музыку и

тексты, породило дискуссию: можно ли считать такие продукты актами творчества? Ведь с технической точки зрения они производятся без участия эмоций, интенции или самосознания. Тем не менее, порой результат оказывается неотличим от произведений, созданных человеком.

«Философский энциклопедический словарь» предлагает следующее определение понятия «творчество» – это «деятельность, порождающая нечто качественно новое, никогда ранее не бывшее» [3]. Представленное определение оставляет достаточно свободы для рассуждений.

Так, с одной стороны, ИИ способен генерировать картины в стиле Ван Гога, сочинять рассказы в духе Пушкина, компоновать музыку, близкую к произведениям Моцарта. Данное обстоятельство заставляет обратиться к проблеме границ креативности в её привычном понимании: если конечный результат способен вызвать у зрителя эмоции и размышления, имеет ли значение, кто его создал – человек или алгоритм? Проблема приобретает ещё более насущный характер в свете того обстоятельства, что человек также зачастую не творит «в вакууме». Автор способен черпать вдохновение в природе, истории, культуре, в трудах предшественников: архитектор может подсмотреть формы у раковины моллюска, писатель – сюжетные линии у античных трагиков, композитор – мотив у народной песни. Машина, обученная на обширных базах данных, фактически поступает сходным образом.

С другой стороны, нельзя забывать, что человеческое творчество формируется не только через вдохновение, но и через ошибки, сомнения, неудачи. Великие произведения нередко рождались в борьбе, в процессе переосмысления, отказа от первоначального замысла, возвращения к началу. Машина не ошибается в привычном смысле слова – она просто выдаёт то, что ей позволяют данные. У неё нет страха провала, нет ощущения того, что идея «не работает», и нет внутренней борьбы. А ведь именно эта борьба часто становится источником глубины и подлинности в человеческом творчестве. В таком контексте ИИ, каким бы совершенным он ни был, на сегодняшний день остаётся лишённым способности к художественной самоотдаче и росту через преодоление.

Искусство всегда существовало на стыке подражания и оригинальности. Человек учится, подражая. Но при этом в какой-то момент заимствование превращается в нечто своё, пережитое и пе-

реосмысленное. Люди впитывают чужие идеи, которые становятся топливом их творческой деятельности подобно тому, как кулинар, обратившийся к уже существующим рецептам, но использовавший другие пропорции и неожиданный способ подачи, продиктованные его собственным вкусом и опытом, в итоге готовит новое блюдо. Машина же просто смешивает данные по инструкции, не ощущая вкуса и не задумываясь, чем одно блюдо отличается от другого.

В свете представленных аргументов, граница между вдохновением и копированием, между интерпретацией и имитацией кажется достаточно размытой. В этом и состоит сущность рассматриваемой дилеммы: если и человек, и машина создают новое на основе старого, можно ли считать их равными в статусе авторов? Или наличие субъективного сознания, личной интенции, способности переживать и интерпретировать мир всё же делает человека уникальным творцом? Попытки разобраться в вопросе авторства ИИ-продуктов привели к появлению различных подходов, каждый из которых освещает разные аспекты проблемы.

С точки зрения действующего законодательства, автором может быть признан только человек. В большинстве стран ИИ не обладает правами, и его творения не подлежат защите как самостоятельные произведения [4]. Это положение отражает позицию, согласно которой творчеством считается результат осознанного и направленного действия субъекта.

Некоторые исследователи предлагают гибридный подход: рассматривать ИИ как соавтора или инструмент нового типа [5]. В этом случае человек задаёт параметры, отбирает результаты, направляет процесс – и тем самым сохраняет за собой ведущую роль. Машина, пусть и автономная, остаётся расширением человеческой креативности.

Существуют и более радикальные точки зрения, согласно которым творчество – это результат, вызывающий отклик и эмоции у зрителя или читателя, вне зависимости от происхождения. В таком случае ИИ-продукт может восприниматься как художественный акт, если он выполняет ту же культурную функцию [6].

Но даже когда продукт создаётся машиной, человек остаётся частью этого процесса – пусть даже не в роли художника, а в роли инициатора, того, кто запускает творческую цепь. Именно человек формулирует запрос, который запускает работу нейросети. Этот запрос (промт) может быть простым, а может быть чрезвычайно

сложным и многослойным. Он может включать образы, эмоции, культурные отсылки и даже скрытые смыслы. Иногда именно формулировка промта становится главным актом креативности, требующим не меньше вдохновения, чем сам творческий процесс. Можно сказать, что человек, составляющий промт, частично делится с машиной своими чувствами и намерениями. Через тщательно подобранные слова он передаёт настроение, концепцию, драматургию будущего изображения или текста. Таким образом, промт превращается в мост между человеческой эмоциональностью и машинной рациональностью. В какой-то степени, пользователь становится режиссёром, а ИИ – его технической съёмочной группой. Машина исполняет, но замысел, интерпретация и финальная оценка всё ещё находятся на стороне человека.

Между тем, возникает промежуточная форма авторства – когда человек сознательно использует ИИ как инструмент, но результат рождается в диалоге между замыслом и неожиданностью. Это сродни сотрудничеству с непредсказуемым соавтором: ты задаёшь направление, но позволяешь инструменту говорить на своём языке. Такой подход требует от человека не только технической грамотности, но и умения видеть возможности там, где другой бы увидел ошибку или шум. Творчество превращается в игру с неопределённостью, где результат не всегда контролируем, но от этого не менее ценен.

Вопрос вызывает и ситуация, при которой нейросеть обучается на работах конкретного художника или писателя. Здесь проблема усложняется: модель заимствует не общие стилистические черты, а нередко и уникальные художественные решения, которые могли быть сформированы годами творческой практики [7]. Насколько это этично – использовать плоды чужого труда в автоматизированном производстве? Тем более, если оригинальный автор не давал согласия на включение своих произведений в обучающую выборку. Для художника его стиль может быть продолжением его идентичности, результатом личных поисков и внутренней борьбы. Машина же в такой ситуации просто воспроизводит, не испытывая ни уважения, ни вины, ни страха быть разоблачённой.

Проблема авторства в эпоху ИИ остаётся открытой и многослойной. Машины становятся всё более способными к производству новых форм и образов. Однако они по-прежнему лишены личного опыта, памяти, эмоций – того, что наполняет человеческое

творчество подлинным содержанием.

Пока ИИ не способен воспринимать мир как значимый, он остаётся лишь удобным инструментом. Человек же в своём творчестве всегда ориентирован на того, кто будет воспринимать созданное им произведение: в его работе подспудно заложено ожидание отклика. И в этом – пока ещё непреодолимая граница между машиной и человеком.

Тем не менее, человечеству, по всей видимости, ещё только предстоит научиться жить в новой культурной реальности, где творчество всё чаще оказывается результатом взаимодействия человека и ИИ. На данный момент общество находится лишь в начале пути, и однозначного ответа на исследуемую в рамках данной работы проблему не сформировано. Возможно, в будущем возникнут новые формы авторства и новые категории права и этики, однако, при этом у каждого участника этой дискуссии, вероятно, по-прежнему будет своя точка зрения, сформированная собственным опытом, мировоззрением и ожиданиями от будущего.

Список литературы

1. Михайловский, А. В. Четыре основных вопроса философии техники. О книге Ханса Позёра «Homo creator» [Электронный ресурс] / А. В. Михайловский // Эпистемология и философия науки. – 2019. – Т. 56, № 3. – С. 225-233. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chetyre-osnovnyh-voprosa-filosofii-tehniki-o-knige-hansa-pozera-homo-creator?ysclid=m9zpxwkm623158659>
2. Леонов, В. Основы православной антропологии: Учебное пособие [Электронный ресурс] / В. Леонов. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. – 456 с. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vadim_Leonov/voprosy-pravoslavnoj-antropologii/2_73
3. Ярошевский, М. Г. Творчество [Электронный ресурс] / М. Г. Ярошевский // Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичёв и др. – Москва : Сов. энциклопедия, 1983. – 839 с. – URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/articles/528/tvorchestvo.htm?ysclid=m9ygmivn5z316099015>
4. Первушин, Г. Ю. Проблемы защиты авторских прав на произведения, созданные искусственным интеллектом [Электронный ресурс] / Г. Ю. Первушин // Образование и право. – Общество с ограниченной ответственностью «ЮРКОМПАНИ», – 2025. – №1. – URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zaschity-avtorskih-prav-na-](https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zaschity-avtorskih-prav-na)

proizvedeniya-sozdannye-iskusstvennym-intellektom?ysclid=m9ysz5f6mr347623663

5. Бур, А. Н. Искусственный интеллект как соавтор и как инструмент. Прецеденты современного права [Электронный ресурс] / А. Н. Бур, Л. С. Муталиева // Статьи всероссийской научной Интернет-конференции «Гражданское право и процесс: проблемы правоприменения», 2023. – URL: <https://conf.siblu.ru/iskusstvennyy-intellekt-kak-soavtor-i-kak-instrument-precedenty-sovremennogo-prava>
6. Левин, И. П. «Человек» искусства: способен ли искусственный интеллект творить? [Электронный ресурс] / И. П. Левин, 2017. – URL: <https://habr.com/ru/companies/neurodatalab/articles/337624/>
7. Учёные научили нейронную сеть копировать известных художников [Электронный ресурс]. – Интерфакс, 2015. – URL: – <https://www.interfax.ru/world/463757>

КУЛЬТУРНЫЕ НОРМЫ И ИХ РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВА

В. С. Чистякова

(студентка гр. ТКС-22, ДонНТУ)

А. Е. Отина

(к.ф.н., доцент кафедры философии ДонНТУ)

Поскольку понятие культурных норм является одним из ключевых в культурологической науке, а в жизни человека и в организации социального взаимодействия их регулятивная, адаптивная, коммуникативная и аксиологическое значение и роль очевидны и значительны, то проблематике, в фокусе которой находится феномен культурной нормы, посвящено много работ учёных, социальных философов, культурологов, социологов, психологов.

Среди исследователей, обогативших научное понимание этой темы: К. Маркс [1,] Н. К. Гартман [2], А. К. Байбурин [3], А. И. Кравченко [4], Т. Э. Рагозина [5]).

Под культурной нормой часто понимают социальную (т. е. конституирующую, объединяющую и консолидирующую, т. е. приводящую к согласному поступательному движению) норму, обеспечивающую деятельность общества в целом, а также его отдельных институтов, социальных групп, лиц. В контексте данного понимания важно отметить, что в единстве общественной жизни каждый её компонент, любая единица (институт, группа, человек) подчиняются единым нормам, которые имеют характер всеобщности. Любые настойчивые попытки исключений из культурно-нормативной системы могут привести к социальной аномии (о которой писал Э. Дюркгейм) и к маргинальности, либо девиантности личности.

В учебном пособии «Культурология в вопросах и ответах» представлено следующее определение культурной нормы: «Культурная норма – это общепринятое правило, образец поведения и действия человека или группы людей в тех или иных сферах общественной жизни, а также инструмент согласования, упорядочивания взаимодействия самих этих сфер в рамках целостного общественного организма» [6]. Опять-таки, здесь подчёркивается консолидирующая, объединяющая, всеобщая сущность и роль культурных норм, единая и обязательная для всех в рамках общественной

структуры.

Поскольку сегодня, в современном мире, где сила традиции существенно ослаблена, а в некоторых обществах практически разрушена, остро встаёт вопрос о поиске механизмов, сдерживающих разрастающийся социальный хаос, об авторитетной опоре, на которую могут ориентироваться общество и личность, то вопрос о культурных нормах и их первоочередном значении в консолидации общества снова обретает остроту актуальности.

Ни юридическая норма, ни формальное право, ни, тем более, закономерности рыночных отношений не могут являться той глубинной культурной скрепой, которая конституирует общество и способствует его духовно-нравственному развитию. Попытка стран западного цивилизационного типа абсолютизировать, с одной стороны юридическую (закон), а с другой, правовую (право) норму привела лишь к предельной формализации, логическим парадоксам (закон и право зачастую не только не совпадают, но и оказываются в оппозиции), к, с одной стороны, тоталитаризации, а с другой, к локализации права (когда права меньшинств нарушают права большинства) и, в целом, к оторванности юридической системы/схемы от жизни человека и общества.

Всё это происходит оттого, что вне действия норм, выработанных историческим развитием человеческого общества, корнями восходящим ещё в антропосоциокультурогенез, к возникновению *ритуала*, не существует никакого настоящего авторитетного механизма, способного конституировать и консолидировать общество. Отсюда и отчуждение человека от эксплуататорской капиталистической системы, прикрывающейся фиговым листком формального права, в котором нет реального содержания социальной справедливости, и атомизация общества и расчеловечивание человека. Человек не может существовать и реализовывать сущностные силы вне культурных норм, возникших в ходе исторического общественного развития в процессе совместного труда и социального взаимодействия людей и развивавшихся (при сохранении некоторой онтологически присущей норме статичности) вместе с обществом, создающим норму в связи с имманентно присущими ему законами духовного и материального развития и потребностями, исходящими из закономерностей социокультурной динамики.

Ещё Аристотель назвал человека «социальным животным», обозначив тем самым потребность людей в объединении на основе

того, что будет естественным и общезначимым, общепринятым для всех образом руководить социальным взаимодействием людей и поддерживать справедливость и порядок в обществе. Не зря слепком космического совершенства и порядка на человеческом, социальном уровне античные философы считали полис, город-государство, единственно в пространстве которого мог сформироваться человек культуры, т. е. человек общественный, ориентированный на социальную норму.

Средневековое, сконцентрированное на идеале в его христианском понимании, обогатило развитие культуры высокими нормами *канона*. Образец, на который должно равняться, высочайший уровень духовной и творческой концентрации, явленный в религиозной идее, либо в произведении искусства – вот, что такое канон.

Без представлений о норме нет нравственности, как без сформировавшейся в человеке и обществе нравственности нет живой жизни нормы. Кант писал о том, что высшей целью человека является собственное нравственное самосовершенствование и счастье другого человека. Без понимания, принятия и соблюдения основополагающих культурных норм эта цель недостижима.

«Любая норма культуры, вне всяких сомнений, является определённым *образцом* действий и средством саморегуляции общественных процессов, то есть, стремится подвести реальные отношения людей в обществе и в целом общественную жизнь под некий идеальный образец (правило), в силу чего она всегда является определённым *единством сущего (того, что есть) и должного (того, что должно быть)*» [5, с. 30-31]. Разрушение существующих норм есть разрушение единства культуры, за которым неизбежно следует хаос.

Нами уже упоминался Э. Дюркгейм и его исследование феномена аномии (*nomos* – закон *anomie* – беззаконие). Известный социолог утверждал, что правовая аномия приводит к аномии нравственной. Хотя это процесс обоюдоострый. В речевом нарративном контексте он тоже находит отражение во фразах, типа: «ничего, все воруют/изменяют/берут взятки», снижающих общественное осуждение, вызванное нарушением нормы ссылкой на некое обезличенное «все» и с подтекстом: «раз все делают, почему я должен быть белой вороной». Таким образом, общество переворачивается с ног на голову, когда ненормальное становится обычным, а норма воспринимается как нечто экзальтированно экзотич-

ное. Безусловно, подобное общество нельзя назвать здоровым.

Понятие аномии было введено Дюркгеймом в научный обиход для описания явления, связанного с нормативно-ценностным кризисом общества, с усилением этической разногласности (ценностного релятивизма) в обществе, которым руководят законы капиталистического характера (Э. Дюркгейм «О разделении общественного труда»). Исследователь отмечает, что в период смены патриархально-общинного уклада индивидуалистическим буржуазным произошла утрата коллективных форм жизнеустройства, т. е. нормативно-ценностной системы, которая конституировала тысячелетнее феодальное общество. Набирающий силы капитализм принёс с собой принципы крайнего индивидуализма, субъективизма и конкурентной борьбы, что неизбежно привело к нормативно-ценностному релятивизму, к утрате авторитета традиционных конституирующих и консолидирующих общество норм, то есть к состоянию аномии.

Под аномией Дюркгейм понимает такое переходное состояние общества, когда в связи с утратой жизнеспособности старых норм и ценностей и не наступлением пока ещё новых в обществе образуется ценностно-нормативный вакуум.

Дюркгейм считал, что аномия в обществе может произойти как в случае, если оно движется к кризису и к краху, так и в том, когда оно растёт и совершенствуется. Главный фактор-показатель аномийного общества – его переходный характер.

Однако, следуя за Дюркгеймом и современными реалиями, можно сказать, что сегодня, в век «нормализации кризиса» (Р. Холтон) происходит и нормализация аномии, что очень тревожно.

В работе «Самоубийство» Э. Дюркгейм в своей классификации причин, приведших к суициду, выделяет аномическое самоубийство, когда в культуре и обществе человеческая жизнь перестаёт восприниматься как высокая ценность, а иногда и совсем обесценивается, происходит рост экономического и психологического отчуждения человека от мира, а суицидальный выбор перестаёт осуждаться обществом. К сожалению, в последнее время в мире происходит рост самоубийств – важный и часто замалчиваемый показатель углубляющегося социального кризиса.

В заключение следует добавить: Культурная норма, выработанная в ходе исторического развития человеческого общества как продолжение и выражение его закономерностей и задач, она и

только она, способна обеспечить настоящую консолидацию общества, сделать человека свободным от власти чрезмерных и хищнических потребностей, которые мешают саморазвитию и счастью, постоянно воссоздавать высокий идеал и осуществлять собственную нормативно-ценностную сущность.

Список литературы

1. Маркс К. Капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс Соч. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1960. – Т. 23. – 907 с.
2. Гартман Н. К Основоположению онтологии/ Н. Гартман; пер. с нем. Ю. В. Медведева. – Санкт-Петербург: «Наука», 2003. – 639 с.
3. Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов / А. К. Байбурин; РАН, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого. – СПб: Наука, 1993. – 237 с.
4. Кравченко А. И. Культурология. Учебное пособие для вузов/ А. И. Кравченко. – 4-е изд. – М. : Академический проект, Трикта, 2003. – 496 с. – (серия «Gaudeamus»).
5. Рагозина Т. Э. Культурные нормы как формы существования и развития истории/ Т. Э. Рагозина Культура и цивилизация. Выпуск № 2 (14)/2021. – С.27 – 33.
6. Культурология в вопросах и ответах/ Отв. ред. Рагозин Н. П. – Донецк, 2012. – 171 с.

Секция № 2
ФИЛОСОФИЯ
(ДонНУЭТ)

ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ И КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ

В. В. Адамюк

(студентка гр. ЭП-22-А, ДонНУЭТ)

Е. А. Нафанец

(ст. преподаватель кафедры философии и русской филологии ДонНУЭТ)

Современный мир находится в состоянии непрерывных изменений, вызванных процессами глобализации. Технологический прогресс, развитие цифровых коммуникаций, миграционные потоки и экономическая интеграция стирают традиционные границы, создавая новые условия для формирования идентичности. В этом контексте индивидуальная и коллективная идентичность сталкиваются с серьёзными вызовами, связанными с переосмыслением культурных традиций, адаптацией к новым условиям и поиском самобытности в условиях глобального информационного обмена. Современное понимание идентичности выходит за рамки традиционных детерминант, таких как национальность, этническое происхождение, вероисповедание и культурные традиции. Как считал британский социолог Зигмунт Бауман в своей теории «текучей современности», глобализация и технологический прогресс делают идентичность нестабильной и подвижной [10]. В условиях стремительных изменений человек вынужден постоянно адаптироваться, пересматривая свою самоидентификацию и осмысливая свою принадлежность к разным сообществам [1, с. 99-100]. В эпоху глобализации идентичность становится более комплексным и многогранным феноменом. Существенную роль в этом играют современные средства массовой информации, онлайн-платформы, международные компании и глобальная поп-культура. Они вносят вклад в создание смешанных культурных феноменов, формируя новую реальность, где происходит переплетение различных влияний и традиций.

В наши дни социальная структура претерпевает значительные трансформации во всех областях, вызванные спецификой текущего периода. Этот период различные учёные характеризуют по-разному: одни видят в нём эру глобализации, другие — постиндустриальное или информационное общество, третьи — общество потребления, а четвёртые — эпоху постмодерна. Возникает законо-

мерный вопрос: какое из этих определений наиболее точно описывает процессы, разворачивающиеся в современной общественной среде? На наш взгляд, однозначный ответ здесь невозможен. Каждое из предложенных понятий отражает важные аспекты современных общественных изменений, фокусируясь на определённых их сторонах [2, с. 53]. Вместе с тем, необходимо отметить, что данные понятия близки по значению, частично перекрывают друг друга и должны рассматриваться как взаимосвязанные элементы современной фазы развития мирового социального процесса. Однако, ведущим направлением социальных процессов в современном мире является глобализация.

Длительное время глобализация, глобальные процессы, глобальные проблемы ассоциировались с экономической сферой жизни мирового сообщества. Однако затем наступило осознание того, что глобализация активно внедряется в политическую сферу и влияет на мировой порядок. С наступлением XXI века стало бесспорным, что глобализационные процессы оказывают мощное воздействие на многие общественные сферы, в первую очередь на культурную. После завершения эпохи холодной войны существенно возросла роль культуры как фактора, оказывающего влияние на международные отношения, что проявляется в религиозных аспектах и подъёме фундаменталистских движений [3, с.175]. По мнению американского философа, политолога и писателя Фрэнсиса Фукуямы, автора концепции «конца истории», глобализация привела к доминированию либеральной демократии, однако культурные различия и региональные идентичности продолжают играть важную роль в международной политике. В то же время американский социолог и политолог Сэмюэл Хантингтон в своей теории «столкновения цивилизаций» подчёркивал, что глобализация не устраняет культурные и религиозные различия, а наоборот, обостряет их, приводя к новым конфликтам между цивилизациями [4, с. 187-192].

По мнению Ролана Робертсона, который ввёл понятие «глобализация», глобализация порождает два противоположных процесса: гомогенизацию (усреднение культурных норм и ценностей) и фрагментацию (усиление локальных идентичностей и культурных различий) [5, с. 299-300]. В условиях информационного общества человек может одновременно принадлежать к нескольким сообществам, испытывать влияние различных культурных кодов и

конструировать свою идентичность в зависимости от ситуации.

Современные тенденции рассматриваются в работах известных исследователей глобализации и идентичности. Рассмотрим некоторые из них.

1. Гибридизация идентичности – смешение различных культурных традиций, стилей жизни и ценностей, приводящее к формированию новых моделей самоидентификации. Этот процесс подробно изучает американский исследователь постколониализма индийского происхождения Хоми Баба, предложивший концепцию «третьего пространства», в котором встречаются и трансформируются различные культурные традиции.

2. Цифровая идентичность – роль социальных сетей и онлайн-пространств в формировании самопредставления, влияющих на социальное поведение и способы взаимодействия.

3. Миграция и транснациональные связи – как перемещение людей влияет на их самоидентификацию и культуру, создавая феномен «космополитической личности». Концепцию «космополитической личности» разрабатывал немецкий социолог и политический философ Ульрих Бек, утверждая, что глобализация порождает новые формы сознания, в которых человек ощущает себя гражданином мира, а не только представителем одной нации [6].

4. Кризис национальной идентичности – вызовы, связанные с интеграцией мигрантов, усилением националистических движений и поиском баланса между глобальным и локальным.

5. Коммодификация культуры – превращение культурных символов и традиций в коммерческие продукты, создающее новые формы культурного потребления [7, с. 72-73].

Современная культура переживает эпоху беспрецедентной мобильности и динамики, обусловленную стремительным развитием цифровых технологий и глобализации. Интернет и глобальные медиа-платформы, такие как Facebook, Instagram, TikTok и YouTube, сформировали единое информационное пространство, фактически стерев географические границы для культурного обмена. Это привело к трансформации традиционных культурных форм, которые теперь подвергаются постоянной адаптации и гибридизации. Одним из самых ярких проявлений этой динамики является самопрезентация в цифровом пространстве. Испанский социолог-постмарксист Мануэль Кастельс в своей концепции «сетевого общества» утверждает, что развитие цифровых технологий и гло-

бальных коммуникационных платформ привело к радикальному изменению социальных связей. Он описывает, как интернет и социальные сети формируют новые формы идентичности, стирая границы между реальным и виртуальным миром [8, с. 214]. Социальные сети превратились в арену, где индивиды конструируют свои цифровые личности, выбирая определённые образы, стили и ценности для публичного отображения. Блоги, видеоканалы и виртуальные сообщества обеспечивают площадки для самовыражения и формирования онлайн-идентичностей, которые зачастую переплетаются с реальной жизнью, влияя на повседневные привычки, стиль одежды и даже политические взгляды. Важно отметить, что эта самопрезентация не является пассивным процессом – пользователи активно взаимодействуют между собой, создавая сложную сеть взаимовлияний и формируя сетевые сообщества, объединяющие людей по общим интересам, независимо от их географического местоположения [9, с. 138-140].

Глобальные бренды и индустрия развлечений, осознавая потенциал цифровых платформ, активно участвуют в формировании новых культурных кодов, используя тщательно продуманные рекламные стратегии и создавая транснациональные символы, которые легко узнаваемы и привлекательны для широкой аудитории по всему миру. Глобальные тренды адаптируются к местным контекстам, приобретая новые значения и интегрируясь в уже существующие культурные системы. Это приводит к появлению уникальных гибридных культурных форм, синтезирующих глобальные и локальные элементы. Параллельно с процессами глобализации возникают мощные формы культурного сопротивления. Локальные сообщества, опасаясь утраты своей уникальности и идентичности, активно противостоят культурной гомогенизации. Возрождение народных ремёсел, создание музеев и этнографических центров, поддержка локальных языков через образование и медиа – всё это является частью усилий по сохранению культурного разнообразия.

Таким образом, идентичность в эпоху глобализации представляет собой сложный, многослойный и постоянно меняющийся феномен. Она формируется под влиянием глобальных тенденций, но при этом сохраняет локальные и индивидуальные особенности.

Список литературы

1. Добрина О. А. Социальные риски современности и угрозы идентичности: системный анализ концепции З. Баумана // Системная психология и социология. 2019. № 4 (32). DOI: 10.25688/2223-6872.2019.32.4.08.
2. О. А. Радугина, У. Ф. Бойматов. Проблематизация культурной идентичности в эпоху глобализации / Научные доклады, Воронежский государственный технический университет. – 2018
3. О. Ю. Корниенко. Эволюция национальной идентичности в контексте глобализации. исследование глобальных процессов. – 2019
4. Христенко, Д. Н. Концепция «Конца истории» и её переосмысление: эволюция взглядов Ф. Фукуямы / Д.Н. Христенко. – Текст: электронный // Вестник ТГУ. – 2019. – №180. – С. 186-194. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-kontsa-istorii-i-ee-pereosmyslenie-evolyutsiya-vzglyadov-f-fukuyamy/viewer> (дата обращения: 25.02.2025).
5. Ривлина, А. А. О явлении «глокализации» в семантическом развитии англоязычных заимствований / А.А. Ривлина // Россия и Запад: диалог культур. Сб. статей XIII международной конференции. МГУ, 2010
6. А. Ричард, Т.В. Гончарова, А. С. Гончаров, В. А. Беликова, М. Ю. Рензаяев, Л. Мин, Картина Мира и совершенство духа. Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №6/2022. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/picture-of-the-world-and-the-spirit-s-perfection> (дата обращения: 25.02.2025)
7. А.А. Лисенкова. Трансформация идентичности в цифровую эпоху. Пермский государственный институт культуры. ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА. – 2020
8. Л.А. Бобова. Мануэль кастельс: влияние сетевого общества на характер социальных коммуникаций. / СОЦИОЛОГИЯ // МГИМО(У) МИД России, 2013
9. М. С. Стычинский. Феномен новых медиа в контексте процессов глобализации культуры. Publishing House «ANALITIKA RODIS». – 2021
10. Бауман З. Мыслить социологически / Пер. с англ. под ред. А. Ф. Филиппова. – М.: Аспект-пресс, 1996.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА

И. Д. Артёменко

(студент гр. ХМУ-24а, ДонНУЭТ)

Ю. М. Лустин

(к. филос.н., доцент кафедры философии и русской филологии ДонНУЭТ)

*Ценность добродетели в ней самой
Луций Анней Сенека*

Гражданское общество – неотъемлемый общественный институт государства, наличие которого является культурно-историческим, социально-правовым условием успешного развития государственности в любой стране. Исследование этого феномена в контексте исторического опыта развития мировой цивилизации требует системного подхода. Именно познание организационно-функционального представления об объекте, которым является гражданское общество, даёт социокультурную возможность одновременно совершенствовать теоретико-методологическую базу и методы научно-теоретического, социологического, культурологического, историко-архивного, структурно-модельного анализа конкретных процессов (явлений), отражающих становление гражданского общества, местного самоуправления и развитие их институтов. «Системный метод в анализе институтов гражданского общества в целом выполняет интегративную роль, подчёркивает Е. А. Прасолова, объединяя разные институты в единую целостную картину, позволяющую рассматривать структурные, функциональные и динамические характеристики институтов в их многообразии и единстве» [1, с. 94].

Генезис понятия «гражданское общество» уходит корнями в античные времена (Платон, Аристотель, Цицерон). Города-полисы, величественно увековеченные в эпических поэмах Гомера, были основной формой политической организации древнегреческого общества, в котором все граждане имели определённые права и обязанности.

Классической формой представлений о гражданском обществе можно считать систему философско-правовых взглядов Г. В. Гегеля. Общество, в понимании этого великого философа, нельзя отождествлять с государством, так как интерес людей не мо-

жет быть признан сам по себе окончательной целью их некоего объединения для обеспечения, прежде всего, личной свободы и защиты священных прав собственности. Такой подход может привести к произвольному желанию – быть или не быть членом государства. Как следствие, диалектика взаимоотношений государства и гражданского общества, по Г. В. Гегелю, заключается в том, что второе только создаёт социальную потребность и обеспечивает условия для проявления институциональных и регулирующих функций суверенного государства, которое способно соединить «элементы» гражданского общества.

Следует особо подчеркнуть, что этим великим философом была создана передовая для того времени концепция гражданского общества, которая основана на взаимосвязанных, но противоположных подходах (парадигмах). Первая парадигма позволяла понимать общество как абстрактную социальную общность, которая достигает определённого уровня развития в государстве. Вторая парадигма представляла общество в качестве конкретной совокупности социальных структур и общественно-этических институций, которые предшествуют государству, в силу чего, в определённой степени, самосильные от него. Эти воззрения стали в последующем имманентной основой для укрепления буржуазных отношений в капиталистическом обществе.

Социокультурные реалии XIX века ознаменовались рождением нового философско-политического учения – марксизма, оказавшего большое аксиологическое влияние на формирование концепции гражданского общества и государства. Согласно К. Марксу, гражданское общество выражает частный интерес, а политическое государство – общий интерес. Человек должен стремиться к преодолению своих индивидуальных, эгоистических начал, чтобы достигнуть освобождения и самоценностно воплотиться в существо коллективное. Общество будущего должно быть свободно от разделения и угнетения. Исходя из этого, предстоящее общественное устройство коммунистической определённости демократическим путём будет связано с отмиранием государства, в связи с чем само собой закономерно разрешится проблема разделения гражданского общества и государства.

Современное гражданское общество не может существовать без развитой демократии и системы самоуправления [2]. Если государство может иметь различные формы правления – демократиче-

скую, диктаторскую, монархическую, то для гражданского общества характерна лишь демократическая форма обеспечения человеческой жизнедеятельности в полном смысле этого слова. Вот почему значимость известного тезиса – чем больше развито гражданское общество, тем выше степень развития истинной демократии в правовом государстве, остаётся всякий раз актуальным.

Гражданское общество в силу своего объективного исторического процесса развития не пассивно к государству и всегда, в тех или иных формах, сопряжено с его морально-духовными, культурно-национальными, правовыми основами. Говоря о взаимообусловленности понятий правового государства и гражданского общества, Е. А. Петрова и Е. А. Одинцова подчёркивают: «Именно гражданское общество делает государство правовым, а правовое государство может функционировать на основе гражданского общества» [3, с. 111].

Стоит заметить, что в своей функциональности гражданское общество направлено на создание своих независимых общественных организаций, массовых общественных движений, профессиональных союзов, национально-религиозных сообществ, что оказывает всестороннее влияние на формирование общественного мнения. В конечном итоге это влияние, как правило, может привести к изменению государственной политики по отношению к гражданской активности, а именно: созданию или изменению необходимых законов, формированию структур власти на демократических принципах, усилению контроля за соблюдением государственными органами и их представителями норм, процедур правового регулирования.

Философское учение о природе ценностей, их структуре и месте в жизнедеятельности человека называют аксиологией (от греческого «таксис» – ценность и «логос» – учение). Социокультурной ценностью является понятие, указывающее на человеческую общепризнанную значимость определённых явлений и предметов деятельности. Являясь предметом потребностей и интересов человека, ценность выступает в значении особого типа мировоззренческого представления человека об идеалах, нравственности, добре, красоте, чести, достоинстве, детерминированных культурой общества. Любые явления в обществе, события и факты в жизни индивида воспринимаются им не только с помощью научно обоснованных теорий, но «пропускаются» через социально-культурную

составляющую сознания в плане самопознающего отношения к ним.

Выделяют следующие категории ценностей:

а) материальные – это орудия и средства труда, предметы и вещи непосредственного потребления;

б) духовные – это идеи, теории, идеалы, мнения, восприятия морального, эстетического, социально-философского, политического, правового, религиозного, экологического, национально-бытового характера. Социокультурные ценности являются надёжными регуляторами поведения людей, выступают морально-нравственными критериями отношений во взаимопонимании как между ними, так и с социумом.

Формирование социокультурных ценностей в гражданском обществе – это комплексный процесс воспитания индивида, в котором им постигается социальный опыт общественного развития, совершенствуется коммуникативная культура взаимодействия с другими людьми на основе определённых норм и правил поведения. В современном урбанизированном обществе закономерно проявляются противоречия ценностных систем, целевая определённость их духовно-моральных идеалов, что способствует обнаружению различных типологий социокультурных идентичностей в социальных группах. В этой связи личности нередко предстоит проявлять свои творческие способности в реализации жизненных замыслов и намерений с опорой на внутренние ресурсы, рефлексивную культуру мотивации, индивидуальные знания, навыки, умения. Вот почему, по мнению А. И. Мурыгина и Ю. М. Лустина, «в типологическом содержании гражданского общества отражаются различные культурные цели, направления, средства его жизнедеятельности, с помощью которых человек культуроемко рефлексивует, оценивает, идентифицирует, усваивает различные общественные идеалы, духовно-моральные ценности, мотивированные убеждения, которые впоследствии закономерно станут базовыми элементами его социальной идентичности» [4, с. 155].

Таким образом, формирование гражданского общества – объективная закономерность, реализующая необходимость построения подлинного демократического государства. В его развитии должна учитываться специфика предыдущего исторического опыта, реальные потребности каждого члена общества в морально-нравственной самоорганизации, культурно-деловой компетентно-

сти человека, благоприятствующих совершенствованию структур государства на идейно-правовой основе самого высокого уровня. Во многом этому может способствовать аксиологическая направленность и логическая содержательность информационно-сетевого принципа организации современного общества.

Социокультурные ценности, в широком смысле слова, – это общепризнанные обществом ценностные нормы жизнедеятельности социализированного человека и социума, которые активизируют, мотивируют, направляют и совершенствуют их культурозначимые действия. Социокультурные ценности общества детерминируют развитие мотивационно-психологической структуры свойств индивида. Они по праву являются регуляторами поведения культурного субъекта общественной практики, выступая важнейшими критериями и стимулами поиска путей взаимопонимания и позитивного взаимодействия между людьми.

Список литературы

1. Прасолова Е. А. Системный подход к исследованию взаимозависимости развития гражданского общества и местного самоуправления // Вестник Воронежского института экономики и социального управления, 2016. – № 4. – С. 94-96.
2. Колесникова Н. А., Рябова Е. Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. – 266 с.
3. Петрова Е. И., Одинцова Е. А. Социальная и гражданская идентичность в парадигме гражданского общества // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 3 (43). С. 107-113. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-3-107-113> EDN: HUNTMF
4. Мурыгин А. И., Лустин Ю. М. Типология социальной идентичности личности в культуре гражданского общества // Проблема единства и многообразия истории: формы преемственности общественного развития / Материалы республ. студ. науч. конф. (16 мая 2020) / отв. ред. Т. Э. Рагозина. Донецк: Соц.-гуманит. ин-т ДонНТУ, 2020. С. 153-157.

ТРАНСГУМАНИЗМ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПУТЬ К БЕССМЕРТИЮ ИЛИ ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ УГРОЗА ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ?

А. Е. Балдина

(студентка гр. ЭКиБ-22-А, ДонНУЭТ)

Ю. М. Лустин

(к. филос. н., доцент кафедры философии и русской филологии ДонНУЭТ)

Динамика развития современной информационной цивилизации актуализирует перед человечеством множество непростых проблем, касающихся сущности извечных философских тем: вопросы жизни и смерти, добра и зла, свободы и ответственности. В век инновационных технологий и серьёзных научных достижений заметную роль играет трансгуманизм, представляющий собой и философскую теорию, и футурологическую концепцию, и идеологическую парадигму, и социокультурный процесс, и религиозно-политическое движение (Р. Н. Гайшун, А. Л. Крайнов, Я. А. Лонский, В. И. Миллер.). Приоритетом в теоретических подходах трансгуманизма является идея о возможности фундаментального улучшения человеческих способностей, что будет способствовать реализации трансцендентальных суждений о необходимости освоения человечеством ранее недостижимых горизонтов в познании и деятельности [1].

Целью статьи является социально-философский анализ одной из основополагающих идей трансгуманизма о жизни и смерти в аспекте её влияние на человеческое существование.

Сущность трансгуманизма состоит в многофакторной трансформации свойств и качественной определённости человека. Как социокультурное движение и междисциплинарное знание, трансгуманизм выдвигает идею о возможности всестороннего улучшения индивидуального «Я» через применение высоких технологий современности и научных достижений будущего, влияющих на человеческое существование. В его концептуальных подходах рассматриваются не только возможности физического и интеллектуального усовершенствования личностных качеств, но выдвигаются предположения о необходимости изменения социальной и биологической природы индивида в целом.

Социально-философский смысл теории трансгуманизма сводится к тому, что болезни, старение и даже сама смерть человека

могут быть преодолены с помощью конкретных научно-технологических инноваций. В этих воззрениях целенаправленно и многогранно актуализируется идея о человеческом бессмертии. По мнению трансгуманистов данная идея, ранее принадлежавшая только мифам и религиозным учениям, приобретает сегодня якобы всё более обоснованный научный контекст. Однако, эти воззрения, несмотря на привлекательность обещаний, невероятность доводов о долгой и счастливой жизни будущего человечества, вызывают серьёзные социально-этические, психолого-типологические, антропо-культурные, философско-теоретические, научно-когнитивные опасения.

С философской точки зрения трансгуманизм порождает глубокие размышления о сущности человеческого, ключевым вопросом которого является основополагающий смысл риторических вопрошаний: «Кто ты, *homo sapiens*»? «что значит быть „человеком“?», «что будет с Человечеством в ближайшем будущем»?

Безусловно, основоположения трансгуманизма звучат весьма заманчиво: победа над болезнями, непомерное увеличение продолжительности жизни, приобретение человеком интеллектуальных и физических способностей более высокого креативного уровня. Предпосылки к этому будто бы есть. Это: познание тайн генома и возможность его редактирования; создание искусственных органов, имплантов и чипов биомедицинского назначения, которые будут продлевать жизнь и улучшать её функциональность; динамическое совершенствование нейроинтерфейсов; ускоренное развитие искусственного интеллекта и др. По мнению трансгуманистов эти и другие достижения цивилизации должны обеспечить новый этап эволюции человека, его стремительный и бесповоротный переход к постчеловеку (трансчеловеку, неочеловеку) счастливого будущего.

Несомненно, теория этих перспектив фантастична, но их прогнозируемая реализация сопряжена с большими цивилизационными рисками. Более того, социально-психологические последствия вмешательства в человеческую природу непредсказуемы с точки зрения мировоззрения индивида. Вот почему с этических позиций социальной гуманитаристики трансгуманизм часто становится объектом жёсткой критики. Сущность его теории часто связывают с антигуманизмом, что предполагает потенциальную угрозу человечности. Так, критик В. А. Кутырев называет трансгуманистов «идеологами смерти человека», считая что их идеи могут при-

вести к геноциду, деградации личности и даже самоубийству. Возражения трансгуманистов зачастую сводятся к фантазмагоричным утверждениям о том, что суть человека заключается в его способности «превосходить, преодолевать и трансцендировать всякую определённую». Они считают, что главное в человеке – это абсолютная способность его сущностных сил к трансцендированию, вследствие чего трансгуманизм представляет собой высшую форму гуманизма, которая по праву реализует уникальный способ человеческого бытия [2, с. 7-17].

Осуществление такого способа будущей жизнедеятельности социума трансгуманизм видит в бессмертии человека в форме его особого отношения к смерти через борьбу со старением. Стоит особо подчеркнуть, что витальные подходы осмысленной борьбы со смертью и старением были обдуманно высказаны в философии русского космизма (Н. Ф. Фёдоров).

В трансцендентальной содержательности трансгуманизма особое место занимает само понимание смерти, которое в целом рассматривается исключительно в плане антиценности и воспринимается как деструктивный фактор. К примеру, теоретик трансгуманизма Р. Курцвейл утверждает, что смерть не придаёт жизни значение, а, напротив, отнимает у неё важные аспекты. Он считает, что биологическая смерть будто бы не имеет смыслового контекста в кибернетической эволюции и она должна быть преодолена с помощью определённых технологий победы над смертью и достижения полного бессмертия.

Трансгуманисты мечтают об устранении смертной природы человека, считая её главной преградой на пути к полноценному человеческому самовыражению. Они полагают, что современные технологии способны сделать человека практически бессмертным, что откроет безграничные возможности для его развития [3]. Тем не менее, к таким утверждениям стоит относиться критически. Современные технологии действительно имеют серьёзный потенциал для улучшения человеческой жизни, но это связано с многими этическими дилеммами ими же порождаемые. Нельзя, также, игнорировать экзистенциальные риски «виртуального бессмертия», связанные с высокоразвитым искусственным интеллектом.

Трансцендентальная направленность трансгуманизма предполагает радикальное переосмысление традиционных представлений о жизни и смерти, о витальной индивидуальности человеческой

натуры. Само собой разумеется, что появляется потребность в выявлении новых этических норм, которые смогут упорядочить ценностные жизненные ориентиры индивида в условиях быстро меняющейся реальности, в том числе, виртуальной. Исходя из этой особенности человечеству придётся ответить на вопрос: «Как сохранить мораль человеческой природы, если границы между человеком и компьютерной техникой становятся всё менее чёткими»? По существу дела, эти вопросы представляют собой вызовы, с которыми обществу придётся столкнуться в будущем, а их рациональное решение видится в компетентностных подходах к общественному развитию [4].

Как показал анализ литературы, стремление к продлению жизни и улучшению человеческих возможностей – благородная цель человеческого существования, но она не должна отодвигать на второй план опасность, связанную с непродуманным применением компьютерных технологий. Образно говоря, трансгуманизм – это зеркало, отражающее наше глубочайшее желание преодолеть пределы бытия. Стремление к бессмертию, заложенное в самой сущности человека, находит сегодня своё отражение в технологиях, предполагающих особое совершенствование человека будущего. Однако в этом зеркале отражается не только гипотетический образ постчеловека возможной грядущей реальности, но в скрытой форме проявляется пессимистическая действительность потенциальных вызовов, опасений и угроз.

Путь к бессмертию, проложенный трансгуманизмом, ведёт нас к переосмыслению самого понятия «человек». Если это так, то стираются границы между биологическим и техническим, органическим и синтетическим, живым и искусственным, что якобы открывает перед человечеством горизонты практически невообразимых возможностей. Но в этих безликих «преобразованиях» существует риск потерять саму основу человеческого существования, её уникальность и неповторимость.

Стремление к мнимому совершенству может привести к унификации человеческой натуры, к утрате ею своей индивидуальности в многообразии. В поисках бессмертия человечество рискует потерять самую ценную часть своего существования – осознание своей конечности. Именно смертность придаёт жизни её неповторимую ценность, заставляет нас мировоззренческим образом ценить каждый миг, каждое мгновение бытия. Виртуальное бессмер-

тие человека, достигнутое искусственным путём, может оказаться не счастьем, а «бесконечным продолжением существования» без смысла, без цели, без того осознания своей уникальности, которое придаёт жизни её истинную ценность. Тем не менее, исследование истории зарождения и становления идей трансгуманизма, по утверждению Е. В. Рочняк, «раскрывает его многогранность и создаёт предпосылки для дальнейшего изучения его теоретических принципов и практикоориентированного мировоззренческого значения» [5, с. 114].

Таким образом, идеи трансгуманизма объективированы «возможностью» создания трансчеловека и постчеловечества. В парадигме трансгуманизма кибернетическое бессмертие может быть достигнуто на основе новых технологий и когнитивно-информативных способов интеграции человека и техники, что неминуемо приведёт к формированию нового социального порядка в мире.

В настоящее время оптимальными являются некоторые идеи умеренного трансгуманизма, в приемлемых границах которых необходимо разрабатывать эффективные механизмы регулирования и контроля за развитием технологий, чтобы избежать негативных последствий в общественном развитии. При этом, ключевым является баланс между технологическими инновациями и осознанной ответственностью социализированной личности за естественное продолжение человеческой жизнедеятельности.

Список литературы

1. Жолобова Ю. В., Счастливец Е. А. Философское содержание трансгуманизма в контексте кризисности человеческой природы // Вестник Вятского государственного университета, 2019 – № 2 (132). – С. 14-22.
2. Дёмин И. В. Бессмертие как проект: смерть и бессмертие человека в контексте гуманистического и трансгуманистического типов мировоззрения // Онтология проектирования, 2013. – № 4 (10). – С. 7-17.
3. Черемных Л. Г., Губанов Н. Н. Умеренный и радикальный трансгуманизм. // Современные философские исследования, 2023, № 3. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2023-3-112-121>
4. Лустин Ю. М. Личность, типология, общество: диалектика социальной рациональности: монография, – Донецк:Изд-во ДОННУЭТ, 2023–340с.
5. Рочняк Е. В. Трансгуманизм как один из возможных путей будущего развития человечества: история идей // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки, 2022. – № 2. – С. 108-116.

ЧЕЛОВЕК В ПРОСТРАНСТВЕ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

А. С. Боршова

(студентка гр. ЭКМ-24-А, ДонНУЭТ)

Ю. М. Лустин

(к. филос.н., доцент кафедры философии и русской филологии ДонНУЭТ)

Цифровизация общества – всемирный бренд развития цивилизации, инновационность которого постепенно внедряется и активно совершенствуется практически в каждой сфере жизнедеятельности человека и социума. Динамическое развитие IT-культуры, стремительное распространение когнитивно-информационных, коммуникативных технологий и происходящие под их влиянием общественные преобразования оказывают возрастающее воздействие на человека и его социализацию.

Стоит особо подчеркнуть, что являясь концептуальным фактором эффективного развития современного образовательного пространства, цифровизация направлена на креативное внедрение различных технологий в социально-экономическую, культурно-просветительную, политическую, бытовую среду современного общества и их рациональное совершенствование. По мнению Ю. М. Лустина в философии креативного образования, «Особое внимание уделяется диалектическому дискурсу компетентностно-типологической оптимизации процесса приобретения профессиональных знаний, навыков, умений студентом, что отражает организационно-культурную тенденцию изменений архитектуры учебно-образовательного пространства вуза в трансформационных условиях современности» [1, с. 108].

В этих условиях цифровые технологии выступают в роли эффективных средств, которые помогают расширить границы реальной доступности в приобретении товаров и услуг во всех областях жизненного благополучия человека и социума. В этой связи основополагающее требование к цифровому инструментарию сегодня было и остаётся прежним – повысить качество и гарантировать удобство человеку в получении всевозможных услуг, имеющих информационную существенность. Как следствие, современное информационное общество онтогносеологически актуализирует представления о прогрессивных темпах цифровизации, что отражает её возрастающую роль в развитии как социальных

отношений, так инфраструктуры, особенно в таких направлениях, как образование, культура, идеология, медицина, транспорт, бизнес, военная безопасность, экология, космос и др. Не стоит забывать о том, что «Информационная компонента в настоящее время получила чрезвычайное значение как онтологически базовая составляющая социальных отношений» [2, с. 79].

В мире современной цифровой реальности информационные технологии влияют на личную и групповую идентичность, что делает их всё более востребованными. Особое внимание привлекают социальные сети и медиа в качестве основополагающих форм цифровой инфраструктуры бытия общества. Само собой разумеется, что они предрасполагают формированию новых способов самовыражения человека, создавая уникальные условия для общественного взаимодействия между индивидами и группами. В этом самоценностном значении кратко рассмотрим каждую из них.

1) Социальные сети – это наша сегодняшняя реальность и завтрашняя перспективность. Виртуальное пространство для человека XXI века более «реально», чем настоящее, подлинно природное. Как показал анализ литературы, среднестатистический человек не отделяет свою реальную жизнь от виртуальной и, скорее всего, незримая граница между ними в недалёком будущем может исчезнуть. В настоящее время абсолютное большинство людей не представляет своей жизни без общения в «ВКонтакте», «Одноклассниках» и других социальных сетях. Многим кажется, что вообразив себя в интернет-пространстве в позициональности успешного человека, можно добиться того же в реальной жизни. Но, как показывает практика, это лишь иллюзия. Только смыслодеятельное единство слова и дела – главный критерий человеческого бытия, образность которого осознанно и целенаправленно определяет активность индивида. По утверждению одного из авторов настоящей статьи это методологически и логико-ментально связано с реальной закономерностью того, что «В созидательном процессе рефлексивного самопостижения объективной и субъективной реальности акты психики, сознания и мышления обеспечивают не только разностороннюю взаимосвязь, но и когнитивную сопряжённость и эпистемологическую устойчивость образов внутреннего мира субъекта...» [3, с. 97].

Несомненно, информационные технологии могут нести не только позитивный эффект, но в случае их неконтролируемого ис-

пользования в состоянии деструктивно воздействовать на сознание (мышление) человека. В последнее время широко обсуждаются вопросы влияния информационных технологий на психику человека. Очевидно, что компьютер представляет собой не только средство быстрого решения стоящих задач и получения свободного доступа к требуемой информации, но он становится причиной компьютерной и информационной зависимости. По утверждению Н. Н. Братчиковой: «Интернет больше не является просто средством общения. Он является частью профессиональной и личной жизни человека» [4, с. 12].

Следует принять во внимание, что типопределенность социальной сети направлена на обнаружение сетевой идентичности, самовыражение которой, как правило конкретизирует тип реального человека в функциональном единстве его личностных и психологических характеристик. «Сетевая самопрезентация» обусловлена созданием виртуального «Я», которое с точки зрения морально-нравственного формирования личности представляется отнюдь не безобидным. Виртуальный образ, как правило, используется индивидом для реализации проблем, не решённых в реальном социуме. Под давлением извне эти потребности могут носить асоциальный, антигуманный характер, для нивелирования которых необходим всесторонний контроль над содержанием «образ-контентов» в разного рода интернет-коммуникациях.

2) Медиа выполняют особую функцию в формировании групповой идентичности, создавая информационное пространство, в котором формируются и распространяются идеи, ценности, нормы, убеждения и воззрения, характерные для определённой группы. К примеру, социальные сети, мотивируют пользователей делиться своим опытом, мнениями, стилевыми особенностями делового имиджа, что способствует укреплению групповой идентичности. Исследования показывают, что активность общения в социальных сетях может усиливать чувство принадлежности к группе, особенно в молодёжной среде [5].

Медийная репрезентация (медиапрезентация) может одновременно и укреплять групповую идентичность, и сводить на нет групповые усилия. Например, положительное изображение в телевизионных программах деятельности этнических меньшинств может способствовать развитию гордости за свою культуру и этносоциальную идентичность. В то же время стереотипные или негатив-

ные образы (элементы образов) могут снижать самооценку членов этнонационального сообщества, а иногда даже маргинализировать их деятельность. Учёт этих моментов очень важен для развития и социально-культурного самосовершенствования многонационального и поликонфессионального общества России.

Социальная составляющая медиа детерминирует создание общих нарративов, которые объединяют членов группы. Эти нарративы, как правило, основаны на исторических событиях, культурных традициях или современных достижениях. Например, документальные фильмы о борьбе за права человека могут объединить людей, разделяющих схожие ценности и цели, что способствует формированию коллективной идентичности (движения Black Lives Matter, #MeToo и другие). Социальные сети позволяют быстро распространять информацию, организовывать акции поддержки или протеста, привлекая тем самым внимание к важным вопросам, что способствует формированию групповой идентичности на основе общих интересов и потребностей. По этому поводу исследователь цифровой антропологии Д. Миллер специально акцентировал внимание на том, что социальные медиа – это «массштабируемая социальность». Из сказанного вывод вполне очевиден: медиа играют важную роль в организации и поддержке слаженных социальных действий, объединяя людей вокруг общих целей и насущных проблем общества.

Реальное познание социализированным человеком цифровой инновационности сталкивается с некоторыми препятствиями объективной содержательности. К основным из них можно отнести:

- компьютерная инфраструктура не всегда обладает высокими техническими возможностями;
- дефицит квалифицированных специалистов с необходимыми навыками в области использования передовых методик (разработок), которые направлены на комплексное применение и «развивающее дублирование» информационных технологий;
- отсутствие исчерпывающего правового регулирования процедурных вопросов защиты интеллектуальной собственности в цифровом пространстве;
- частичное недоверие некоторых граждан к цифровым технологиям из-за беспокойства по поводу безопасности общественных, служебных и личных данных, особенно при принятии управленческих решений с использованием цифровых

технологий;

- возрастающие требования цифровой трансформации в плане должного проявления новых компетенций и профессиональных умений человека к быстрой адаптации в меняющихся условиях виртуальной среды;
- обезличивание неповторимых типологических черт характера индивида, административное сглаживание этико-деловых моментов, связанных с конфиденциальностью, автономностью и ответственностью человека при работе с цифровой информацией, разнообразными IT-программами и цифровыми онлайн-сервисами открытого или закрытого типа.

Таким образом, цифровизация служит одним из лучших креативно-технологических инструментов научно-теоретического познания и инновационно-практического преобразования действительности.

Влияние социальных сетей и медиа на формирование личной и групповой идентичности является сложным процессом. Они создают новые возможности для самовыражения, но одновременно с этим могут приводить к рискам, которые связаны с кризисом идентичности и стереотипизацией ментальной деятельности индивида. Безусловно, в межличностном взаимодействии важно осознавать эти моменты и стремиться к созданию более инклюзивной и разнообразной культурной среды в обществе.

Список литературы

1. Лустин Ю. М. Цифровизация как концептуальный фактор профессионализации высшего образования // Социально-гуманитарные знания, 2024. – № 9. – С. 108-112.
2. Гиза А. В. Что лежит за пределами информации? // Культура и цивилизация (Донецк), 2019. – № 2 (10). – С. 79-86.
3. Лустин Ю. М. Рефлексивное мышление студента в гносеологической доминанте цифрового образования // Архонт, 2022. – № 5 (32). – С. 93-102.
4. Братчикова Н. Н. Интернет-зависимость или зависимость от интернета? // COLLOQUIUM-JOURNAL, 2019. – № 23-3 (47). – С.10-13.
5. Архангельская И. Б. «Свой круг»: медиапотребление российской молодёжью развлекательного контента в социальных сетях 2022-2024 (по результатам эмпирического исследования) // Знак: проблемное поле медиаобразования, 2024. – № 2 (52). – С. 75-84.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ: ДИАЛЕКТИКА ЕДИНСТВА

Ц. В. Колено

(студентка гр. ЛОГ-24-А, ДонНУЭТ)

Ю. М. Лустин

(к.филос. н., доцент кафедры философии и русской филологии ДонНУЭТ)

*Россия – чудо тайной Веры,
Здесь мудрость в мудрости живёт,
Никем не понятый народ
Не знает сам свои пределы,
Россия – чудо тайной Веры.
В глазах космических твоих
Земля – лишь искра колыбели,
Россия – жизни звёздный миг,
Посланец мировой купели!*

В.П. Казначеев, 1988 г.

Величие России – в сбережении ею своей исторической памяти, в сохранении и передаче потомкам исторической правды, истинных событий прошлого в контенте хронологической информации, которая правдиво сохраняет и приумножает мудрость многонационального народа страны. Это особенно важно в тот период, когда человечество столкнулось с вызовами глобальных социально-экономических, военно-политических, демографических, информационных этнонациональных финансово-организационных, экологических потрясений. Углубляющийся кризис личности, её мировоззренческая деградация и смысловая утрата социокультурной идентичности подрывают основы человеческого существования.

Цель работы – выявить социально-философские аспекты единства социокультурной идентичности человека и исторической памяти общества.

Понятие идентичности впервые получает смысловое обоснование в рамках психоанализа. Исторический аспект социально-философского подхода к познанию феномена идентичности отражён в научных работах Д. А. Антонова, И. Н. Блохина К. В. Веричевой, Ю. В. Живаевой, М. В. Заковоротной, И. А. Киселёвой, В. А. Сидорова, Г. Е. Снежко, А. А. Озеринной [1], М. А. Пушкарёвой, Т. Э. Рагозиной [2], О. А. Ульяниной, М. В. Шакуровой. В ис-

следованиях этих и других авторов находят своё выражение моменты влияния исторической памяти на процесс формирования свойств социокультурной идентичности человека, связанного с логикой исторического дискурса мировоззренческих, культурно-психологических, эмотивных, этнических, религиозных отношений, многонационального народа России. Особого внимания заслуживает фундаментальное научное исследование «Историческая память и российская идентичность» [3]. «В период поиска основ национальной консолидации российского общества, по утверждению Н. В. Шумковой, актуализируется проблематика коллективной исторической памяти – представлений об общем прошлом, сложившихся в массовом сознании россиян» [4, с. 140].

По нашему мнению, социокультурная идентичность как комплексное понятие, – это осмысленное постижение человеком культурно-исторических и этнонациональных идеалов, норм, правил, традиций и образцов его поведения, которые приняты в данном обществе (сообществе). Она связана с самоотождествлением результатов деятельности социализированного человека с культурно-историческими интересами, потребностями социума и формируется под воздействием различных факторов, которые помогают индивиду определить своё место в обществе, содействуют его всестороннему взаимодействию с окружающим миром, информационной средой.

Многосоставная содержательность социокультурной идентичности выступает основной антропо-исторической характеристикой личности. Сущностными компонентами социокультурной индивидуальности человека являются: язык, традиции и обычаи, опыт. Так, язык представляет собой «ключевой стержень» человеческой уникальности, поскольку он не только служит средством коммуникации, но конструктивно отражает духовные ценности, морально-нравственные традиции индивида. В свою очередь, традиции и обычаи формируют историческую память и создают чувство принадлежности к определённой культуре народа и истории его государства. Стоит особо подчеркнуть, что личный опыт каждого человека самотождественно сопряжён с теми событиями, которые имели место в истории его жизненной событийности, в культуре социально-психологического постижения объективной реальности.

Среди основополагающих факторов, влияющих на формиро-

вание социокультурной идентичности человека, выделяются прежде всего такие, как: этническая принадлежность, возраст, социальное окружение, глобализация, семейное положение, уровень образования, миграция.

Историческая память представляет собой процесс восприятия и интерпретации исторических событий, которые совершенствуют мировоззрение человека, формируют коллективное сознание в контексте национальных идеалов и государственных инициатив [5]. В широком значении слова объектом отражения исторической памяти является ретроспективное сохранение информации о прошлом во всём многообразии его противоречивых проявлений. «Содержание исторической памяти, по мнению А. Ю. Бастрыгина и Ф. М. Харитонов, представляет собой устойчивую совокупность идей, взглядов, представлений, чувств, образов» [6, с. 307-1]. Она включает в себя следующие такие основные элементы, как: коллективные воспоминания, мифы и символы, традиции и ритуалы. В формировании исторической памяти первостепенное значение имеют такие социальные институты как семья, коллектив, государство, наука, образование, искусство, средства массовой информации, рынок и др.

В контексте социально-философского познания, социокультурная идентичность и историческая память – это две диалектически взаимосвязанные концепции, которые играют существенную роль в формировании и совершенствовании индивидуального и коллективного самосознания, консолидации общества для рационального достижения поставленных целей. Диалектическая взаимосвязь между социокультурной идентичностью и исторической памятью является сложным и многогранным процессом. Историческая память формирует основы для социокультурной идентичности, а идентичность, в свою очередь, влияет на восприятие истории. Это взаимодействие имеет важное значение для понимания социальных процессов и конфликтов в современном мире. Осознание этой взаимосвязи помогает лучше понять противоречивую динамику отношений между различными группами и культурами, а также способствует поиску путей для диалога и примирения, повышению трендов традиционных культурных практик и обычаев. Философской основой в разрешении этих противоречий видится, по утверждению Ю. М. Лустина в диалектико-типологическом содержании целостного видения какой-либо проблемы личностью и

«состоит в её осознании, как целесообразной в парадигме субъективной истинности и научной достоверности тех знаний, которыми она (личность – авторы) располагает» [7, с. 78].

Историческая память может обогащать идентичность субъекта познания, позволяя ему формировать более гибкое и многослойное восприятие своей уникальности. В свою очередь, интегративный характер социокультурной идентичности личности является фокусом средоточия различных характеристик исторической памяти, что говорит об их одноприродности. Такое предметное поле значений определено дискурсом взаимосочетания типологии персональных свойств как личности, так типопределенности общественного устройства и типа общества в целом.

Понимание этих моментов важно для осознания динамики современного мира и поиска путей для диалога между культурами. Диалектический подход требует от субъекта социальной практики смыслоопределенной гибкости философского стиля мышления в восприятии и критическом осмыслении исторической памяти в контексте многообразия человеческого опыта и с позиций социальной идентичности.

Таким образом, социокультурная идентичность человека является одним из основополагающих компонентов индивидуального и общественного бытия. Она тесным образом связана с потенциалом исторической памяти общества, многофакторное проявление которого отражает способность хранить и передавать потомкам уникальную информацию о своём прошлом.

В процессе коммуникации идентичность самовыражается как антропо-культурная способность человека усваивать социокультурный опыт общества, проявлять на практике индивидуальные качества своего созидательного существования в общественной среде. Историческая доказанность этого утверждения созвучна с высказыванием замечательного русского философа А. Н. Радищева: «Только тогда станешь человеком, когда научишься видеть человека в другом». Духовные скрижали исторической памяти народа России – прямое этому подтверждение.

Список литературы

1. Озерина А. А., Ульянина О.А. Социокультурная идентичность как основа духовно-нравственного воспитания студентов // Человеческий капитал, 2022. – № 3(159). – С.167-174.
2. Рагозина Т. Э. Историческая память как аберрация исторического сознания / Формы культуры и противоречия современного общества (Донецк, 27 апреля 2019) // Материалы международной научной конференции. Сер. «Социально-гуманитарные исследования учёных Донбасса». – 2019. – С. 21-28.
3. Историческая память и российская идентичность / под. ред. В. А. Тишкова, Е. А. Пивневой. М.: РАН, 2018. – 508 с.
4. Шумкова Н. В. Историческая память как интегративный ресурс общероссийской гражданской идентичности студенческой молодёжи // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2022. – Т. 22. – № 2(58). – С. 140-150. DOI: 10.15507/2078-9823.058.022.202202.140-150.
5. Колесникова Г. И. Национальная и государственная идеи // Видеонаука, 2017. – № 2-2(6). – С. 1-6.
6. Бастрыгина А. Ю., Харитонов Ф. М. Историческая память общества // Современные тенденции и инновации в науке и производстве / Сборник материалов VIII международной научно-практической конференции (Междуреченск, 03-04 апреля 2019), КГТУ им. Т.Ф. Горбачева, 2019. – С. 307.1-307.5.
7. Лустин Ю. М. Личность, типология, общество: диалектика социальной рациональности: монография, – Донецк: Изд-во ДОННУЭТ, 2023. – 340 с.

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ И КОНСОЛИДАЦИЯ ОБЩЕСТВА В ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

В. А. Матвиенко

(студентка гр. МО-24а, ДонНУЭТ)

Ю. М. Лустин

(к.филос.н., доцент кафедры философии и русской филологии ДонНУЭТ)

Философия социокультурной консолидации является одним из основополагающих факторов понимания жизнедеятельности любого общества. Строго говоря, вне научно-философского осмысления культуры и практической реализации её материальных, духовных, культурно-информационных ценностей невозможна жизнь человека и социума. Культура – не пассивноеместилище обособленных аксиологических активов, созданных предшествующими поколениями, а креативное использование духовно-нравственного потенциала человека и человечества во всех ключевых сферах социума. Важно отметить, что культура передаётся через различные институты общественного устройства – систему государственных органов управления, образовательные учреждения, семью, медиа, что способствует гармоничному развитию личности и информационного общества в целом. Следует особо подчеркнуть, что культура – есть способ информационного обеспечения человеческой жизнедеятельности. «Утверждение человеческого бытия в мире как бытия в культуре, отмечает И. Г. Сухина, осуществляется на основе информации как его стратегического ресурса, и посредством информатизации как процесса оперирования с информацией. Универсальным способом информационного обеспечения человеческого бытия, – механизмом генерирования социокультурной информации, её обработки, коммуникативной передачи и внедрения выступает культура» [1, с. 29].

Философия, с одной стороны, служит концептуально-теоретическим фундаментом культуры. С другой стороны, диалектический потенциал философского знания является наивысшим выражением целостности культуры в качестве коллективного общественного продукта, осознанное содержание которой зримо проявляется в созидательной деятельности социализированной личности.

С философской точки зрения культура представляет собой диалектическое единство устойчивых форм человеческой жизнедеятельности без которых она не может воспроизводиться, совершенствоваться, развиваться, а значит – существовать. Именно в культурных сферах цивилизационной социальности, включающих искусство, образование, художественное творчество, культурное наследие, досуг, фольклор, телевизионный контент, производство аудиовизуальной продукции, книгоиздание воссоздаются основы общественного единства, интегративные векторы прогрессивного созидания и приобретения коллективного опыта социальной преемственности. По авторитетному утверждению Т. Э. Рагозиной «Формы коллективного опыта, будь то материально-производственного, художественно-эстетического, религиозно-нравственного или научно-познавательного, в которых осуществляется ежедневное воспроизводство людьми своей общественной жизни, – вот истинный предмет философии культуры» [2, с. 23].

В своей аксиологической направленности философская теория культуры и социокультурных трансформаций общественного развития исходит из того, что социальная преемственность – это бесценный источник прогресса цивилизации. Социальное приобретение («наследование») от поколения к поколению мировоззренческих идеалов, ценностных представлений, норм, установок поведения, когнитивного опыта являются основой универсального способа последовательного социального воспроизводства в обществе. По мнению О. А. Полюшкевича «Социальная преемственность – это объективная социокультурная закономерность постоянного воспроизводства общественных отношений встроенных в социокультурную матрицу (основу социального порядка любого общества, народа или государства). Благодаря социальной преемственности осуществляются отбор, сохранение, освоение, передача и переработка опыта всех предшествующих поколений. Без неё невозможно представить дальнейшее общественное развитие» [3, с. 64]. В условиях динамических изменений в обществе культура социальной преемственности становится не только средством сохранения социального бытия, но выступает в роли механизма по интеграции новых идей и культуроёмких практик консолидирующей направленности и рациональной содержательности [4].

В философии культуры всесторонне раскрываются природ-

ные условия и социальные возможности творческой деятельности человека, который с помощью своего мышления целенаправленно совершенствует как объективную реальность, так когнитивные, интеллектуальные, морально-нравственные, антропологические, эстетические, ментально-эмоциональные потенции своего «Я». По существу, философия культуры проявляет собой универсальный способ функционального обнаружения сущностных сил человека, что в системе общественных отношений способствует качественному формированию и общезначимому развитию потенциала его ментальных устремлений социально-консолидирующего характера [5]. Продуктивный вектор этого потенциала благоприятствует созданию витальной системы социальных связей и отношений в современном информационном обществе, мировоззренческая, культурно-историческая, социально-бытовая, интеллектуальная, психолого-эмотивная, конфессиональная и этнонациональная содержательность которых вполне очевидна. Подчёркивая эту особенность автор, в одном из своих исследований, утверждает: «Социокультурная консолидация интеллектуальных ресурсов индивидуумов определяет рационально-когнитивную стратегию жизненного пути каждого человека, так как детерминирована триединством преобразующего формата схождения антропоисторической, культурно-бытовой и этносоциальной составляющих» [6, с. 27].

В парадигме современных социальных трансформаций, направленных на консолидацию общества значение философии культуры достаточно велико. Это возможно в силу того, что философия культуры:

- расширяет кругозор человека, помогает ему выработать способность диалектического восприятия типологического содержания реальности, совершенствовать интеллектуальный стиль мышления по отношению ко всему, что происходит в окружающем мире;
- учит культуре мудрости путём глубокого проникновения в природу определённых противоречий в развитии социума, связанных с диалектикой общественного бытия и общественного сознания, объективного и субъективного, сущего и должного;
- позволяет концептуально совершенствовать культуру рационального мышления, так как в этом методологически важном

значении её содержание интегрируется с диалектическим взаимодействием духовно-нравственных интересов общества и типологией мировоззренческой позиции смыслодеятельной сущности человека. Это позволяет субъекту социальной практики выйти за рамки обыденного существования, делает ум острее, духовный мир богаче, интеллект всеохватнее, практическую деятельность активнее.

Философский принцип многомерности культуры ставит во главу угла вопрос межкультурной коммуникации в качестве консолидирующего фактора развития бытия человека и многонационального общества. Реализация этого принципа в межкультурном взаимодействии расширяет диапазон социальных контактов человека в общественной среде, используя при этом межнациональный диалог культур, уважительное отношение в коллективе, высокие приоритеты интеллектуального взаимодействия с представителями органов власти и муниципального управления.

Таким образом, философский дискурс консолидации современного общества включает в себя широкий спектр общественных явлений и цивилизационных процессов, связанных с актуализацией проблем социальной конвергенции, общественной справедливости, социальной защищённости всех слоёв населения, межэтнического и межконфессионального согласия, общественной гармонии. Философия культуры общества фокусирует свой методологический потенциал на интеграции ценностей социальной справедливости, равноправия, благополучия и общественной солидарности с мировоззренческими идеями и должностными поступками личности.

На современном этапе развития России остро стоит вопрос типологического поиска новых форматов социокультурного порядка, многофакторно направленных на консолидацию общества. В данном дискурсе сущностное значение приобретают вопросы фундаментальной интеграции общества на основе чувства патриотизма и ответственности, славянской культуры воспитания в контексте традиций межнационального общения, многообразия форм полиэтнического взаимодействия.

Список литературы

1. Сухина И. Г. Культура как способ информационного обеспечения человеческого бытия // Культурно-цивилизационный кризис в условиях информационного общества / Материалы международной научно-практической конференции (Витебск, 02 декабря 2022), Витебский гос. ун-т им. П.М. Машерова, 2022. – С. 27-29.
2. Рагозина Т. Э. Культура как явленная метаморфоза первичной реальности // Культура и цивилизация (Донецк), 2015. – № 1-2 (2). – С. 7-24.
3. Полюшкевич О. А. Социокультурная преемственность и консолидация общества // Социология власти, 2011. – № 4. – С. 59-67.
4. Лустин Ю. М. Личность, типология, общество: диалектика социальной рациональности: монография, – Донецк: Изд-во ДОННУЭТ, 2023. – 340 с.
5. Узунов В. В. Социальная консолидация в фокусе научно-исследовательского дискурса // Социально-гуманитарные знания, 2019. – № 7. – С. 118-124
6. Лустин Ю. М. Этносоциальная идентичность человека как потенциал диалектико-типологической консолидации общества // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2024. Вып. 3. С. 19-29.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА САМОВОСПРИЯТИЕ И СОЦИАЛЬНУЮ РОЛЬ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

А. А. Нафанец

(студент гр. УП-24-МА, ДонНУЭТ)

Е. А. Нафанец

(ст. преподаватель кафедры философии и русской филологии ДонНУЭТ)

В условиях стремительного развития технологий и их интеграции в различные сферы человеческой деятельности актуальным становится вопрос: остаётся ли человек активным субъектом, контролирующим технологический процесс, или превращается в объект воздействия технологий? Эта проблема затрагивает философские, социальные и этические аспекты, поскольку современные технологии влияют на мышление, поведение и личностные качества человека, создавая как новые возможности, так и угрозы.

На наш взгляд, важно вычислить статус человека в условиях технологической революции и понять, каким образом современные технологии влияют на субъективность личности, исследование степени зависимости человека от цифровых технологий. Рассмотрим взгляды зарубежных исследователей о влиянии цифровых технологий на личность человека.

Вопрос о взаимодействии человека и технологий был рассмотрен рядом исследователей. В работах философов и социологов М. Хайдеггера [6], Ж. Бодрийяра [10], М. Кастельса [7] анализируются изменения восприятия реальности в цифровом мире и роль личности в технологизированном обществе. Современные исследователи Шерри Туркл [12] и Ю. Харари [9] уделяют внимание влиянию социальных сетей и искусственного интеллекта на идентичность и поведение человека, подчёркивая риски утраты личного контроля.

Немецкий философ XX века Мартин Хайдеггер в эссе «Вопрос о технике» (1954), анализировал взаимодействие человека и технологий, подчёркивая, что техника изменяет не только способы человеческой деятельности, но и само отношение человека к миру. Он ввёл понятие «Ge-stell» (постановка), описывающее, как технологии приводят к тому, что человек начинает воспринимать мир как некий ресурс, «наличествующий для эксплуатации» [6, с. 23].

М. Хайдеггер утверждал, что «сущность техники не является чем-то техническим», а представляет собой способ раскрытия мира – то, как мир предстаёт перед человеком, и как человек взаимодействует с ним. В этом смысле технология ограничивает восприятие мира, подчиняя его логике эксплуатации и потребления: «Человек сам становится тем, что должно быть поставлено под контроль» [11, с. 28].

Далее он предупреждал о риске «забвения бытия», когда человек, чрезмерно увлечённый технологиями, перестаёт задумываться о глубинных смыслах и целях своего существования: «В конечном итоге человек оказывается под властью самого способа раскрытия, который утверждается техникой» [6, с. 30].

Таким образом, для Хайдеггера технологии не являются нейтральным инструментом, они меняют сущность человеческого существования и его отношение к бытию, что может привести к отчуждению человека от его истинной природы.

Французский мыслитель второй половины XX века Жан Бодрийяр в своей работе «Симулякры и симуляция» (1981), рассматривает технологии как создающие новую реальность, в которой исчезает различие между подлинным и искусственным. Он вводит понятие симулякра – знака, который утратил связь с реальностью и сам становится реальностью. Бодрийяр утверждает, что «симуляция уже не то, что маска или искажение реальности... она становится истиной» [10, с. 5].

Технологии, по Бодрийяру, не просто помогают человеку взаимодействовать с миром, а создают гиперреальность – пространство, где симуляция заменяет реальные объекты. Он пишет, что «гиперреальность не просто перекрывает реальность, она устраняет саму потребность в ней» [10, с. 6].

Ж. Бодрийяр также утверждает, что в этом новом технологическом пространстве человек становится объектом манипуляций, теряя свою субъектность: «Человек больше не субъект, контролирующий реальность, он лишь эффект симуляции» [10, с. 11].

Идеи Ж. Бодрийяра повлияли не только на философскую мысль нашего времени. Круг его интересов был достаточно обширен – это и современное 5 общество (названное им вслед за Гэлбрейтом «обществом потребления»), и современное искусство, и сексуальная революция, и ДНК, и клонирование, и многое, многое другое. Хотя такие понятия как «общество потребления», «си-

муляж», «симуляция», «символический обмен» были придуманы отнюдь не Бодрийяром, именно благодаря ему они обрели настоящую жизнь в постмодернистском философском дискурсе, так как именно он «радикализировал» их в духе этого дискурса [13].

Испанский социолог-постмарксист Мануэль Кастельс в своей работе «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» анализирует взаимодействие человека и технологий, подчёркивая, что информационные технологии стали основой новой социальной структуры – сетевого общества. Он отмечает, что сети создают новые формы взаимодействия и идентичности, изменяя природу социальных связей и глобальных процессов: «В сетевом обществе человек оказывается одновременно связующим элементом и продуктом взаимодействий, которые перестают быть локальными» [7, с. 14].

М. Кастельс рассматривает цифровые технологии как движущую силу трансформации общественных институтов, в том числе экономики, политики и культуры, что, по его мнению, порождает «новую логику социального бытия» [7, с. 21]. Он подчёркивает, что технологии влияют на идентичность, позволяя людям пересматривать свою принадлежность и привязанности: «Человек создаёт многослойные идентичности, которые могут пересекаться или конфликтовать» [7, с. 23].

Таким образом, по Кастельсу, технологии не просто инструменты, а элементы, формирующие новые социальные структуры и изменяющие природу человеческого взаимодействия.

Американская социолог и психолог Шерри Туркл в своих работах, включая «Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other», исследует влияние социальных сетей и искусственного интеллекта на идентичность и поведение человека. Она подчёркивает, что социальные сети формируют поверхностные связи, снижая глубину общения и вызывая одиночество: «Люди всё чаще чувствуют себя одинокими, несмотря на постоянное присутствие в сети» [8, с. 3].

Ш. Туркл также указывает, что взаимодействие с искусственным интеллектом и цифровыми аватарами влияет на восприятие себя, так как люди начинают видеть себя через фильтр «цифровых двойников», что «размывает границы между реальной и виртуальной идентичностью» [8, с. 20]. По её мнению, технологии замещают реальные человеческие контакты, усиливая кризис идентич-

ности: «Общество привыкает к идее, что взаимодействие с машинами может быть таким же значимым, как и с людьми» [8, с. 25].

Израильский историк, писатель Юваль Ной Харари рассматривает влияние социальных сетей и искусственного интеллекта на идентичность и поведение человека в книге «21 урок для XXI века». Он отмечает, что ИИ и алгоритмы способны глубже понимать предпочтения и слабости людей, чем они сами, что приводит к «угрозе потери личной автономии» [9, с. 41].

Ю. Харари также подчёркивает, что социальные сети формируют поведение, усиливая поляризацию и влияние пропаганды: «алгоритмы подталкивают людей к радикальным взглядам, чтобы удерживать внимание» [9, с. 67]. По его мнению, эти технологии ставят под угрозу свободу выбора и самобытность личности, поскольку «контроль над человеческим поведением всё больше смещается от индивидов к алгоритмам» [9, с. 78].

Мы согласны с Ф. Хайдеггер, Ж. Бодрийяр, М. Кастельс, Ш. Туркл в том, что сегодня можно наблюдать, как цифровые устройства и алгоритмы начинают «управлять» временем, вниманием и даже мнением человека. Это поднимает вопрос о сохранении личной автономии и необходимости пересмотра понятия «субъект» в цифровую эпоху.

Учёный Ю. Харари считает, что проблема может быть решена через формирование нового подхода к взаимодействию с технологиями, где человек сохраняет лидерство, осознаёт риски цифровой зависимости и развивает цифровую грамотность. Одним из путей также является совершенствование законодательных мер по защите личных данных и создание этических стандартов для разработчиков технологий, которые ограничат контроль над пользователями [8].

Таким образом, современный человек балансирует между статусом субъекта и объекта в мире технологий. Технологии могут, как расширять возможности человека, так и способствовать утрате личного контроля. Формирование цифровой культуры, осведомлённость и грамотность в области новых технологий – ключевые условия для сохранения субъектности личности, его свободы самовыражения и самоутверждения.

Человек в условиях современных технологий должен осознанно подходить к их использованию, чтобы оставаться активным субъектом, а не пассивным объектом. Применение технологий

должно быть сбалансировано и осмысленно, чтобы избежать их доминирующего влияния. Важно развивать критическое мышление и создавать механизмы, обеспечивающие автономию и свободу человека в цифровом мире.

Список литературы

1. Кант, И. «Критика чистого разума» – М.: Мысль, 1990.
2. Рубинштейн, С. Л. «Основы общей психологии» – М.: Педагогика, 2000.
3. Сартр, Ж.-П. «Бытие и Ничто» – М.: АСТ, 1996.
4. Гуссерль, Э. «Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии» – М.: РАН, 1997.
5. Гегель, Г. В. Ф. «Наука логики» – М.: Мысль, 1990.
6. Хайдеггер, М. «Бытие и время» – М.: АСТ, 2001.
7. Кастельс, М. «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» – М.: Юрист, 1996.
8. Туркл, Ш. «Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other» – New York: Basic Books, 2011.
9. Харари, Ю. Н. «21 урок для XXI века» – М.: Эксмо, 2018.
10. Бодрийяр, Ж. В тени молчаливого большинства или конец социального. Текст. / Ж. Бодрийяр. Екатеринбург: У-Фактория, 2006. 98 с.
11. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. Текст. / Ж. Бодрийяр. М.: Культурная революция; Республика, 2006. – 269 с.
12. Туркл Ш. Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other / Ш. Туркл. – Нью-Йорк: Basic Books, 2011. – 360 с;
13. Казарьян Н.А. Социокультурная реальность в семиотической парадигме философии Ж. Бодрийяра Автореферат по ВАК РФ 09.00

ЧЕЛОВЕК И ЕГО МЕСТО В ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

П. А. Романова

(студентка гр. ЭБ-24-А, ДонНУЭТ)

Е. А. Нафанец

(ст. преподаватель кафедры философии и русской филологии ДонНУЭТ)

Современное общество переживает масштабные изменения, обусловленные стремительным развитием цифровых технологий. Цифровая реальность, включающая виртуальные, дополненные и смешанные среды, формирует новый контекст для взаимодействия человека с миром. Она трансформирует все аспекты человеческой жизни, начиная от социального общения и заканчивая восприятием себя и окружающей реальности. Основные подходы к пониманию этой трансформации представлены в работах исследователей, изучающих социогуманитарные аспекты цифровизации [1].

Цифровая реальность становится предметом внимания философии, социологии и психологии. Она меняет восприятие границ между реальным и виртуальным, создавая уникальные возможности для самореализации, но также порождая вызовы и риски. Исследования показывают, что цифровая среда влияет не только на коммуникацию, но и на экзистенциальное восприятие человека, изменяя его самоидентификацию и отношения с окружающим миром [2].

Цифровая реальность представляет собой уникальную среду, где сливаются физическое и виртуальное пространства. Это новое измерение расширяет границы восприятия, предоставляя людям возможности для взаимодействия, которые раньше казались невозможными. Современные концепции, такие как «метавселенная» и «цифровое общество», активно внедряются в повседневную жизнь, формируя новые способы коммуникации и социальной интеграции [3]. Однако цифровая реальность порождает не только возможности, но и сложности, связанные с её восприятием.

Одной из ключевых характеристик цифровой реальности является интерактивность. Это свойство позволяет человеку не только наблюдать, но и активно участвовать в происходящем. Примером служат виртуальные миры, где люди создают аватары, взаимодействуют с другими пользователями и создают новые социальные связи [4]. Однако чрезмерное погружение в виртуальную реаль-

ность способно привести к расщеплению идентичности, когда человек начинает отождествлять себя с цифровым образом, забывая о реальном «я» [5].

Ещё одной важной особенностью цифровой реальности является её доступность. С помощью интернета и цифровых технологий каждый человек может быть связан с огромным количеством информации и ресурсов. Это открывает новые возможности для образования, работы и творчества. Например, онлайн-курсы и цифровые образовательные платформы позволяют людям из самых удалённых уголков мира получать качественное образование [6]. Однако доступность технологий вызывает вопросы о цифровом неравенстве, так как не все группы населения обладают равным доступом к этим ресурсам [5].

Вместе с развитием цифровых технологий возникает необходимость пересмотра существующих социальных и правовых норм. Цифровая реальность формирует новые типы отношений между людьми, которые требуют адекватного регулирования. Например, использование персональных данных стало неотъемлемой частью цифрового общества, что приводит к необходимости их защиты от неправомерного использования [6].

Правовой аспект цифровой реальности также связан с вопросами цифровых прав человека. Эти права включают в себя защиту личных данных, свободу выражения мнений в цифровой среде, а также доступ к информации. Исследователи подчёркивают важность разработки международных стандартов для обеспечения этих прав [7].

Социальные изменения, вызванные цифровизацией, проявляются в новых формах взаимодействия. Виртуальная реальность позволяет людям общаться и работать в глобальном масштабе, стирая географические барьеры. Однако это также приводит к риску изоляции в реальной жизни, когда человек предпочитает виртуальные связи личным контактам [8].

Этические вопросы занимают важное место в обсуждении цифровой реальности. С одной стороны, технологии открывают новые горизонты для самореализации и творчества, с другой – создают риск манипуляции сознанием и нарушений приватности. Например, алгоритмы социальных сетей часто используются для формирования предпочтений пользователей, что может привести к ограничению их свободы выбора [9].

Другим этическим вызовом является использование технологий для создания фейковых данных, таких как дипфейки. Эти технологии могут быть использованы для обмана и дезинформации, что вызывает необходимость создания механизмов их регулирования. Также важно обратить внимание на проблемы кибербуллинга и других форм онлайн-агрессии, которые становятся всё более распространёнными в цифровой среде [10].

Постоянное присутствие в цифровой среде оказывает значительное влияние на психологическое состояние человека. С одной стороны, технологии помогают справляться со стрессом, предлагая такие инструменты, как медитационные приложения и виртуальные туры. С другой стороны, чрезмерное использование цифровых технологий может вызывать зависимость и повышать уровень тревожности [5].

Цифровая зависимость является одной из наиболее актуальных проблем. Она проявляется в неспособности человека контролировать время, проводимое в сети, и может приводить к ухудшению когнитивных способностей и снижению социальной активности. Исследования показывают, что наиболее уязвимой группой являются подростки, для которых цифровая среда становится основным источником социальной поддержки [8].

Будущее цифровой реальности во многом зависит от того, насколько гармонично технологии будут интегрированы в повседневную жизнь. Оптимистический сценарий предполагает использование цифровых технологий для решения глобальных проблем, таких как доступ к образованию и медицинской помощи. Пессимистический сценарий, напротив, предупреждает о рисках дегуманизации и усиления зависимости от технологий [9].

Для достижения гармоничного будущего важно развивать цифровую грамотность и формировать культуру ответственного использования технологий. Государство и образовательные институты играют ключевую роль в этом процессе, разрабатывая программы обучения и законодательства, направленные на защиту граждан в цифровой среде [7].

Таким образом, цифровая реальность оказывает значительное влияние на все аспекты человеческой жизни, трансформируя общественные связи, психологическое восприятие и способы коммуникации. Несмотря на значительные преимущества, она также порождает вызовы, требующие внимательного подхода. Основной

вывод заключается в необходимости осознанного и этичного использования цифровых технологий для минимизации их негативных последствий.

Список литературы

1. Сорочайкин, А. Н., Сорочайкин, И. А. Формирование цифровой философии и цифрового человека в цифровой реальности // Основы экономики, управления и права. – 2021. – № 4(29). – DOI 10.51608/23058641_2021_4_7. – EDN MDBOLZ.
2. Лазинина, Е. В. Цифровая реальность в контексте процессов коммуникации и экзистенции человека // Современные исследования социальных проблем. – 2019. – DOI 10.12731/2077-1770-2019-2-78-90. – EDN DHTJQX.
3. Маховиков, А. Е. Концептуализация новой цифровой реальности бытия человека // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2023. – EDN HTMUMH.
4. Скворцов, К. В. Человек в современной цифровой реальности // Наука и бизнес: пути развития. – 2023. – № 10(148). – EDN IJETIY.
5. Богданова, М. А. Человек в цифровой реальности: классификация рисков // Вестник Омского государственного педагогического университета. – 2024. – DOI 10.36809/2309-9380-2024-43-9-13. – EDN ISCPWD.
6. Гарумов, Н. М., Касумов, Р. М. Права человека в цифровую эпоху: к вопросу о защищённости человека в виртуальной реальности // Закон и право. – 2022. – № 1. – DOI 10.24412/2073-3313-2022-1-44-49. – EDN TPSRFB.
7. Глушкова, С. И. Развитие прав человека в условиях цифровизации общества: современные тенденции в цифровой реальности // Теории и проблемы политических исследований. – 2021. – Т. 10, № 5А. – DOI 10.34670/AR.2021.23.96.002. – EDN IKVRTG.
8. «Цифровая реальность»: видеоролик о влиянии видеоигр на людей / Я. Б. Григоренко, К. В. Сазанова, А. А. Колегова [и др.] // Проектный калейдоскоп : сборник проектно-исследовательских работ школьников, Киров, 01 октября – 30 2023 года. – Киров: ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС», 2023. – DOI 10.34651/m7303-8425-9188-m. – EDN IHZFAN.
9. Золотухин, В. М. Социально-философский и культурологический аспекты деятельности человека в рамках цифровой реальности // Вестник Кемеровского государственного университета. – DOI 10.21603/2542-1840-2020-4-4-323-329. – EDN ZOAXOD.
10. Серегина, Т. В. «Цифровой» человек и виртуальная реальность // Наука. Техника. Человек: исторические, мировоззренческие и методологические проблемы. – 2022. – EDN AIZNJX.

ЧЕЛОВЕК В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Т. Д. Тимошук

(студентка гр. ЭП-22-А, ДонНУЭТ)

Е. А. Нафанец

(ст. преподаватель кафедры философии и русской филологии ДонНУЭТ)

Современная культура представляет собой сложную, динамичную систему, оказывающую влияние на формирование личности, мировоззрения и поведенческих моделей человека. Глобализация, цифровизация, трансформация социальных норм и культурных кодов делают человека активным участником процесса культурного взаимодействия. В данной работе мы рассмотрим ключевые аспекты существования человека в пространстве современной культуры, включая влияние медиа, массовой культуры, глобализации и идентичности.

Культура формируется и развивается благодаря деятельности человека, одновременно оказывая обратное воздействие на него. В современном мире культура является не только хранилищем исторических традиций, но и пространством для самореализации, творчества и взаимодействия. Человек, будучи носителем культуры, активно её трансформирует, адаптируя к новым реалиям [1, с. 48].

Исторически человек играл ключевую роль в создании и развитии культуры. Древние цивилизации, такие как египетская, шумерская и греческая, формировали культурные нормы, традиции и ценности, которые впоследствии оказали влияние на развитие мировой цивилизации. Например, в Древней Греции зародилась философия, театр и демократия, идеи которой до сих пор определяют культурные ценности Запада. В Средневековье культура формировалась под влиянием религии, выражаясь в архитектуре готических соборов и иконописи. Эпоха Возрождения знаменовала собой возвращение к гуманистическим идеалам, что проявилось в работах Леонардо да Винчи и Микеланджело [5, с. 94].

В современном мире культура определяется глобальными процессами и взаимодействием различных традиций. Например, японская культура, сочетающая древние традиции и передовые технологии, оказывает влияние на мировой кинематограф, моду и искусство. Человек получает возможность соприкоснуться с различными культурами, что обогащает его личность, но также создаёт

вызовы, связанные с сохранением национальной и личной идентичности.

Глобализация способствует распространению универсальных ценностей, стиранию границ между национальными культурами и созданию глобального культурного пространства. Однако этот процесс также порождает риски утраты национальной самобытности и традиций [3, с. 117]. В условиях глобализации человек сталкивается с проблемой культурной идентичности, пытаясь сохранить свою уникальность в мире смешанных ценностей.

Ярким примером культурной глобализации является распространение западных стандартов питания и одежды. Например, такие бренды, как McDonald's и Nike, стали символами глобальной массовой культуры, вытесняя традиционные формы питания и одежды в разных странах [1, с. 57]. В то же время, некоторые государства стараются сохранить национальную идентичность, продвигая местные бренды и традиционные обычаи, как это происходит в Южной Корее, где правительство поддерживает корейскую волну (К-поп, дорамы, традиционную кухню).

Одним из аспектов глобализации является распространение английского языка как международного средства общения. Это упрощает коммуникацию между представителями разных культур, но также ставит под угрозу языковое разнообразие. Например, ЮНЕСКО заявляет, что каждые две недели исчезает один язык, что ведёт к потере уникальных культурных знаний и традиций [3, с. 106].

Современная культура немыслима без цифровых технологий и медиа. Социальные сети, интернет, виртуальная реальность создают новые формы коммуникации и культурного обмена. Человек получает доступ к огромному количеству информации, что с одной стороны способствует развитию критического мышления, а с другой – приводит к дезориентации и информационной перегруженности.

Интернет и социальные сети играют важную роль в формировании общественного мнения. Блогеры, инфлюенсеры и медиа-компании создают контент, который влияет на взгляды и поведение миллионов людей [4, с. 97]. Однако это также приводит к распространению фейковых новостей, манипуляциям и проблемам, связанным с цифровой безопасностью.

Развитие технологий также оказывает влияние на искусство.

Виртуальная и дополненная реальность, искусственный интеллект и блокчейн открывают новые возможности для художников, музыкантов и режиссёров. Цифровые галереи, NFT-искусство и онлайн – выставки создают новые форматы взаимодействия с искусством [2, с. 129].

Массовая культура формирует вкусы, предпочтения и поведенческие модели человека. Фильмы, музыка, видеоигры и реклама создают стандарты красоты, успеха и социального поведения. Например, Голливуд оказывает колоссальное влияние на представление людей о романтике, героизме и успехе, а модные показы формируют стандарты красоты, под которые подстраиваются миллионы людей.

Массовая культура во многом определяется законами рынка. Контент создаётся с учётом потребностей аудитории, что иногда приводит к снижению его художественной ценности [5, с. 83]. Тем не менее, массовая культура также играет роль в формировании идентичности, объединяя людей с общими интересами и ценностями.

Современные технологии, такие как стриминговые платформы, изменили способ потребления массовой культуры. Теперь пользователи могут выбирать контент по своим предпочтениям, что приводит к ещё большей индивидуализации культурных практик. Однако это также усиливает влияние алгоритмов, формирующих вкусы аудитории [4, с. 108].

Современное искусство отражает изменения в обществе, предлагая новые формы самовыражения. Уличное искусство, цифровое искусство, инсталляции и перформансы демонстрируют переосмысление традиционных канонов. Например, английский андеграундный художник Бэнкси использует граффити как инструмент социальной критики, обращая внимание на проблемы общества.

Современные художники используют новые технологии для создания инновационных произведений искусства. Виртуальные выставки, искусство в метавселенной и интерактивные инсталляции открывают новые горизонты для культурного взаимодействия. Важную роль играет искусственный интеллект, который создаёт произведения искусства, стирая границы между человеком и машиной [2, с. 136].

Таким образом, человек в пространстве современной культу-

ры находится в постоянном взаимодействии с множеством факторов, влияющих на его мировоззрение, поведение и идентичность. Глобализация, цифровизация, массовая культура и искусство создают новые вызовы и возможности для формирования личности. Важно осознавать эти процессы и стремиться к гармонии между традицией и инновацией. Современный мир требует от человека гибкости и способности адаптироваться к изменениям, сохраняя при этом свою культурную самобытность. Культура остаётся основным инструментом формирования человеческих ценностей, нравственных ориентиров и социальных связей, определяя пути развития общества в XXI веке.

Список литературы

1. Иванов А. В. Культура в эпоху цифровых технологий. – М.: Наука, 2020. – С. 45-67.
2. Кузнецов В. Н. Искусство и современные технологии. – Казань: Академия, 2022. – С. 123-145.
3. Петров Б. Г. Глобализация и культурная идентичность. – СПб.: Питер, 2021. – С. 101-120.
4. Сидоров Д. Л. Медиа и формирование общественного мнения. – Новосибирск: Сибирский университет, 2023. – С. 89-112.
5. Смирнова Е. А. Массовая культура: влияние на сознание человека. – Екатеринбург: Урал-пресс, 2019. – С. 77-98.

Секция № 3
ПРАВОВЫЕ И
ПОЛИТИЧЕСКИЕ
НАУКИ
(ДонНУЭТ)

РЕЛИГИЯ КАК ИСТОЧНИК И ХРАНИТЕЛЬ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

А. А. Ахундова

(студент гр. ТПВР-24-А, ДонНУЭТ)

О. А. Тягличая

(к.и.н., доцент кафедры правовых и политических наук ДонНУЭТ)

Религия исторически выполняет роль ядра духовной культуры, аккумулируя базовые ценности, нормы и смыслы, определяющие мировоззрение общества. Будучи частью сферы духовной жизни, религия формирует моральные принципы и идеалы, передаваемые из поколения в поколение. В научной литературе отмечается, что религия понимается именно как составная часть культуры и одно из оснований её самобытности и идентичности. Через религиозные учения человечество осмысливает вопросы смысла жизни, добра и зла, справедливости, тем самым религия служит источником общечеловеческих духовных ценностей. Современные исследователи указывают, что обращение к религиозному наследию способно восполнить дефицит духовности: например, в условиях кризиса ценностей религиозное образование предлагается как путь к самосовершенствованию личности. Тем самым, по мнению автора, религия выступает основой духовной культуры, храня и обновляя базовые ценности общества [1, с. 2-3]

В истории культуры религия и искусство тесно переплетены, взаимно обогащая друг друга. Религиозные мотивы вдохновили создание величайших произведений живописи, архитектуры, музыки: от древних храмов и икон до духовных кантат и хоровых произведений. Искусство служит выразителем сакральных идей, передавая через зрительные образы и звуки духовный опыт. Так, в православной традиции иконопись, храмовая архитектура, церковное пение и даже ритуальный танец имеют сакральный характер и представляют веру и ценности. Согласно исследованиям, эстетическое и религиозное сознание взаимодействуют, дополняя друг друга: художественные формы (иконы, музыка, зодчество) вызывают «священный трепет», то есть особое духовное переживание. Например, византийско-русская иконопись (Феофан Грек, Андрей Рублёв и др.) не только обладает художественной ценностью, но и является носителем богословских идей, что демонстрирует един-

ство религиозного содержания и художественной формы [2, с. 29]. Таким образом, можно утверждать что религия выступает мощным культурообразующим фактором в искусстве, а произведения искусства, в свою очередь, сохраняют и транслируют духовные ценности религии.

Религиозные праздники являются важнейшей частью нематериального культурного наследия народов, объединяя прошлое и настоящее через обряды и традиции [3, с. 41]. Многие праздники (Рождество, Пасха, Курбан-байрам, Навруз и др.) отмечаются веками, сохраняя в себе элементы древних обычаев, языка, музыки, народного искусства. В коллективной памяти общества праздник выступает механизмом передачи знаний и ценностей: исследования показывают, что местные религиозные праздники служат одной из традиционных форм сохранения и межпоколенной трансляции культурно значимой информации. Через ежегодное совместное празднование община подтверждает свою культурную идентичность и преемственность поколений. Например, такие праздники, как Масленица или Радоница в восточнославянской традиции, выбрали в себя древние языческие обряды поминовения и сельскохозяйственного цикла, но были впоследствии включены в православный календарь и сохраняются ныне как элементы народной культуры. О. В. Гальцева отмечает, что именно благодаря религиозным праздникам коллективная память сельских сообществ осмыслялась, сохранялась и передавалась дальше в устойчивых традиционных формах. Таким образом, по мнению автора, религиозные праздники – это живое культурное наследие, в котором сконцентрирована духовная история народа и его базовые ценности.

Для многих народов религия стала неотъемлемым элементом национальной идентичности, связывая культурные традиции и историческую память. Общая вера нередко сплачивает общество, формируя чувство «мы» на основе общих святынь, героев и ценностей. Так, православие стало духовным стержнем русской культуры, католицизм – важной частью польской национальной самобытности, а ислам – ключевым фактором идентичности многих народов Востока. Религиозная идентичность усиливает национальное самосознание, поскольку религия хранит легенды о происхождении народа, каноны нравственности и образцы поведения, воспринимаемые как «национальные». По данным современных исследований, национальная и религиозная идентичности членов общества вы-

ступают условием сохранения духовно-нравственных ценностей, исторической памяти и традиций, лежащих в основе его государственности. Иными словами, приверженность традиционной вере способствует единству нации и преемственности истории. В условиях глобализации роль религии в поддержании национальной идентичности особенно заметна: обращение к своим духовным корням позволяет противостоять обезличиванию культуры. В то же время отмечается необходимость гармоничного сочетания патриотизма и религиозной толерантности, чтобы религиозный фактор укреплял гражданское единство, не приводя к межконфессиональной розни. В целом религия, являясь хранителем национально-культурных ценностей, играет важную роль в конструировании и поддержании национальной идентичности народа.

В постсекулярную эпоху религия не утрачивает своего значения, а принимает новые формы присутствия в общественной и культурной жизни. Несмотря на процессы секуляризации XX века, сегодня наблюдается своеобразное «возвращение религии» в публичное пространство глобализированного мира. Религиозная тематика вновь становится заметной в медиа, образовании, общественных дискуссиях [4, с. 60]. Например, в современной литературе и кино поднимаются духовно-нравственные вопросы, переосмысляются библейские сюжеты; в изобразительном искусстве и музыке возникают неотрелигиозные направления, синтезирующие традиционные мотивы с современной эстетикой. Развиваются и новые религиозные движения, адресующие потребность части общества в духовном поиске вне традиционных конфессий. Кроме того, важной формой стала онлайн-религиозность: виртуальные общины, трансляции богослужений, религиозный контент в социальных сетях расширяют рамки проявления веры. Исследования отмечают, что в условиях постмодерна религия «выходит из гетто приватной сферы» на просторы транскультурного общения, обретая новые возможности для диалога. В современном российском обществе религиозные организации участвуют в социальных проектах, благотворительности, культурно-просветительских мероприятиях, тем самым интегрируясь в светскую культуру и привнося в неё духовно-нравственный компонент. Подобная ревитализация религии свидетельствует о том, что даже в высокотехнологичном и секулярном мире потребность в духовных ценностях остаётся актуальной, а религия адаптируется к новым форматам, продолжая выпол-

нять свою культурную миссию.

Религия обладает значительным миротворческим потенциалом, способствуя установлению диалога между различными культурами и народами. Общие духовные ценности – стремление к милосердию, справедливости, уважению к ближнему – присущи мировым религиям и могут служить основой для взаимопонимания. Межрелигиозный диалог в современную эпоху рассматривается исследователями как позитивное, конструктивное взаимодействие последователей разных верований, нацеленное на достижение взаимопонимания и гармонизацию отношений.

Через такие диалоги представители культур снимают предрассудки, узнают больше друг о друге и находят общую платформу сотрудничества. Практика показывает, что совместные инициативы религиозных лидеров – конференции «за мир», межконфессиональные молитвенные встречи, благотворительные акции – помогают укреплять доверие между этносами и государствами. В многонациональных обществах (например, в России, Индии) межрелигиозное сотрудничество становится фактором общественной стабильности: уважение к чужой вере, воспринятое как ценность, обеспечивает межкультурный мир. Кроме того, религиозная дипломатия на международной арене дополняет традиционную, предлагая «язык» универсальных моральных принципов, понятный разным народам. Таким образом, религия, храня общечеловеческие идеалы, выступает действенным средством межкультурного диалога и взаимопонимания, объединяя человечество вокруг высоких духовных ценностей [5].

Список литературы

1. Мchedлова Е. М. «Культура и религия в современном российском обществе». Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020, №4 (11). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sfk-mn.ru/PDF/33SCSK420.pdf?ysclid=m9egsnpcg337028813>
2. Нефёдова Л. К. «Модель взаимодействия религии и искусства: онтологический компаратив религии и искусства». Вестник ОмГПУ. Гуманитарные исследования, 2021, №3 (32). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-vzaimodeystviya-religii-i-iskusstva-ontologicheskii-komparativ-religii-i-iskusstva/viewer>
3. Гальцева О. В. «Местные сельские праздники в перспективе культурной памяти...». Финно-угорский мир, 2021, Т.13, №1. – [Электронный

- ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mestnyeselskie-prazdniki-v-perspektive-kulturnoy-pamyati-russkogo-i-finno-ugorskogo-naseleniya-nizhegorodskoy-oblasti/viewer>
4. Руткевич Е. Д. «О современном мире, (не)религиозном разнообразии и пост-секулярной перспективе». Научный результат. Социология и управление, 2023, Т.9, №2, с. 220. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sovremennom-mire-ne-religioznom-raznoobrazii-i-post-sekulyarnoy-perspektive/viewer>
 5. Хляп А. А. «Межрелигиозный диалог на современном этапе...». Вестник ПСТГУ: Богословие. Философия. Религиоведение, 2020, №2 (92).

МОЛОДЁЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

А. А. Берникова

(студентка гр. ЭБ-24-А, ДонНУЭТ)

Р. П. Соловьёва

(к.и.н., доцент кафедры правовых и политических наук ДонНУЭТ)

На современном этапе стремительных инновационных изменений в общественном пространстве актуальным является вопрос исследования феномена молодёжной субкультуры и её отличительных особенностей. Сущность и приоритетные тенденции концепта изучали: И. А. Бутенко, П. С. Гуревич, Ю. Н. Давыдов, Д. А. Колтунов, В. А. Луков, Д. В. Петров.

Автор работы ставит цель – показать основные направления молодёжной субкультуры.

Субкультура – это культура конкретной социальной группы, которая отличается от большинства своими характерными чертами и тенденциями, возникает из стремления личностей протестовать против общепринятых моральных норм, нравственных ценностей и устоявшихся стереотипов, способна объединять социальных субъектов вокруг культурных феноменов, определённого стиля музыки, жизненных установок и приоритетов.

Молодёжная субкультура представляет собой важный социокультурный феномен в современном мире; определённые группы молодых людей, которые формируются вокруг общих интересов, ценностей и стилей жизни; являются неотъемлемой частью отечественной культуры, играют значительную роль в самовыражении личности, влияют на процессы социокультурной трансформации [1].

Современные реалии говорят о том, что причины образования субкультур различные: 1) неприятие стереотипов и стандартов общества; 2) не удовлетворённость нормами поведения; 3) поиск сверстников с идентичным мировоззрением; 4) потребность в признании; 5) необходимость самореализации в социуме; 6) влияние политических, социально-экономических факторов на формирование гражданской позиции.

Основными маркерами молодёжных субкультур являются:

1) коммуникация (сленг, жаргон, мемы); 2) поведение (манеры об-

щения, этикета, стиль жизни); 3) внешний вид (одежда, причёска, украшения); 4) культурные атрибуты (музыка, кино, анимация); 5) увлечения (игры, живопись, спорт); 6) взгляды (культурные, религиозные); 7) отсутствие иерархии (добровольное и неформальное участие); 8) сопротивление или вызов (выступление против традиционных ценностей общества).

Существует много подходов, на какие группы и виды делить молодёжную субкультуру. Учёные выделяют такие направления: 1) по интересам (объединённые общностью музыкальных, спортивных интересов: рокеры, металлисты, рэперы); 2) по образу жизни (формирующие определённый образ деятельности: готы, хиппи, эмо, панки, байкеры); 3) по увлечениям играми и компьютерными технологиями (ролевики, геймеры); 4) радикальные, асоциально настроенные (организованные, с повышенной агрессивностью, наличием лидеров старшего возраста: скинхеды, гопники, криминальные группировки); 5) связанные с искусством (графиттеры, брейк-дансеры); 6) нетрадиционные религиозные (увлечённые восточными религиями – буддизмом, иудаизмом); 7) политизированные (активно участвующие в политической жизни, имеющие чёткую идеологическую направленность); 8) эколого-эстетические (борющиеся за окружающую среду); 9) «золотой молодёжи» (одна из наиболее закрытых субкультур, характерна для столичных городов, ориентирована на проведение досуга). Также исследователи типологизируют субкультуры по признаку имиджа (нудисты, хипстеры), увлечений (скейтеры, байкеры), мировоззренческих позиций (хиппи, яппи). По поведению различают: 1) условно нейтральные, которые не проявляют агрессию к окружающим, не нарушают законы (эмо, кей-поперы, анимешники); 2) агрессивные, деструктивные движения (скинхеды, гопники, криминальные группы). Околофутбольщики или офники как представители футбольных фанатов, часто ведут себя вызывающе, провоцируют конфликты и драки. Неформальные молодёжные объединения разделяют также по среде зарождения: 1) традиционные, появившиеся в естественной среде (хиппи, эмо, готы); 2) сетевые, развивающиеся исключительно онлайн (e-kids, тамблер-гёрл и тамблер-бой).

Представители возрастного поколения были сторонниками многих неформальных движений: 1) в поколении X (1963-1984 гг.) популярность имели хиппи, панки, металлисты; 2) в поколении Y (миллениалы, 1985-1999 гг.) известными были готы, эмо, панки,

рэперы, геймеры, хипстеры, скинхеды, гопники; 3) в поколении Z (зуммеры, 1999-2012 гг.) активными были анимешники, хипстеры, ванильки, актуальными – альт, кей-поп, e-kids, околوفутбольщики; 4) в поколении А (альфа, 2013-2025 гг.) появились дед инсайды, квадробика, дрейн, soft-boy и soft-girl [2].

По оценкам социологов, в настоящее время в России действуют субкультуры музыкальной, творческой, спортивной направленности и сообщества с определённым мировоззрением и образом жизни. Есть движения, возникшие ранее, и молодые направления (самостоятельные и преемственные). Рассмотрим некоторые из них. По музыкальным предпочтениям различают: 1) Панки появились в Великобритании и США в 1970-е, а в СССР – в 1980-е годы. Стиль: кожаные куртки-косухи, рваная одежда, пирсинг, яркие ирокезы; поведение – вызывающее, эпатажное, бунтарское. Шокировали публику своим внешним видом и манерой поведения. 2) Готы были известны в Западной Европе на рубеже 70-80-х годов XX века. В России стали популярными в 90-е годы. Основной лозунг и принцип: «Лови момент». Отличаются стилем (мужчины носят кожаные куртки и брюки, фраки, длинные плащи, а женщины – корсеты, пышные юбки, кружева и сетки). Почитают чёрную магию, пессимизм, чёрную одежду и серебряные украшения. На современном этапе движение готов не является активным. 3) Рэперы как субкультура возникли из хип-хоп-движения в США в 1970-х годах. В России стала зарождаться в 1980-е. Стиль включает широкие футболки и брюки, бейсболки, цепи, тату, короткую стрижку или дреды. Поведение – эксцентричное и вызывающее, нередко агрессивное. Транслируют протестный посыл против неравенства, коммерциализации общества, полицейского произвола, поддерживают девиантные модели поведения. Субкультура остаётся актуальной в России и сейчас: выходят рэп-альбомы, представители жанра собирают многотысячные стадионы. 4) Дрейнеры – появились в Швеции в 2010-х годах, акцентируют внимание на внутренних эмоциональных переживаниях и депрессивном состоянии. Стиль: взъерошенные волосы, одежда и обувь тёмных оттенков, мешковатые хип-хопёрские брюки и футболки с принтами (отражение моды 1990-х); цепи и наряды в сетку (элементы готики).

По образу жизни и стилю выделяются: 1) E-kids – современная субкультура, появилась в 2020-е годы: e-girls (девочки) и e-boys (мальчики) активно общаются только в соцсетях, много времени

уделяют стримам, видеоиграм, просмотру аниме, ведению блогов. Поведение – спокойное, иногда вызывающее; стиль яркий: преобладают длинные ресницы; полосатые носки, кеды, огромные ботинки, пышные юбки, рокерские футболки, брюки-карго; украшения – блёстки, цепи, чокеры, пирсинги; макияж – жирные стрелки, яркие тени и румяна; 2) Дед инсайды – закрытые личности (скрытые аккаунты, на аватарах отсутствие фото), появились в 2014 году; популярны в сегменте Интернета; характеризуются мрачным, апатичным и депрессивным поведением, увлечением онлайн-играми, слушанием минорной музыки, предпочтением одиночества, пессимистическим взглядом на будущее; подавленные и разочарованные. Одежда в мрачных оттенках, обувь чёрного цвета; лицо закрыто длинной чёлкой или маской; минимум украшений – кольца и цепи; поведение – отстранённое, сдержанное, безразличное настроение; 3) хикикомори или хикки пришли в Россию из Японии: затворнический образ жизни, социофобия, нежелание общаться даже с близкими людьми; всё время в Интернете, не выходят из дома. 4) Дарк академия – современная субкультура, появились в середине 2010-х годов в виртуальном пространстве и в реальном мире: увлечение наукой, искусством, иностранными языками; стиль – одежда тёмных оттенков, пиджаки и брюки, рубашки и юбки, классические костюмы и туфли, длинные пальто и шарфы; украшения – броши, серьги и сумки; поведение – спокойное, интеллигентное.

По увлечениям известны: 1) Аниме – фанаты японских комиксов имеют нейтральное или дружелюбное поведение, яркий стиль, повторяют образы популярных героев. 2) Геймеры – сообщество молодых людей, увлекающихся компьютерными играми, в том числе сетевыми. Появилось в конце 1990-х годов, в период развития индустрии. Стиль одежды: повседневный; поведение – нейтральное в обычной жизни, и активное, иногда агрессивное в игре. Отличаются не внешним видом, а интересом к играм. Маркером является сленг («нуб» – новичок в игре, «читер» – нечестный игрок). 3) Ролевики – молодые люди, которые играют в ролевые игры оффлайн, уделяют внешнему виду, достоверному перевоплощению в героев любимых книг, сериалов и исторических личностей (например, реконструкторы восстанавливают исторические события). 4) Воркаутеры – спортивная субкультура, которая объединяет любителей уличного спорта. Появились в 1990-е годы в

США, в России – в советский период, когда все сдавали нормы ГТО и тренировались во дворах. Стиль: спортивные костюмы и обувь, короткие стрижки, поведение – нейтральное. 5) турникмены – позитивные, пропагандирующие здоровый образ жизни, главный досуг – спортивные тренировки на турниках и брусьях на открытом воздухе [2].

Сейчас очень популярны: 1) «эко-воины» (занимаются охраной окружающей среды, выступают за экологически чистую продукцию); 2) «техно-гиксы» (увлекаются компьютерными технологиями, созданием робототехники); 3) «арт-активисты» (создают граффити, уличные инсталляции); 4) квадроберы (имитируют движения животных, носят маски кошек, собак, меховые перчатки и хвосты); 5) «чёрные академики» (интересуются искусством, классической литературой и музыкой, латинским и французским языками, любят готику); 6) хипстеры (интеллектуальные сторонники прогрессивных тенденций, альтернативной музыки и авангардного искусства); 7) ванильки (пропагандисты женственности, противники вульгарности девушек, любители кружев).

Самоутверждение молодого поколения может иметь как позитивные, так и негативные последствия. Положительные: 1) отрицаются устаревшие, отжившие нормы и отношения эпохи административного социализма; 2) устанавливаются взаимоотношения со сверстниками; 3) расширяется всеобщий кругозор; 4) формируются лидерские навыки; 5) реализуются цели. Отрицательные аспекты: 1) негативное влияние на поведение в социуме; 2) формирование антисоциальной и криминальной позиции, негативных тенденций в молодёжной среде; 3) возникновение ценностно-нормативной неопределённости и риска деформации идентичности [3]. Но через субкультурные формы лежит путь к освоению социальности общества.

Выводы: таким образом, молодёжная субкультура – это специфическая форма организации социума молодого поколения. Существуют разные виды молодёжных сообществ, которые оказывают огромное влияние на подрастающее поколение и формирование их гражданской позиции.

Список литературы

1. Шовкеев А. В. Молодёжные субкультуры: самовыражение и социокультурное влияние. – URL: <https://apni.ru/article/7994-molodezhnie-subkulturi-samovirazhenie> (дата обращения: 12.04.2025)
2. Молодёжные субкультуры в современной России: какие бывают и как их различать. – URL: <https://lenta.ru/articles/2025/03/19/molodezhnye-subkultury-v-sovremennoy-rossii/> (дата обращения: 30.03.2025)
3. Хасуев А. Э. Место и роль молодёжной культуры в структуре современного российского общества // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1 (ч. 2). – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20178> (дата обращения: 14.04.2025).

МИФОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОСТИ: УКРАИНСКИЙ ВАРИАНТ

Д. Л. Жолоб

(студент гр. ТУР-23-МА, ДонНУЭТ)

Г. В. Мишечкин

(к.и.н., доцент кафедры правовых и политических наук ДонНУЭТ)

Современный этап развития человеческого общества характеризуется кардинальными и стремительными изменениями. Данное утверждение относимо к любому направлению общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни современного общества. Однако, несмотря на столь динамичные трансформации, отдельные идеологические схемы, социально-исторические конструкции и нарративы свидетельствуют о склонности представителей тех или иных социальных групп, этнических общностей и национально-культурных объединений конструировать своё мировоззренческое поле и вовлекать в него широкие круги окружающих людей в русле и духе мифологических построений древности.

На наш взгляд, особенно ярко указанные особенности проявляются в осмыслении и переписывании древней, средневековой, новой и новейшей истории Украины. По сути, с конца 80-х XX в., ещё на закате советского периода, национальная история Украины стала обрастать политическими конструкциями, идеологическими штампами и стереотипами, в основе которых в начале латентно, а позже – открыто проявлялась русофобская пропаганда, ничего не имеющая с научными основаниями. Культивировалась мифологизированная форма национальной истории.

В работах отдельных отечественных специалистов анализировались те или иные аспекты проблемы украинского варианта мифологизации истории, особенности данного процесса. В обозначенном выше контексте отметим труды В. Э. Багдасаряна, С. В. Зазерской и Е. В. Козловой, Г. В. Мишечкина, А. В. Ставицкого, работы которых оказали наибольшее влияние на написание данного исследования [1-4].

Учитывая актуальность и научно-практическую значимость данной проблемы, в работе поставлена цель: проанализировать украинский современный вариант мифологизации, выделив осо-

бенности и характерные черты указанного процесса.

Предваряя изложение основного материала, заметим, что процесс формирования любой нации часто основывается на исторической мифологизации, является неотъемлемой частью национального строительства [4]. Тем не менее, украинский вариант мифологизации изначально был нацелен на перекодировку национальной идентичности, которое осуществлялось «повивальными бабками» украинского национализма – Австро-Венгрией, Германией и Польшей. Отсюда гипертрофированный вариант национального строительства.

Ещё одно важное замечание, на котором хотелось бы акцентировать внимание – миф не только создают, принимают на веру, его актуализируют и в нём живут, укрупняя и углубляя историко-мифологические «кирпичики» новой конструкции.

Согласно мифологическим конструкциям, которые отражены даже в учебной литературе по истории, уже на ранних этапах развития человечества, существовали культуры и государства, имеющие непосредственное отношение к украинцам – трипольская культура, Аратта, Скифия и т. д. [1, с. 9; 3, с. 150].

Следующая мифологема, которая достаточно категорично представлена в учебной исторической литературе: только Украина является прямым наследником Русского государства, другие восточнославянские племена к ней отношение не имеют [1, с. 10; 2, с. 562; 3, с. 150-151]. При этом, специалисты подмечают, что, называя Галицко-Волынское княжество единственным успешным продолжателем традиций Руси, украинские мифотворцы идут дальше и подчёркивают органическое единство между галицко-волынскими князьями и Европой, связи между правителями Галицко-Волынского княжества и европейскими государствами. Попутно конструируется позиция, согласно которой, княжества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси (великорусские княжества) были далеки от Европы, тяготея к связи с Востоком, чем и мы объясняется дальнейшее обособление восточнославянских народов [3, с. 151].

С 90-х гг. XX в. действительно судьбоносные события украинской истории – национально-освободительное движение под предводительством Б. Хмельницкого середины XVII в. стали подаваться как национальная революция, и, хотя целей своих «революционеры» в указанных событиях не достигли, но главное авторам

учебных пособий по истории Украины виделось в том, что «общественное бытие украинского населения уже теснейшим образом связано с западноевропейской политико-правовой культурой» [3, с. 152]. Исследователи отмечали, что и в этом историческом аспекте главной преградой на пути суверенного украинского государства стала Россия. Лидер освободительного движения украинского народа – гетман Богдан Хмельницкий – якобы был обманут российским царём Алексеем Михайловичем, так как Украина якобы «объединялась с Россией на основе союза, но в состав российского государства не входила» [1, с. 10-11].

Следует также отметить, что при анализе указанной мифологии, как и при рассмотрении предыдущей, заметно стремление создателей украинских национальных мифов показать неразрывную связь с Европой, так как освободительное движение способствовало оформлению нового буржуазно-демократического содержания социально-политических отношений, в т. ч. фермерства [3, с. 153]. Украина по-прежнему тесно связана с Европой и пытается не отставать от неё в социально-экономическом развитии.

Тесно связаны с обозначенной выше мифологемой конструкции «украинско-московских» отношений в XVII- XVIII вв., которые якобы сплошь и рядом состояли из «украинско-московских» военных конфликтов, хотя хорошо известно, что Украина в этих войнах самостоятельной силой не являлась, а украинское казачество постоянно лавировало между Россией, Речью Посполитой и Османской империей. И эта мифологическая конструкция, как и обозначенные выше, также зиждется на следующем основании: борьба России и Украины подаётся как борьба Азии и Европы. И уже не трудно догадаться, кто в очередной раз представляет интересы европейских цивилизационных ценностей, а кто – предстаёт наследником монгольской агрессии [1, с. 11].

В контексте выше представленной мифологической конструкции анализируется и оценивается роль гетмана И. С. Мазепы, который за время независимости Украины вырос чуть ли не в главного национального героя. При этом, переход на сторону шведского короля Карла XII преподносится снова же как приверженность традиционным европейским ценностям, а политика российского царя (с 1721 г. – императора) Петра I – как ярко выраженная империалистическая политика азиатского деспота [1, с. 11].

История XIX века также не имеет принципиально иных ос-

нований для мифологических конструкций. На протяжении всего периода Российская империя проводила дискриминационную политику в отношении украинского народа, который в свою очередь выступал поборником свободы и демократии. Практически не упоминаются факты широкого включения представителей украинской элиты в российскую национальную элиту, занятие ими высоких государственных и военных постов [1, с. 12].

Апогей мифологизации и политизации истории украинского народа, а иногда откровенной и неприкрытой фальсификации – события XX века. Перечислим только некоторые из мифологем, которые широко представлены на страницах учебной литературы: ликвидация «суверенного» украинского государства в рамках революционных событий в России в 1917-1921 гг.; голод на Украине 1932-1933 гг.; деятельность ОУН-УПА на украинских землях и борьба за «национальный суверенитет», особенно в годы Великой Отечественной войны; политика русификации в УССР и репрессии против украинского народа [1, с. 12-14; 3, с. 153-154]. Многие из представленных мифов XX века давно развенчаны даже западными историками, что не мешает официальным украинским историкам закрывать на это глаза.

Таким образом, краткий анализ рассматриваемой проблемы позволяет в полной мере согласиться с выдающимся российским исследователем В. Э. Багдасаряном в том, что современное украинское мифотворчество носит «системный» характер, что касается «всех стадий представления исторического процесса», мифологизация украинской истории имеет ярко выраженную «антироссийскую направленность и переходит грань русофобии», не говоря уже о том, что «основные положения концепции истории на Украине противоречат по всем ключевым компонентам позициям исторической науки» [1, с. 15].

Современная мифологизация украинской истории, к сожалению, достаточно планомерно используется Западом в конкретных целях – ослабление России, культивирование национальной розни между восточнославянскими народами, категорической разницы между русским и украинским народами, неприкрытой русофобии, что приводит к катастрофическим последствиям.

Список литературы

1. Багдасарян В. Э. Антироссийские исторические мифы как матрица идеологического строительства на Украине: нарративы национальной истории // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. – 2022. – №4. – С.7-18.
2. Зазерская, С. В. Становление украинской нации и украинское мифотворчество / С. В. Зазерская, Е. В. Козлова // Нравственно-патриотическое воспитание: исторические ретроспективы и изучение проблем современности: Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Ростов-на-Дону, 09 декабря 2021 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный медицинский университет, 2022. - С. 561-566.
3. Мишечкин Г. В. Мифологизация истории в постсоветской Украине: истоки, характерные черты и тенденции // Вестник Донецкого педагогического института. – 2017. – № 3. – С. 147 - 155.
4. Ставицкий А. В. Украинская идентичность: общие подходы конструирования и мифологизации/А.В. Ставицкий. – Севастополь: Рибэст, 2013. – 163 с.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ЭТНИЧЕСКУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ

И. А. Манжула

(магистрант гр.Фин-24-МА, ДонНУЭТ)

О. В. Пефтиев

(к.юрид.н., доцент кафедры правовых и политических наук ДонНУЭТ)

С развитием глобализации встаёт вопрос о роли и значении национального государства. Этот процесс подвергает испытанию устоявшиеся модели поведения, образ жизни и мировоззрение, а также ориентации, ценности и даже предрассудки различных слоёв населения. Связь между этнической идентичностью и глобализацией активно изучается в контексте глобальных социокультурных изменений, порождающих новые ситуации и состояния для этнических групп. Процессы глобализации и взаимовлияния культур, так или иначе, способны формировать в представителях данных диаспор качества гибкости, динамичности их идентичности и позволяет им «выбирать», конструировать свою идентичность как множественную, не теряя при этом собственной этнокультурной уникальности.

Большинство исследований сосредоточено на анализе и оценке этнических идентификаций отдельных народов в свете глобализации. В статье Н. И. Оморовой «Глобализация и трансформация этнической идентичности диаспор» рассматриваются процессы этнической самоидентификации центральноазиатских диаспор в условиях глобализации [1, с. 160-165].

Исследование приходит к выводу о многослойной идентичности этих диаспор, где возрастает значение личной, социальной и профессиональной самоопределенности. Глобализация и культурное взаимопроникновение способствуют формированию у представителей этих диаспор гибкости и динамичности идентичности, позволяя им конструировать её как многогранную, сохраняя при этом свою этнокультурную уникальность. Ю. В. Мухлынкина в статье «Этническая идентичность в эпоху глобализации» анализирует состояние этнической идентичности в условиях глобализации [2].

Она подчёркивает, что разнообразие этнических групп является залогом развития и выживания человечества, поскольку предотвращает доминирование одной идеологии, способной приве-

сти к тупику. Доктор исторических наук Ж. С. Сыздыкова в своей статье «Глобализация и проблема этнической идентичности» отмечает, что глобализация обострила проблемы этнонациональной идентичности [3].

Социокультурная реальность глоболизирующегося мира снижает вероятность формирования устойчивой этнокультурной идентичности, как субъективно определяемой, как для жителей родных земель, так и для тех, кто находится за их пределами. Согласно полученным выводам, глобализация, как многогранный процесс, вовлекает в себя различные аспекты жизни, расширяя глобальный диалог культур и усиливая взаимозависимость национальных культур, даже если это происходит без их явного согласия.

Поскольку глобализация часто рассматривается как культурная стратегия западных стран, она может быть направлена на контроль и подавление всего, что отличается от западного. В то время как одни страны извлекают выгоду из глобализации, другие сталкиваются с серьёзными проблемами. Национальные культуры, отличные от западной, могут быть исключены из участия в глобальных процессах.

Глобализация оказывает давление на личность, затрагивая её сущность – человек, принадлежащий к не западной культуре, может лишиться возможности самостоятельно определять свою жизнь. Этническая идентичность, как правило, соответствует устойчивым моделям поведения и самоопределения, однако современные трансформации традиционных моделей приводят к тому, что индивид сам выбирает ориентиры для самоидентификации и может менять свою идентичность.

Это порождает конфликты и противоречия как внутри культуры, так и между различными культурами, что приводит к кризису идентичности, обусловленному неопределённостью социальной реальности и будущего. В условиях глобальных изменений идентичность больше не определяется местом рождения, территорией проживания или традициями, а выбирается человеком в процессе жизни. Современный человек склонен отказываться от культурного наследия, бороться со своим прошлым. Границы «Я» и «чужого» становятся размытыми и нестабильными, поскольку человек стремится избегать любых ограничений на пути к успеху и саморазвитию.

Представители отдельных культур всё чаще утрачивают чувство принадлежности к своей нации или родному краю, что способно спровоцировать рост социальной напряжённости, подрыв общественной стабильности, а в долгосрочной перспективе – ослабление территориальной целостности и суверенитета государства. Исследования, посвящённые трансформациям культуры в условиях глобализации, отмечают в числе её последствий культурную диффузию – неупорядоченное заимствование чуждых культурных ценностей и норм поведения.

Это может привести к потере культурной самобытности народа. В таких условиях, когда возрастает давление и навязывание чужой культуры, усиливается стремление национальных меньшинств сохранить свою культуру, что часто проявляется в форме экстремизма, ксенофобии, национализма и фундаментализма.

Возникает движение партикуляризма, провозглашающее обособленное развитие культур, с акцентом на их уникальные особенности, выражающие их идентичность и разделяющие мир на «мы» и «они». Современные исследователи прогнозируют, что с исчезновением культурного плюрализма исчезнет потребность в диалоге культур. Поэтому наиболее приемлемой моделью глобализации будет та, которая предоставит всем культурам равные права на участие в глобальных процессах, на использование глобальных достижений и на сохранение своей культурной и национальной самобытности. Именно такая модель будет принята добровольно.

Следует также отметить, что глобализация не сможет полностью устранить культурное разнообразие, поскольку самосознание и самобытность этносов глубоко укоренены в национальном сознании, но она будет продолжать усиливать напряжение в международных отношениях и обострять этнические границы. В заключение, рассмотрение связи между этнической идентичностью и глобализацией позволяет сделать вывод о прямой зависимости между изменениями в механизмах этнической идентичности и процессами глобализации [4].

Анализ современных социокультурных изменений в эпоху глобализации, проведённый на основе различных исследований, выявил, что этническая самоидентификация и личностная идентичность испытывают влияние со стороны глобальных тенденций. Традиционные поведенческие установки претерпевают изменения, что нередко порождает внутренние противоречия в рамках культу-

ры.

В условиях глобализации особую значимость приобретает поддержка самостоятельности и самобытности национальных меньшинств. Основываясь на прогнозах современных учёных, можно заключить, что наиболее эффективной и целесообразной моделью глобализации станет такая, которая гарантирует всем культурам равный доступ к процессу интеграции, возможность использовать глобальные достижения и сохранять свою культурную и национальную уникальность.

Список литературы

1. Оморова, Н. И. Глобализация и трансформация этнической идентичности диаспор / Н. И. Оморова // Век глобализации. – 2014. – №1(13). – С. 160-165.
2. Мухлынкина, Ю. В. Этническая идентичность: сущность, содержание и основные тенденции развития: автореф. дис. канд. филос. наук: 09.00.11 / Ю. В. Мухлынкина // Человек и наука. – 2011. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/etnicheskaya-identichnost>.
3. Сыздыкова, Ж. С. Глобализация и проблема этнической идентичности / Ж. С. Сыздыкова // Международный институт развития научного сотрудничества. – Режим доступа: http://mirnas.ru/Globalizatsiya_i_problema_etnicheskoy_identichnosti
4. Пефтиев О. В., Кондратьев В. А. Глобализм как исторический феномен: этапы развития и реализации // Материалы XI-ой Всероссийской научной конференции с международным участием «Посткапитализм: Бытие и время» Отв.редактор Т. Э. Рагозина. – Донецк: ДонНТУ, 2025.

ИСТОРИЮ ПИШУТ ПОБЕДИТЕЛИ

К. С. Никишов

(студент гр. зУП-21-А, ДонНУЭТ)

Е. А. Одинцова

(к.юрид.н., доцент кафедры правовых и политических наук ДонНУЭТ)

Великая Отечественная война – одно из тех исторических событий, память о которых не стирается со временем. Проходят годы, десятилетия, однако память о тех событиях жива и сегодня. Память о Великой Отечественной войне стала основой нашей национальной идентичности. Для нашей страны слово «Победа» наполнено глубочайшим смыслом. В нём смешались память о выживших и погибших, слёзы радости и скорби, гордость за героев и презрение предателям.

Все поколения страны должны помнить, что наши отцы, деды и прадеды отстаивали нашу Родину и освободили мир от гитлеровской чумы. Проблема фальсификации фактов истории возникла одновременно с распадом Советского Союза. После распада СССР, гражданам стран постсоветского пространства стали внушаться комплексы исторической неполноценности, чувство жертвы истории, отчаяние человека, обречённого жить в самой плохой стране.

В этот период политические элиты стран Прибалтики, Украины, Грузии, Молдавии ради иллюзорной возможности интегрироваться в западные экономические и военно-политические структуры продемонстрировали готовность пойти на многое, в том числе на трансформацию исторической памяти народа. Политики этих стран старались «максимально „облагородить“ историю своего народа, характерное для этапа обретения независимости и транзитного этапа в развитии ряда постсоветских государств, сопряжено с желанием принизить достижения советского периода общей с Россией истории, противопоставлять свою страну и Россию, представив её в образе внешнего врага, „агрессора“ и „оккупанта“» [1, с. 111].

Невозможно было даже представить, что однажды солдатам Советской армии, которые ценой неимоверных жертв остановили «коричневую чуму» и освободили Европу от фашизма, будут приписывать звания убийц, мародёров и насильников. Сегодня мы станем свидетелями того, как в ряде стран Европы уничтожаются

памятники и захоронения советских воинов, как стирается память о подвиге тех, кто спас мир от нацизма. Подобный цинизм не может быть оправдан ни с моральной, ни с исторической точки зрения.

В странах Западной Европы и США всё чаще прослеживается стремление отдельных политиков и идеологов пересмотреть итоги Второй мировой войны, представить Советский Союз не как победителя, а как соучастника конфликта, возлагая на него вину за развязывание войны. Такая историческая ревизия направлена на переписывание памяти и ослабление роли России как правопреемницы великой Победы.

Удивительно, что конструирование альтернативной истории происходит на глазах у людей, принимавших участие в Великой Отечественной войне, либо бывших непосредственными свидетелями тех страшных событий. Память наших дедов и прадедов оказалась осквернённой [2, с. 103].

Историк Андрей Фурсов отмечает, что «...психоинформационные удары по идентичности, по исторической памяти уже давно вошли в арсенал различных сил современного мира и активно применяются против нынешней России, как когда-то применялись против СССР, а ещё раньше – против Российской империи. Нам пытались и пытаются навязать чужое, чуждое нам видение своей истории, а нашу историю представить, как неполноценную, недотягивающую до неких универсальных стандартов цивилизационной полноценности» [цит. по 3, с. 2].

Радикальное переписывание истории страны, навязываемое извне или культивируемое внутри с помощью устойчивых негативных пропагандистских клише, приводит к подрыву исторической памяти и разрушению национального самосознания. Такая подмена фактов не просто искажает правду, но и подрывает веру граждан в собственное государство, его прошлое и будущее.

Победа в Великой Отечественной войне – это не просто военный триумф, а величайшее достижение народов бывшего Советского Союза, сплочённых в героическую историческую общность – советский народ. Этот подвиг стал символом мужества, силы духа и самоотверженности миллионов людей, вставших на защиту своей Родины и всего человечества от нацизма.

Россия чтит и хранит память о воинской доблести советского солдата. Его подвиг был и остаётся беспримерным. Его жертвенность – поразительна и беспрецедентна в истории. Эта память яв-

ляется не только частью нашей идентичности, но и моральным ориентиром для будущих поколений. Поддержание исторической правды и защита героического наследия – долг каждого гражданина и важнейшая задача государства.

Печально, что об этом забыли политики многих государств постсоветского пространства, которые в угоду западным «партнёрам» стали открещиваться от общей великой истории. Политикам этих стран стоит напомнить, что «трансформация или потеря для каждого народа фрагментов своей истории, традиций и культурных паттернов представляет серьёзную опасность, которая при реализации негативного сценария может привести к фактической потере государственного суверенитета» [4, с. 30].

Таким образом, плюрализм мнений в отношении Великой Отечественной войны не допустим. Память о Великой Отечественной войне и победе в ней помогла нам сохранить государство в период распада СССР, помогала нашему народу выжить в тяжёлые для страны времена, поможет нам выстоять и сегодня. Полностью разделяем точку зрения Героя России генерал армии С. К. Шойгу который сказал, что «за нами – правда истории, многовековой опыт защиты свободы и независимости, мудрость предков, призывавших при любых обстоятельствах держать порох сухим» [5, с. 7].

Список литературы

1. Ионов Б. В., Харитонов Н. И. Проблема фальсификации истории на постсоветском пространстве / // Вестник Московского ун-та. – Сер.21. – Управление (государство и общество). – 2013. – № 4. – С.110-127.
2. Одинцова Е. А., Петрова Е. И. Историческая память и патриотизм как основа духовного единения народа // Духовная безопасность и традиционализм – избранные материалы международной научно-просветительской конференции. / отв. ред. А. Г. Поляков. – Киров: изд-во ООО «ВЕСИ», 2023. – С.101-107.
3. Ольхин, А. Чужая рубашка «тоталитаризма» / А. Ольхин // Новая земля. – № 4 (18) –2016. – С.1-3.
4. Фёдоров, Р. В. Объективность знания при реконструкции социальной реальности / Р. В. Фёдоров // Формы культуры и противоречия современного общества. Материалы международной научной конференции 27 апреля 2019 г. – Донецк: ГОУВПО «ДОННТУ». – 2019. – С. 29-35.
5. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. – 2015. –Т.12. – Итоги и уроки войны. – М.: Кучково поле. – 864 с.

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ НЕГАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЁЖИ

А. И. Познякова

(студентка гр. ТМД-22-Б, ДонНУЭТ)

Е. А. Одинцова

(к.юрид.н., доцент кафедры правовых и политических наук ДонНУЭТ)

Современная эпоха характеризуется распространением правового нигилизма, снижением уровня правосознания и утратой устойчивых мировоззренческих ориентиров.

Особенно уязвимой в этих условиях становится молодёжь – поколение, находящееся в процессе становления личности, формирования моральных и правовых ориентиров, накопления жизненного опыта. Именно молодые люди, не имея достаточного жизненного багажа и устойчивой ценностной базы, наиболее подвержены влиянию деструктивных идей.

В этих условиях крайне важно сосредоточить усилия государства и общества на формировании позитивной ценностной картины мира у молодого поколения, на развитии правовой культуры и укреплении нравственных основ.

Обратившись к недавнему прошлому, можно сказать, что в советские времена в нашей стране на основе сильной идеологии было сформировано «общее» отношение общественности к правовым явлениям жизни. Основной целью правовой подготовки являлось формирование нравственных качеств: любовь к родине, нетерпимое отношение к нарушителям порядка, неприятие к девиантному поведению, дружба и братство народов СССР [1, с. 95].

Распад системы базовых ценностей, характерной для советского периода, оказал негативное влияние на процессы социализации и становления правосознания молодёжи. В современной реальности практически утрачены важные моральные ориентиры, ранее служившие опорой общественной жизни, такие как чувство долга, патриотизм и идеи интернационального единства.

Так, российский социолог Ю. Г. Волков отмечает, что «в процессе отрицания советской идеологии наша молодёжь оказалась беззащитной под натиском западной идеологии и массовой культу-

ры, несущей такие пороки западного свободного мира, как культ наживы, насилия и гомосексуализма, уход молодого поколения в иллюзорный мир с помощью наркотиков и психотропных веществ. Вследствие начальной деидеологизации, а затем и бездумного внедрения либеральных западных ценностей, чуждых российскому менталитету, происходит формирование молодых людей без гражданского мировоззрения... Объявленная демократами безграничная свобода личности от общества в молодёжной среде россиян трансформировалась во вседозволенность и безнаказанность» [цит. по 2, с. 149-150].

Современная молодёжь формируется в условиях глубоких социальных трансформаций, сопровождающихся разрушением прежней системы ценностей и становлением новых общественных ориентиров. Всё чаще фиксируются проявления ксенофобии и националистических настроений, активными участниками которых становятся молодые люди. При этом деятельность неформальных молодёжных объединений всё чаще воспринимается как серьёзный вызов общественной безопасности.

В этой ситуации неизмеримо возрастает роль права и правосознания как важнейших нормативно-организующих и стабилизирующих факторов.

Успешное решение задач, связанных с укреплением законности и правопорядка в обществе, повышением социально-правовой активности граждан и борьбы с преступностью, невозможно без правового воспитания и просвещения граждан.

Следует подчеркнуть, что современный подход к правовому воспитанию и обучению, рассматриваемым как планомерная деятельность государственных институтов по формированию правовой культуры и правосознания, неразрывно связан с духовно-нравственными основами общественной жизни. Осознание права как значимой ценности, способной отражать стремление к социальной справедливости, возникает именно из глубин духовности и высоких нравственных ориентиров.

Учитывая неразрывную взаимосвязь права и морали, можно с уверенностью утверждать, что правовое воспитание представляет собой важную составляющую общего процесса духовно-нравственного формирования личности.

Право – одно из немногих явлений современной цивилизации, которое получило общее признание в качестве неперменного

условия нормального существования людей, феномена исконно цивилизованного порядка, достижения человечества, его культуры. Право призвано, «быть средством реализации справедливых начал в организации и функционировании общества» [цит. по 3, с. 9].

Между тем, норма права как внешний регулятор не способна вызвать определённую волевою активность, не пройдя через сознание. Требования правовых норм используются субъектами добровольно, если они соответствуют их ценностным ориентациям и интересам.

Право и правосознание являются постоянно взаимодействующими структурами. «Взаимосвязь права и правосознания проявляет себя в правовых традициях народа, формирующихся на протяжении всей исторической жизни общества, протекающей по определённым нормативным предписаниям, имеющим всеобщий для той или иной социальной общности характер» [4, с. 69].

Наряду с другими юридическими средствами, правосознание, как форма осознания права, оказывает мощное воздействие на поведение людей, формирует у них необходимые позитивные взгляды, ориентиры, ценности, связанные с их правомерной деятельностью. Так, В. В. Попов полагает, что «характер поведения и уровень активности личности во многом зависит от того, считает ли индивид право социальной ценностью, общечеловеческим достоянием и благом или, наоборот, видит в нём нечто иное, ограничивающее его свободу. Иными словами, уровень правовой активности зависит от состояния и уровня правосознания» [5, с. 9].

Постоянное информирование молодёжи о праве как о важной общественной ценности, а также о правах человека и механизмах их реализации способствует формированию устойчивого правосознания и уважительного отношения к закону. Однако при этом необходимо учитывать, что правосознание не существует в отрыве от других форм общественного сознания — оно тесно переплетается с моральными установками, политическими убеждениями, философскими взглядами, идеологическими концепциями и отражает особенности национальной, религиозной и культурной идентичности.

Человеческое поведение обусловлено множеством факторов, влияющих на личность и определяющих её поступки в повседневной жизни. Даже не обладая точными знаниями о правовых предписаниях, человек способен интуитивно следовать им, поскольку

нормы права во многом соотносятся с общепринятыми правилами общежития, моралью, культурой и базируются на принципах справедливости, гуманизма и равноправия.

Таким образом, правовое воспитание и образование не ограничиваются рамками сугубо юридических дисциплин. Чтобы учащиеся не только знали законы, но и осознавали их значение в контексте жизни общества, необходимо интегрировать правовую тематику в образовательный процесс более широко. Преподаватели социально-гуманитарных дисциплин играют важную роль в формировании у молодёжи представления о праве как о социальном феномене, в раскрытии его сущности, предназначения, роли в укреплении гражданского общества и развитии государственности. Только в этом случае возможно полноценное формирование правовой культуры, основанной на осознанном соблюдении закона и активной гражданской позиции.

Только в согласованном единстве философии, истории, социологии, этики и права можно действительно сформировать подлинно гуманистическое правовое сознание и юридическое мировоззрение молодёжи. Лишь гуманитаризация образования может быть одним из факторов предотвращения тех негативных вызовов, о которых идёт речь [3, с. 13].

Итак, следует особо отметить, что молодёжь в современном обществе представляет собой ключевой социальный и интеллектуальный ресурс, от которого во многом зависит устойчивое развитие государства и общества в целом. В этой связи особенно актуальной становится задача формирования личности, обладающей зрелым правосознанием, высоким уровнем гражданской ответственности и способной к самостоятельной нравственно-правовой саморегуляции поведения.

Общество должно обеспечить молодому поколению всестороннюю поддержку – образовательную, правовую, моральную и социальную. Только при условии комплексного подхода возможно воспитание активных, сознательных граждан, которые не просто знают свои права и обязанности, но и осознанно их реализуют, уважая интересы других и действуя в правовом поле.

Человек с развитым правовым мышлением и сформированным чувством справедливости обладает своеобразным духовно-нравственным иммунитетом, защищающим его от вовлечения в противоправные и деструктивные формы поведения. Именно такие

граждане становятся опорой правового государства, носителями правовой культуры и гарантами общественной стабильности.

Список литературы

1. Одинцова Е. А. Правосознание как регулятор социальной активности и правового поведения молодёжи / Е. А. Одинцова // Материалы международной научной конференции «Культура и духовное производство» 24 апреля 2015 г. – Донецк: ДонНТУ, 2015. – С.95-99.
2. Гусарова М. А. Особенности правовой социализации современной российской молодёжи в период аномизации / М. А. Гусарова // Общество: политика, экономика, право. – 2011. – № 3. – С.149-153.
3. Одинцова Е. А., Петрова Е. И. Правосознание как регулятор социальной активности молодёжи // Правовая культура, правосознание и правореализация: проблемы, приоритеты и перспективы. – Сборник научных трудов по материалам II международной научно-практической конференции, 30 октября 2017 г. – Казань: НОО «Профессиональная наука», 2017 – С.6-13.
4. Кох И. А., Шабаршин Н. А. Формирование правосознания студенческой молодёжи // Муниципалитет: экономика и управление. – 2023. – № 1(42). – С.68-75.
5. Попов В. В. К вопросу о правовой регламентации роли и места общественных объединений в преодолении правового нигилизма // Актуальные вопросы истории и теории государства и права. – 2004. – № 6. – С.9-12.

ИСКУССТВО В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ

А. А. Радомская

(студентка гр. РБ-23а, ДонНУЭТ)

И. В. Ширкова

(к. филос.н., доцент кафедры правовых и политических наук ДонНУЭТ)

В современном мире искусство играет значительную роль в формировании социокультурного ландшафта и влияет на жизнь человека во многих аспектах. Оно не только отражает реальность, но и формирует общественное мнение, способствует развитию креативности и выступает как мощный инструмент социальной критики. Однако в условиях быстрого технологического прогресса и глобализации, искусство сталкивается с новыми вызовами и возможностями. В этой связи актуальной становится задача анализа роли искусства в жизни современного человека с точки зрения его социокультурного значения.

Целью данной статьи является исследование того, как искусство влияет на социальную идентичность, культурные ценности и повседневную жизнь современного человека. В рамках этого анализа будут рассмотрены такие аспекты, как трансформация форм и жанров искусства в эпоху цифровых технологий, его роль в формировании общественного дискурса и способность влиять на социальные изменения. Кроме того, будет изучено, как искусство адаптируется к новым условиям и как оно продолжает оставаться важной частью человеческого опыта в современном мире.

Искусство играет значительную роль в формировании социальной идентичности человека, влияя на его самоощущение и понимание своего места в обществе. Оно способствует рефлексии ценностей и эмоционального состояния общества, что помогает людям кристаллизовать изменения и восстанавливать целостность своей идентичности [1]. Искусство выступает как мощный инструмент социализации, обобщая отношения и ценности, определяемые культурой, и фиксируя наиболее значимые результаты социального опыта. Благодаря этому искусство помогает людям усвоить условия окружающей среды и ориентироваться в социальных нормах и ценностях.

Примерами художественных проектов, способствующих

формированию социальной идентичности, являются:

1. Культура Донбасса: представляющая собой уникальное сочетание исторических, традиционных и современных элементов. Она сформировалась под влиянием географии, экономики и политических событий. Развлекательная культура рабочих, традиции, такие как празднование Дня шахтёра, и культурные учреждения, включая театры и музеи, являются важными составляющими региональной идентичности. В современное время культурная жизнь Донбасса характеризуется концертами, литературными мероприятиями и самоорганизацией местного населения для сохранения культурного наследия.

2. Художественные культурные институции: в историческом контексте, например, на Северном Кавказе, художественные культурные институции, такие как театры и художественные выставки, сыграли важную роль в формировании российской гражданской идентичности. Эти институции способствовали социальной интеграции и укреплению государственности.

3. Изобразительное искусство в Дагестане: в постсоветский период изобразительное искусство в Дагестане стало инструментом формирования национально-государственной идентичности дагестанцев. Хотя неадекватная интерпретация произведений может создать проблемы, искусство в целом способствует межкультурному диалогу и укреплению идентичности [2].

Эти примеры демонстрируют, как искусство может влиять на формирование социальной идентичности, способствуя развитию чувства принадлежности к своему народу.

Российская Федерация оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности [3].

Искусство играет ключевую роль в отражении и формировании культурных норм и ценностей. Оно служит средством выражения культурных идентичностей и ценностей, вдохновляя на творчество и обеспечивая коммуникацию между людьми разных культур. Искусство способствует развитию эстетического восприятия и творческих способностей личности, влияя на формирование системы ценностей и жизненных приоритетов. Искусство, благодаря своей полифункциональности, может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на процесс формирования лично-

сти, в зависимости от пропагандируемых им ценностей [4].

Положительное влияние:

1. Визуальное искусство. Произведения визуального искусства, такие как фрески и скульптуры в общественных местах, не только украшают городскую среду, но и отражают коллективный опыт и устремления общества, влияя на культурные ценности и эстетическое восприятие.

2. Музыка и поэзия. Музыкальные и поэтические произведения часто решают сложные социальные проблемы, способствуя пониманию и осведомлённости о важных культурных вопросах и пониманию культурных ценностей.

3. Создание мостов между культурами. Искусство служит мостом между различными культурами и мировоззрениями, способствуя пониманию и эмпатии между людьми.

4. Развитие критического мышления и воображения. Анализ и восприятие искусства требует развития критического мышления, а творческий процесс стимулирует воображение и новаторские идеи.

Негативное влияние:

1. Пропаганда ненависти или насилия. Некоторые произведения искусства могут содержать пропаганду ненависти, насилия или дискриминации, что может негативно влиять на формирование ценностей и мировоззрения личности.

2. Деструктивные культурные тенденции. Искусство может способствовать распространению деструктивных культурных тенденций, таких как культ потребления или культурная апатия, что может привести к негативным последствиям для личности и общества.

3. Манипуляция общественным мнением. Искусство может использоваться как инструмент манипуляции общественным мнением, что может привести к искажению реальности и формированию ложных ценностей.

Искусство глубоко интегрируется в повседневную жизнь, формируя окружающую среду и эстетическое восприятие. Архитектура и дизайн создают функциональные и эстетически значимые пространства, такие как музеи и театры, которые становятся символами городов. Уличное искусство, включая граффити и муралы, делает городские пространства более живыми и разнообразными, отражая социальные проблемы и культурные ценности, а также

служит средством самовыражения и социальной критики.

Цифровые технологии существенно изменили формы и жанры искусства, открывая новые горизонты для художественного выражения. Они позволяют создавать произведения с помощью компьютеров, программного обеспечения и интернета, что привело к развитию таких направлений, как цифровая живопись, анимация, интерактивное искусство и медиа-арт. Виртуальная и дополненная реальность также стали важными инструментами для художников, позволяя создавать иммерсивные и интерактивные искусственные миры. Цифровые технологии расширили возможности художников для экспериментов с формами, текстурами и цветами, а также улучшили скорость и точность реализации их идей [5].

Искусство играет значительную роль в формировании общественного дискурса и социальных изменений, выступая как мощный инструмент социальной критики и общественного диалога. Оно способствует обсуждению важных социальных проблем, таких как неравенство, экология и права человека, и вдохновляет на активные действия. Искусство может быть как отражением реальности, так и катализатором перемен, влияя на общественное мнение и способствуя социальным изменениям.

В заключении исследования можно отметить, что искусство играет значительную роль в формировании социальной идентичности, влияя на самоощущение и понимание своего места в обществе. Оно также отражает и формирует культурные нормы и ценности, способствуя творчеству и коммуникации между людьми разных культур. Искусство глубоко интегрируется в повседневную жизнь через архитектуру, дизайн и уличное искусство, делая жизнь человека более разнообразной и насыщенной. Цифровые технологии изменили формы и жанры искусства, делая его более доступным и интерактивным. Кроме того, искусство способствует социальной критике и общественному диалогу, вдохновляя на социальные изменения. Результаты исследования могут быть применены в различных областях, таких как культурная политика, образование и социальные проекты, направленные на развитие творчества и социальной активности. В целом, искусство остаётся важным компонентом жизни современного человека, влияя на его идентичность, культурные ценности и социальные отношения.

Список литературы

1. Гавриченко О. В., Марцинковская Т. Д. Культура как образующая идентичности // Психологические исследования. – 2017 – №10 (54). [Электронный ресурс]. – <http://psystudy.ru>.
2. Мусаева Н. Ф. Роль искусства в формировании национально-государственной идентичности дагестанцев. Международный научно-исследовательский журнал, 2015 № 2 (33) [Электронный ресурс]. – URL: <https://research-journal.org/archive/2-33-2015-february/rol-iskusstva-v-formirovanii-nacionalno-gosudarstvennoj-identichnosti-dagestacev-v-postsovetuskij-period>
3. Ширкова, Д. С. Язык, религия, культура: возрождение и сохранение русской идентичности / Д. С. Ширкова, И. В. Ширкова // Моя страна – моя история: Сборник статей по итогам Межвузовской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 28 октября 2021 года / Под редакцией Т. И. Мармазовой, М. В. Фоменко. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2022. – С. 386-390.
4. Амиржанова А. Ш., Дегтярева Г. В. Место и роль искусства в социуме. Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 5– С. 7-9.
5. Жумагулова Ф. М. Влияние технологий на развитие современного искусства. Universum: филология и искусствоведение. – 2023. – №9 (111). [Электронный ресурс]. – URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/15896>

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСГУМАНИЗМА: БАЛАНС МЕЖДУ ИННОВАЦИЯМИ И СУВЕРЕНИТЕТОМ

А. С. Рипенко

(студентка гр. УПО-24-А, ДонНУЭТ)

О. А. Тягливая

(к.и.н., доцент кафедры правовых и политических наук ДонНУЭТ)

Современные технологии трансформируют человечество, поднимая вопросы трансгуманизма: преодоление биологических ограничений, увеличение продолжительности жизни и расширение возможностей человека. Однако эти перспективы сопряжены с этическими и юридическими дилеммами, касающимися границ между лечением и модификацией человека, а также регулирования технологий, влияющих на человеческую идентичность.

Правовое регулирование трансгуманизма находится на начальном этапе. Разные подходы в разных странах создают риски злоупотреблений, неравенства и угроз государственному суверенитету. Технологии улучшения человека могут стать инструментом геополитического влияния.

1. Термин «трансгуманизм» был предложен Джулианом Хаксли в 1957 году. Хаксли видел в трансгуманизме концепцию общества, стремящегося к максимальной реализации человеческого потенциала, превосходящую обычное общество благоденствия. Для него трансгуманизм был синонимом его «эволюционного гуманизма», подразумевающего целенаправленное стремление человечества к самопревосхождению. Это самопревосхождение должно происходить не случайно, а систематически, охватывая всё человечество. Хаксли представлял человека, который остаётся человеком, но выходит за свои текущие рамки, осознавая и реализуя новые возможности, заложенные в его человеческой природе [1].

Трансгуманизм – это течение, стремящееся к преодолению биологических ограничений человека с помощью технологий. Его цель – улучшение физических и когнитивных возможностей, вплоть до создания «постчеловека».

Основные направления трансгуманизма включают: генную инженерию (редактирование ДНК), кибернетические имплантаты (нейропротезы, искусственные органы), развитие искусственного интеллекта (ИИ-ассистенты, перенос сознания) и нейроусиление

(ноотропы, стимуляторы мозга) [3].

Трансгуманизм основан на технологическом оптимизме и идее освобождения человека от биологических ограничений. Критики указывают на риски дегуманизации и социального неравенства. Трансгуманизм – это комплексное понятие, требующее правового регулирования для баланса между инновациями и защитой ценностей.

2. Юридическое регулирование трансгуманизма находится на начальном этапе и характеризуется фрагментарностью и неоднозначностью. На международном уровне существуют лишь декларативные документы, такие как Всеобщая декларация ЮНЕСКО о биоэтике и правах человека, которые не охватывают специфику постгуманистических изменений. Разные страны демонстрируют различные подходы к регулированию. ЕС придерживается строгого режима, США полагаются на рыночное саморегулирование, Китай осуществляет государственный контроль, а в России регулирование только формируется [2].

Существующие пробелы в законодательстве создают юридические риски, включая неопределённость ответственности за последствия модификаций, неясный правовой статус «улучшенных» людей и угрозы суверенитету, связанные с разработкой биологического оружия и цифровым шпионажем. Необходимо оперативное обновление юридической базы для предотвращения злоупотреблений и защиты интересов общества.

Стремительное развитие трансгуманистических технологий требует сбалансированного подхода, сочетающего инновации с защитой прав человека и суверенитета. Предлагается разработка международных стандартов, включая конвенцию под эгидой ООН/ВОЗ, устанавливающую этические границы и запрещающую опасные эксперименты, а также создание международного органа надзора, подобного МАГАТЭ [4].

Национальные регуляторные модели должны предусматривать гибкое лицензирование, разрешая терапевтическое применение технологий, но ограничивая немедицинские модификации. Важно создание комитетов по биоэтике для оценки каждого случая.

Необходимо законодательно закрепить недискриминацию «улучшенных» и «обычных» людей, защитить персональные нейроданные и ввести страхование ответственности для разработчиков технологий улучшения человека.

Государство должно финансировать безопасные исследования в области нейротехнологий и генной инженерии, создавать «песочницы» для тестирования разработок и развивать открытые платформы для обмена знаниями.

Успех регулирования трансгуманистических технологий зависит от сотрудничества государств, науки и гражданского общества.

Трансгуманизм, с его технологическими достижениями в генной инженерии, нейроинтерфейсах, ставит под сомнение устоявшиеся представления о человеке и границах науки, предлагая перспективы улучшения человека, но и порождая этические, правовые и социальные риски. Современное правовое регулирование трансгуманизма характеризуется фрагментарностью: международные нормы часто декларативны, а национальные законы либо чрезмерно строги, либо отстают от развития технологий, что создаёт правовую неопределённость и риски злоупотреблений.

Решение требует сбалансированного подхода, включающего международную гармонизацию стандартов, гибкое национальное регулирование, механизмы предупреждения рисков и открытый диалог между государством, наукой и обществом. Необходим комплексный правовой фреймворк, способный направить трансгуманистические технологии в русло устойчивого и гуманного развития, избегая цифрового неравенства, утраты автономии личности и дестабилизации социальных институтов.

Список литературы

1. Аксёнов Игорь Экзистенциальные аспекты трансгуманизма // Вестник РХГА. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekzistentsialnye-aspekty-transgumanizma> (дата обращения: 11.04.2025).
2. Алтухова, Г. А. Макроэкономическое прогнозирование и планирование в системе государственного управления: учебное пособие / Г. А. Алтухова, Е. В. Балашова. – Москва : Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – URL: <https://vestnik.msal.ru/jour/article/viewFile/1089/1110>
3. Ковба Дарья Михайловна, Грибовод Екатерина Григорьевна Теоретические аспекты феномена трансгуманизма: основные направления // Дискурс-Пи. 2019. №3 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-fenomena-transgumanizma-osnovnye-napravleniya> (дата обращения: 11.04.2025).

4. Обеспечение технологического суверенитета : Дайджест № 1 / 2024. – Екатеринбург : Уральский институт управления – филиал РАНХиГС, 2024. – URL: <https://uiiec.ru/wp-content/uploads/2024/02/Дайджест-1-2024.-Обеспечение-технологического-суверенитета.pdf?ysclid=m9d2uycz5y988564083>

ПАТРИОТИЗМ И ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНАЯ ПОЗИЦИЯ

С. Б. Смирнов

(студент гр. ТКДН-21-А, ДонНУЭТ)

Е. И. Петрова

(к.филос.н., доцент кафедры правовых и политических наук ДонНУЭТ)

Происходящие в России процессы общественно-политических и социально экономических преобразований требуют решения качественно новых задач по формированию цивилизованного, суверенного, экономически развитого государства, которое могло бы обеспечивать конституционные права, свободы и гарантии их защищённости, а также обязанности своих граждан. Решение подобных задач невозможно без глубокого осмысления гражданами страны всего происходящего, выработки активной жизненной позиции, осознания своей принадлежности к нации, к государству. В свою очередь это предполагает необходимость формирования у граждан таких качеств как патриотизм, преданность своей Родине, желание и способность её защищать [1, с. 274].

В Конституции РФ юридически закреплены важнейшие элементы гражданственности, определяющие гражданское общество как таковое, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в России является её многонациональный народ». Гражданство играет важную роль в нашей жизни, закрепляя за людьми и государством взаимные права и обязанности. Что означает «гражданство», и кто имеет право называться россиянином.

«Гражданство, как политическое и юридическое понятие, означающее политико-правовую принадлежность личности к определённому государству. По своему правовому положению граждане конкретного государства отличаются от иностранных граждан и апатритов, проживающих на территории данного государства, тем что только гражданину принадлежат политические права и свободы, то есть гражданин – это тот, кто готов разделить ответственность за свою страну, за своё государство» [2, с. 107-114].

Таким образом, можно определить, что гражданство – это определённый статус, предполагающий юридическое признание государственной принадлежности человека внутри страны и за рубежом, а также наделение его правами и обязанностями [3].

Граждане страны наделены такими правами, как: право на

жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, на неприкосновенность жилища, свободу совести и вероисповедания. Помимо прав, каждый законопослушный гражданин страны имеет и обязанности перед государством: платить налоги, заботиться о памятниках культуры, охранять природу и окружающую среду и прочее. Государство же в свою очередь охраняет наши права и подвергает санкциям граждан, не выполняющих свои обязанности или нарушающих законы.

Истинный гражданин страны, имея права и выполняя обязанности, не может не любить своё Отечество. Человеку свойственно чувство патриотизма, которое во многом определяет его жизнь. По мнению В. Даля, патриотизм – это «любовь к отчизне». «Патриот» – «любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник» [4].

В греческом языке: *patriótes* – соотечественник, *patris* – родина, отечество.

Патриотизм проявляется по-разному: в гордости за свою страну, стремлении быть справедливым, воспитывать в детях любовь к Родине [5].

От каждого поколения зависит благополучие нашей страны. Наши предки сражались за свободу, мир и уверенность в будущем. Родители учат нас гордиться своей страной, уважать её историю и работать на её благо. Эти ценности мы должны передавать своим детям. На наш взгляд, «патриотизм существует в единстве гражданственности, духовности и культурно-социальной активности граждан, которые осознают свою неразрывность с Родиной, реализуют свою социальную роль в обществе. Это определённое целостное духовное состояние человека, позволяющее осознавать, осмысливать и ощущать себя как индивида в объективно-существующей социокультурной реальности» [2, с. 107-114].

Правительство современной России уделяет особое внимание патриотическому воспитанию молодёжи, проводя тематические уроки, мероприятия и акции, посвящённые важным историческим датам.

Таким образом, можно сказать, что патриотизм – неразрывная связь субъекта с Родиной, Отечеством, проявляющаяся в форме чувств и рациональной деятельности, направленной на достижение наивысшего блага общества и государства; чувство приверженности гражданской общности, признание её значимой ценно-

стью [2, с. 107-114].

Как можно развивать патриотизм в себе и обществе? Начать стоит с того, чтобы осознавать его важность и рассказывать об этом родным и близким. Но одних слов недостаточно – нужны конкретные действия. Существует множество молодёжных организаций, таких как, например, «Молодая гвардия», целями которой являются: воспитание патриотизма у молодёжи, повышение образовательного, интеллектуального и профессионального уровня, формирование молодёжной и правовой культуры, которые помогают воспитывать патриотизм, повышать образовательный и культурный уровень молодёжи. Для воспитания патриотизма необходимы не только чувства, но и дела. Данная организация является одной из самых известных, многие молодые люди вступают в неё подтверждая волонтёрской деятельностью активную гражданскую позицию.

В современном информационном обществе для его устойчивого развития молодёжная политика заключается во всём большем привлечении молодого поколения в структуры власти, тем самым способствуя развитию демократии в стране и политической культуры молодёжи [6; 7]. Участие в таких организациях – это способ проявить активную гражданскую позицию, внести вклад в развитие общества и укрепить демократические ценности.

Таким образом, патриотизм – это основа, которая помогает человеку стать достойным гражданином своей страны. Гордость за Россию делает нас морально сильнее [8, с. 4-6]. Сила государства зависит от того, какие люди в нём живут, как они относятся к Родине и что делают ради её блага. Именно поэтому патриотизм был и остаётся ключевой национальной идеей России. Развивая это чувство, мы делаем страну сильнее, сплочённое и успешнее.

Список литературы

1. Петрова, Е. И. Аксиологические основы патриотизма в контексте национальной идентичности /Е. И. Петрова// Специальная военная операция (СВО) и гражданское общество: социальное самочувствие, оценка, адаптация. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Махачкала-Кизляр, 29 февраля 2024 г.) / Составители: А. М. Шахбанов, М. М. Шахбанова. Махачкала: ДГУ, 2024. С.272-279
2. Одинцова, Е. А., Петрова, Е. И. Социальная и гражданская идентичность в парадигме гражданского общества /Е. А. Одинцова, Е. И. Пет-

- рова// Экономические и социально-гуманитарные исследования, 2024, №3 (43) с.107-114.
3. Чуксина, В. В. Внесудебная защита прав человека: пост-омбудсмен институты / В. В.Чуксина // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 6. – С. 33-35.
 4. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка :избр. ст. / В. И. Даль ; совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ. – Москва : Олма-Пресс : Крас. пролетарий, 2004. – 700 с.
 5. Красильников, А. А. Патриотизм: социальная природа и реальность / А. А. Красильников, О. В. Бондаренко // Материалы региональной студенческой научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и 100-летию со Дня рождения А. А. Ежевского: «Научные исследования студентов в решении актуальных проблем АПК», Иркутск, 25-26 марта 2015 г. – Иркутск: ИрГАУ. – 2019. – С. 251-254.
 6. Абрамов, Ю. Ф. Информационная цивилизация: природа и перспективы развития / Ю. Ф. Абрамов, О. В. Бондаренко, В. К. Душутин.– Иркутск.– 2018. - 98 с.
 7. Абрамов, Ю. Ф. Научная картина эколого-информационного общества (методология устойчивого развития) // Ю. Ф. Абрамов, О. В. Бондаренко, В. И. Куйбарь. – Иркутск: Изд-во Иркутский государственный университет. – 2022. – 64 с.
 8. Альшевская Л. В. Проблемы человеческого существования в современную эпоху: кризис самоидентификации личности /Л. В. Альшевская // Материалы региональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы АПК», Иркутск, 26 февраля – 02 марта 2001 года. – Иркутск: ИрГСХА. – 2021. – С. 4-6.

ТЕХНОЛОГИИ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

А. О. Трач

(студентка гр. КМ-24-А, ДонНУЭТ)

О. А. Тягливая

(к.и.н., доцент кафедры правовых и политических наук ДонНУЭТ)

Современный мир сталкивается с проблемой повышения эффективности образовательного процесса и развития человеческого потенциала в условиях стремительно меняющихся требований рынка труда и технологического прогресса. Традиционные методы обучения и развития зачастую оказываются неэффективными в подготовке специалистов, способных адаптироваться к новым вызовам и требованиям. Технологии цифровой реальности (VR, AR, MR) рассматриваются как перспективное решение этой проблемы, предоставляя новые возможности для интерактивного, персонализированного и практико-ориентированного обучения и развития.

Данная статья посвящена анализу потенциала технологий цифровой реальности в образовании и развитии, выявлению основных преимуществ и вызовов их внедрения, а также определению перспектив их дальнейшего развития. Актуальность исследования обусловлена не только глобальными процессами перехода к цифровой экономике и цифровой трансформации, но и ростом популярности онлайн-образования [1].

Виртуальная реальность (VR), дополненная реальность (AR) и смешанная реальность (MR) открывают беспрецедентные возможности для обучения, тренировок, моделирования сложных процессов и расширения границ человеческого опыта.

Традиционные методы обучения, основанные на пассивном восприятии информации, постепенно уступают место интерактивным и захватывающим форматам, предоставляемым технологиями цифровой реальности. VR позволяет студентам погружаться в смоделированные исторические события, исследовать анатомию человека в трёхмерном пространстве или посещать удалённые уголки планеты, не покидая стен учебного заведения. AR обогащает окружающую среду цифровыми элементами, превращая обычный урок в интерактивную игру, где информация буквально оживает вокруг

учеников. MR, в свою очередь, объединяет физический и виртуальный миры, позволяя взаимодействовать с цифровыми объектами в реальном времени, например, конструировать сложные механизмы или проводить виртуальные хирургические операции [5].

Внедрение технологий цифровой реальности в образовательный процесс открывает целый ряд значительных преимуществ, способствующих повышению эффективности и качества обучения:

Усиление вовлеченности и мотивации студентов: Интерактивный и захватывающий характер цифровой реальности оказывает мощное воздействие на студентов, пробуждая их любопытство и стимулируя активное участие в учебном процессе. За счёт вовлечения различных органов чувств, учёба становится более увлекательной и запоминающейся, что, в свою очередь, повышает мотивацию к обучению [6].

Оптимизация понимания сложных теоретических концепций: Визуализация сложных процессов и явлений в трёхмерном цифровом пространстве существенно облегчает понимание и усвоение учебного материала. То, что ранее требовало абстрактного мышления, становится наглядным и интуитивно понятным, позволяя студентам лучше усваивать знания.

Совершенствование практических навыков в безопасной среде: VR и MR предоставляют уникальную возможность для студентов тренировать практические навыки в условиях, имитирующих реальные ситуации, но при этом исключая риск совершения ошибок, которые могли бы иметь серьёзные последствия в реальной жизни. Это позволяет приобретать опыт и уверенность в своих действиях, не опасаясь негативных последствий [2].

Индивидуализация образовательного процесса: Технологии цифровой реальности обеспечивают гибкость и адаптивность образовательного контента, позволяя адаптировать его к индивидуальным потребностям, стилям обучения и возможностям каждого студента, которая способствует более эффективному усвоению знаний и развитию навыков в соответствии с личными способностями и интересами [3].

Расширение границ доступности образования: VR и AR позволяют преодолеть географические и физические барьеры, открывая доступ к качественному образованию для студентов, проживающих в отдалённых регионах или имеющих ограниченные возможности передвижения. Тем самым, технологии цифровой реаль-

ности способствуют созданию более инклюзивной и справедливой образовательной системы.

Помимо образования, технологии цифровой реальности находят широкое применение в сфере развития и личностного роста. VR используется для тренировки навыков общения, управления стрессом, преодоления фобий и других психологических проблем. AR помогает в изучении иностранных языков, тренировке памяти и развитии когнитивных способностей. MR применяется в сфере дизайна, архитектуры, инженерии и других областях, где необходимо визуализировать сложные проекты и взаимодействовать с цифровыми моделями [4].

Технологии цифровой реальности открывают широкие перспективы для развития в различных областях. Рассмотрим несколько конкретных примеров применения:

Совершенствование профессиональных навыков: Виртуальная реальность (VR) всё чаще используется для создания реалистичных симуляций рабочих сценариев. Это позволяет сотрудникам оттачивать навыки, необходимые для эффективного решения задач, управления конфликтными ситуациями и продуктивной работы в команде, не подвергая риску реальные ресурсы или людей. Такой подход обеспечивает контролируемую и безопасную среду для обучения и развития.

Реабилитация и восстановление здоровья: Цифровая реальность находит применение в области здравоохранения, в частности, для реабилитации пациентов, перенёсших травмы или хирургические вмешательства. Кроме того, VR оказывается эффективным инструментом в лечении ряда психологических расстройств, предоставляя пациентам возможность погружаться в контролируемые среды и постепенно преодолевать свои страхи и тревоги [6].

Инновации в искусстве и культуре: VR и дополненная реальность (AR) революционизируют способы взаимодействия с искусством и культурой. Они позволяют создавать интерактивные выставки и захватывающие перформансы, которые значительно расширяют возможности восприятия и погружения зрителя в художественное произведение, стирая границы между пассивным наблюдением и активным участием.

Новый уровень интерактивности в играх и развлечениях: VR и AR выводят индустрию игр и развлечений на качественно новый уровень. Они обеспечивают беспрецедентный уровень интерактив-

ности и вовлеченности, позволяя игрокам погружаться в захватывающие виртуальные миры и взаимодействовать с ними совершенно новыми способами [3].

Подводя итог, технологии цифровой реальности, демонстрируя впечатляющий потенциал, сталкиваются с рядом задач. Преодоление высокой стоимости оборудования и контента, разработка качественного, адаптированного под разные нужды наполнения, а также решение вопросов безопасности и этики становятся ключевыми условиями для их широкого распространения. Несмотря на это, развитие технологий не стоит на месте. Снижение стоимости оборудования и совершенствование инструментов для создания контента открывают новые возможности. В перспективе, цифровые реальности способны трансформировать образование, производство и наше взаимодействие с информацией, но при условии пристального внимания к этическим и безопасным аспектам, обеспечивающим ответственное развитие данной сферы.

Список литературы

1. Елена Ивановна Данилина Проблемы и возможности использования социальных сетей для повышения эффективности образовательного процесса // Экономические системы. 2025. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-vozmozhnosti-ispolzovaniya-sotsialnyh-setey-dlya-povysheniya-effektivnosti-obrazovatelnoy-protsessa> (дата обращения: 12.04.2025).
2. Круподёрова Елена Петровна, Круподёрова Климентина Руслановна Подготовка будущих учителей к организации обучения в цифровой образовательной среде // Проблемы современного педагогического образования. 2022. №74-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-buduschih-uchiteley-k-organizatsii-obucheniya-v-tsifrovoy-obrazovatelnoy-srede> (дата обращения: 12.04.2025).
3. Петрищева Надежда Николаевна Цифровые ресурсы как инструмент современной образовательной среды педагогического вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2022. №76-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-resursy-kak-instrument-sovremennoy-obrazovatelnoy-sredy-pedagogicheskogo-vuza> (дата обращения: 12.04.2025).
4. Султанова А. М. Возможности цифровых технологий в образовании // Теория и практика современной науки. 2023. №11 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-tsifrovyyh-tehnologiy-v-obrazovanii> (дата обращения: 12.04.2025).

5. Т. У. Гулов, С. А. Иванченко, Н. Д. Сысоев Технологии виртуальной и дополненной реальности в играх, образовании, медицине, туризме // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №12-3 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-virtualnoy-i-dopolnennoy-realnosti-v-igrah-obrazovanii-meditsine-turizme> (дата обращения: 12.04.2025).
6. Лазарева Лана Викторовна, Стяжкова Наталья Михайловна Как цифровые технологии мотивируют студентов к обучению // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-tsifrovye-tehnologii-motiviruyut-studentov-k-obucheniyu> (дата обращения: 12.04.2025).

